

ДОКЛАД

О ПОЛОЖЕНИИ ЛГБТ*-СООБЩЕСТВА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 2019 ГОДУ

«ЛГБТ-группа “Выход”» признана Минюстом незарегистрированным общественным объединением, выполняющим функции иностранного агента

ДОКЛАД

О ПОЛОЖЕНИИ ЛГБТ*-СООБЩЕСТВА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 2019 ГОДУ.

ЛГБТ-инициативная группа «Выход»

2020

Доклад о положении ЛГБТ*-сообщества в Санкт-Петербурге в 2019 году. — СПб.: Выход, 2020. — 171 стр.

Настоящий доклад подготовлен ЛГБТ*-инициативной группой «Выход» по итогам работы программы мониторинга дискриминации в 2019 году. На основе результатов проведенного социологического исследования и случаев, задокументированных программой в течение года, в докладе приводится анализ основных проблем и ограничений, с которыми сталкивались в прошедшем году ЛГБТ*-люди, живущие в Санкт-Петербурге. Кроме анализа количественных данных, собранных в рамках опроса, доклад включает описания конкретных случаев дискриминации и насилия на почве гомофобии и трансфобии, а также анализ ситуации с правами ЛГБТ*-людей в Санкт-Петербурге с точки зрения ее соответствия российскому законодательству и международно-правовым нормам в области прав человека.

Мы благодарим всех принявших участие в онлайн-опросе и поделившихся своими историями для этого доклада.

Мы также выражаем благодарность участникам и участницам волонтерской команды «Выхода», которые помогали в исследовании посредством наблюдения на мероприятиях и уличных акциях, мониторинга СМИ и социальных сетей, интервьюирования пострадавших, сбора и обработки фото-, аудио- и видеоматериалов

Содержание

Введение	4
Методология	5
Обобщенные результаты исследования	11
Глава 1. Социальная уязвимость ЛГБТ*-людей в повседневной жизни.....	16
Демографический портрет: участницы и участники опроса	16
Степень открытости и круг общения ЛГБТ*-людей.....	28
Материальные трудности ЛГБТ*-людей.....	37
Самоограничения и степень открытости в сферах труда и образования	46
Дискриминация в сферах труда и образования	50
Дискриминация в сфере жилья и недвижимости	64
Дискриминация в сфере услуг	89
Родительские права ЛГБТ*-людей	91
Глава 2. Насилие на почве гомофобии и трансфобии.....	96
Нападения на почве ненависти	102
Угрозы и угрожающие действия на почве гомофобии и трансфобии	114
Домашнее насилие	118
Сексуальное насилие	123
Порча и хищение имущества.....	129
Грабежи по типу «подставных свиданий»	131
Шантаж, аутинг и онлайн-травля.....	135
Риски и самоограничения	138
Глава 3. Нарушение прав на свободу собраний и свободу выражения мнения	141
Нарушение прав при проведении уличных акций	142
Давление на просветительские и культурные ЛГБТ*-мероприятия	157
Глава 4. Взаимодействие ЛГБТ*-людей с правоохранительными органами: некоторые аспекты	161
Заключение	167
Рекомендации.....	168

Введение

Настоящий доклад подготовлен ЛГБТ-инициативной группой «Выход» по итогам работы программы мониторинга дискриминации в 2019 году. «Выход» работает с 2008 года. Наша основная миссия — поддержка ЛГБТ*-сообщества Санкт-Петербурга и содействие признанию государством и обществом человеческого достоинства и равных прав ЛГБТ*-людей. Мы проводим семинары, тренинги, круглые столы, дискуссионные встречи и группы поддержки, выпускаем информационные брошюры, предоставляем бесплатные психологические и юридические услуги для ЛГБТ*-людей и их близких, ведем стратегические судебные дела и в рамках программы мониторинга собираем данные о дискриминации по признакам сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения.

Начиная с 30 июня 2013 года, когда официально вступил в силу запрет «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» (так называемый «закон о пропаганде» или «закон Мизулиной»)¹, в России продолжается фактически официальная кампания по пропаганде гомофобии и трансфобии в обществе. Данным законом подразумевается, что существуют «традиционные» и «нетрадиционные» сексуальные отношения; к последним законодатели и правоприменители относят любые проявления негетеросексуальных ориентаций. Хотя закон напрямую не распространяется на вопросы гендерной идентичности, на практике его применение непосредственно касается всех ЛГБТ*-людей, поскольку крайне низкой остается информированность должностных лиц государства, принимающих решения, о вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности, различии этих понятий.

Данный закон принят в рамках реализации концепции «традиционных

¹ Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». Вступил в силу 30.06.2013. Указанный закон в том числе ввел в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статью 6.21 о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

ценностей», под которыми понимаются консервативные (преимущественно через призму традиционного православия) представления об устройстве общества, семьи и отношений между людьми. В связи с этим на фоне поддерживаемой государством реставрации в России консервативных ценностей все, что не укладывается в «традиционные ценности» (в понимании представителей российского государства), объявляется «нетрадиционным» и подвергается осуждению и давлению. Закон «о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» исходит из того, что все люди по умолчанию гетеросексуальны и могут приобрести другую сексуальную ориентацию только из-за влияния других людей. Именно поэтому «пропаганда» ставится вне закона — под угрозой наложения административного штрафа или ареста. На практике закон применяется для ограничения публичного распространения информации о гомо/бисексуальности и трансгендерности не только среди несовершеннолетних, но и среди совершеннолетних. Во многом это определяет распространение в российском обществе гомофобии и трансфобии, являющихся причиной дискриминации ЛГБТ*-людей как в целом в России, так и в частности в Санкт-Петербурге.

В настоящем докладе раскрываются как качественные, так и количественные характеристики дискриминации в разных сферах, с которой столкнулись ЛГБТ*-люди в Санкт-Петербурге в прошедшем году.

Методология

Ситуация, связанная с нарушением прав ЛГБТ*²-людей в Санкт-Петербурге, определяется, с одной стороны, вертикальным взаимодействием между органами власти и отдельными людьми, способным привести к «классическим» нарушениям прав человека (например,

² В настоящем докладе используется устоявшаяся в международном правозащитном дискурсе аббревиатура «ЛГБТ» (лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди), однако к ней добавляется астериск для обозначения включения других групп и идентичностей. Насилие и дискриминация по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения оказывают влияние и на другие сообщества: гендерно-неконформных людей, интерсекс-людей, полисексуальных и асексуальных людей, людей с квир-идентичностями и др.

ограничение права на свободу собраний или выражения мнений, незаконные действия или бездействие правоохранительных органов, нарушение права на эффективную правовую защиту).

С другой стороны, большое количество случаев дискриминации и насилия в отношении ЛГБТ*-людей происходит не в вертикальных отношениях между индивидом и органами власти, а в повседневной жизни: на работе, в медицинских и учебных учреждениях, в семье и при взаимодействии частных лиц друг с другом (например, физические нападения, оскорбления, травля, отказы в предоставлении услуг). Данный доклад фокусируется в первую очередь на втором типе нарушений, где нарушителем выступает негосударственный субъект (организации и частные лица), поскольку анализ именно таких случаев в большей степени описывает текущее положение ЛГБТ*-людей в Санкт-Петербурге. В то же время в докладе описаны случаи нарушений прав ЛГБТ*-людей и со стороны представителей органов государственной власти.

Исследование дискриминации, проводимое ЛГБТ-инициативной группой «Выход», опирается на следующие источники данных:

1. Показания пострадавших и свидетелей нарушений (истории, собранные в рамках онлайн-анкетирования)³;
2. Результаты социологического опроса, проведенного в период с 19 декабря 2019 года по 8 февраля 2020 года;
3. Обращения пострадавших за консультациями в программу «Правовая помощь» ЛГБТ-инициативной группы «Выход», а также материалы дел, которые ведутся в группе в рамках программы «Стратегическое судопроизводство»;
4. Наблюдение, осуществляемое командой мониторинга на уличных акциях и других публичных мероприятиях, посвященных ЛГБТ*-проблематике;

³ Сбор данных для мониторинга осуществлялся через онлайн-анкетирование на двух ресурсах: форма на сайте «Выхода»: <http://comingoutspb.com/soobshchit-o-narushenii> и форма на сайте юридического направления «Выхода»: <http://law.comingoutspb.com/monitoring>

5. Информация, собранная и переданная другими инициативами, организациями или независимыми активистами;

6. Сообщения в средствах массовой информации и интернете (блоги, форумы, сайты).

В рамках мониторинга координатор программы при помощи волонтерской команды «Выхода» собирает данные о случаях насилия, дискриминации и других нарушений на почве сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения (СОГИГС)⁴. Задokumentированные случаи заносятся в базу данных, после чего координатор программы мониторинга связывается с пострадавшими для подтверждения информации и проведения интервью. В ситуациях, когда взять интервью у пострадавших невозможно, мы стремимся подтвердить информацию, опросив свидетелей случая и изучив максимальное количество доступных источников информации. Команда мониторинга прилагает усилия для того, чтобы проверить информацию и устранить сомнения в ее достоверности, однако в том случае, когда доказательств (фотографий, видео- и аудиозаписей, подтверждающих документов, показаний свидетелей) нет, мы следуем политике доверия пострадавшим и описываем случаи с их слов. Уровень анонимности в описании случаев определяется желанием пострадавших, при этом во внимание принимаются сообщения их безопасности.

Начиная с 2018 года в качестве ключевого метода мониторинга

⁴ В данном случае мы считаем необходимым расширить устоявшуюся в международном правозащитном дискурсе формулировку мотива дискриминации «сексуальная ориентация и гендерная идентичность» (СОГИ) до «сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерное самовыражение» (СОГИГС), поскольку в значительном числе известных нам случаев мотивом для дискриминации и насилия, кроме раскрытия информации о сексуальной ориентации или трансгендерности пострадавших, становилась агрессия к их гендерно-неконформной внешности или поведению. Термин «гендерная неконформность» может относиться к любому самовыражению (внешность, стиль, манера поведения и т.п.), которое идет вразрез с устоявшимися в обществе стереотипами о допустимом для мужчин или женщин. Такой подход соотносится с терминологией, используемой в докладах независимого эксперта ООН по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (например, A/72/172, A/HRC/38/43, A/HRC/41/45) и отвечает современным представлениям.

дискриминации мы используем ежегодный социологический опрос, направленный на определение социальной уязвимости ЛГБТ*-людей в повседневной жизни. В рамках опроса мы исследуем широкий спектр проявлений гомофобии и трансфобии: от преступлений на почве ненависти до повседневных, бытовых форм давления, привычных для ЛГБТ*-людей, таких как насмешки, осуждающие разговоры за спиной, давление на работе и учебе. Чтобы составить максимально полную картину жизни ЛГБТ*-людей в Санкт-Петербурге, в опросе мы затронули ключевые, на наш взгляд, сферы жизни: образование, работа, здоровье, жилье, приобретение товаров и услуг, родительство, посещение различных мероприятий на ЛГБТ*-тематику.

Опрос проводился с 19 декабря 2019 года по 8 февраля 2020 года. Основная цель опроса — замерить количество случаев различных форм дискриминации на почве гомофобии и трансфобии, с которыми столкнулись ЛГБТ*-люди в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2019 году. Не менее важной задачей исследования было оценить качество жизни ЛГБТ*-людей в нашем регионе, их материальное положение, включенность в социальную жизнь, жилищные условия, доступ к образованию, медицине и различным услугам, и понять, как и в какой степени гомофобия и трансфобия затрудняют доступ ЛГБТ*-людей к социальным благам. В онлайн-опросе приняли участие 1112 человек. Еще 100 человек были опрошены в популярных гей-клубах города («Голубая устрица», «Центральная станция» и «Малевич») в период с 20 декабря 2019 года по 1 февраля 2020 года.

Анкета включала вопросы с единственным выбором ответа, с множественным выбором ответов, а также открытые вопросы, предлагающие респондентам поделиться своим опытом и подробнее рассказать о тех или иных происшествиях или проблемах. Собранные описания стали важными иллюстрациями к той статистике, которую мы получили, и дали возможность полнее охарактеризовать положение ЛГБТ*-людей в Санкт-Петербурге.

Относительно каждого вида дискриминации проверялись корреляции с гендерной идентичностью, сексуальной ориентацией, транс- или

цисгендерностью, гендерным самовыражением, возрастом. В отчете представлены только выявленные закономерности. По умолчанию, если в тексте ничего не говорится о зависимостях между определенным видом дискриминации и, например, сексуальной ориентацией потерпевших, значит, никакие корреляции не были выявлены.

Из полученного массива были удалены повторяющиеся, очевидно неправдоподобные ответы и ответы, содержащие агрессивные гомофобные высказывания в адрес ЛГБТ*-людей и активистских объединений. Среди участников опроса есть цисгендерные гетеросексуальные люди. Мы намеренно не стали исключать их ответы, поскольку они также оказываются жертвами гомо- или трансфобии по разным причинам (например, будучи принятыми за представителей ЛГБТ*-сообщества или имея ЛГБТ*-людей среди родных и друзей). Подобный опыт не менее важно фиксировать, чтобы понять масштаб гомо- и трансфобных предубеждений, влияющих на жизнь и безопасность не только ЛГБТ*-людей, но и более широкого общества.

Важно учитывать, что данные, с которыми мы работаем, — это субъективная оценка наших респондентов их собственного положения и тех случаев дискриминации, с которыми они столкнулись. Соответственно, есть вероятность того, что некоторые случаи дискриминации не попали в наш корпус данных, потому что не были расценены участниками опроса как таковые. И наоборот, за некоторыми случаями выявленных нарушений прав могут стоять ситуации, не соответствующие тем юридическим категориям, которыми мы оперировали при составлении опросника и анализе результатов. Так, один из респондентов, описывая случай угроз физическим насилием, предоставил следующую информацию: *«Незнающий о моей ориентации отец сказал, что пустил бы в геев ракету»*. Разумеется, приведенный пример является проявлением гомофобии, которая постоянно окружает ЛГБТ*-людей, усложняет их существование и ухудшает условия жизни. Тем не менее данный случай не является угрозой физической расправой, уголовно наказуемым деянием. Поскольку не все участники опроса поясняли, что именно случилось с ними в 2019 году, мы вынуждены полагаться на их субъективные

суждения и оценки тех противоправных действий, с которыми они столкнулись.

Кроме того, есть небольшая вероятность, что некоторые респонденты по невнимательности или из желания поделиться пережитым указывали в анкете случаи, произошедшие ранее 2019 года. В прошлом году каждый вопрос в анкете, затрагивающий определенный вид дискриминации, ставился отдельно для 2018 года и отдельно для случаев, которые происходили когда-либо до 2018 года. В опросе за 2019 год все вопросы (кроме тех, что касались родительских прав) задавались исключительно про случаи, произошедшие в 2019 году. Учитывая эту погрешность, мы пришли к решению в этом году отказаться от прямого сопоставления данных за 2018 и 2019 годы.

Количество случаев дискриминации в 2019 году в данном докладе выводится из суммы инцидентов, задокументированных в рамках обычных методов мониторинга (интервью с пострадавшими, онлайн-анкетирование на сайте «Выхода», анализ материалов юридической службы «Выхода», наблюдение на мероприятиях), и результатов социологического опроса (количество людей, столкнувшихся с тем или иным видом нарушения в 2019 году). Мы вели подсчет таким образом, чтобы один случай не был учтен дважды. Однако следует учитывать, что не от всех участниц и участников «классического» мониторинга мы смогли получить информацию о том, приняли ли они участие в опросе; таким образом, ряд случаев может повторяться. Также необходимо учитывать, что случаи, о которых мы узнали из социологического опроса, невозможно верифицировать в силу его анонимности. Признавая эти ограничения и погрешности, а также ограниченность самой выборки респондентов и респонденток опроса, мы не можем утверждать, что представленная в докладе статистика является в полной мере репрезентативной и «чистой». Мы продолжаем исследовать дискриминацию и с каждым годом стремимся совершенствовать методологию.

Обобщенные результаты исследования

Нам известно о **1066 случаях** дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения в Санкт-Петербурге в 2019 году⁵.

В первую очередь в данном докладе рассматриваются вопросы социальной уязвимости ЛГБТ*-сообщества: различные формы прямой и косвенной дискриминации, с которой ЛГБТ*-люди сталкиваются в повседневной жизни, в частности, в сферах трудовых отношений, образования, здравоохранения, услуг, а также в бытовых отношениях.

В сфере **трудовых отношений и образования** ЛГБТ*-люди нередко сталкиваются с давлением на почве гомофобии и трансфобии, таким как насмешки и издевательства со стороны коллег и разглашение информации об их СОГИ, но также и с увольнениями, сокращениями и отчислениями из учебных заведений и отказами в приеме на работу или учебу из-за их сексуальной ориентации, трансгендерности или гендерного самовыражения. Мы можем говорить о как минимум 132 случаях дискриминации⁶ на почве СОГИГС в сфере трудовых отношений, в 34⁷ из которых люди лишились рабочего места или возможности продолжать учебу по инициативе работодателя / администрации учебного заведения 41 человек из числа респондентов опроса в 2019 году сам принял решение уйти с работы или учебы из-за гомофобных/трансфобных предубеждений в коллективе и опасной атмосферы на рабочем месте. В 25 случаях⁸ людей не приняли на работу/учебу, напрямую объяснив это их сексуальной ориентацией, трансгендерностью или гендерным самовыражением. Согласно результатам опроса, чаще всего с увольнениями/отчислениями и отказами в приеме на работу/учебу на почве СОГИГС сталкиваются трансгендерные и гендерно-неконформные люди.

5 В сумме 98 случаев задокументировано в рамках обычных методов мониторинга, 968 случаев — на основе результатов социологического опроса.

6 130 случаев выведены из результатов социологического опроса, 4 случая — задокументированы в рамках обычных методов мониторинга.

7 32 случая выведены из результатов опроса, 2 случая — задокументированы в рамках обычных методов мониторинга.

8 23 случая выведены из результатов опроса, 2 случая — задокументированы в рамках обычных методов мониторинга.

Из-за высокого уровня гомофобии и трансфобии в обществе ЛГБТ*-люди также уязвимы в сфере **жилья и недвижимости**. Из проведенного опроса нам стало известно о 164 случаях дискриминации в жилищной сфере в 2019 году, из которых 107 случаев привели к тому, что людям пришлось искать альтернативное место жительства. По причинам гомофобии/трансфобии 40 человек выгнали из дома родители/родственники, 36 людям арендодатель отказался продолжать сдавать жилье, 11 людям было отказано в заселении в общежитие, а 20 человек были вынуждены сменить место жительства под давлением соседей⁹.

Результаты мониторинга показывают высокий уровень уязвимости ЛГБТ*-людей в **сфере здравоохранения**. Нам известно о 54 случаях дискриминационных действий со стороны медицинских работников в 2019 году, среди которых — 15 случаев отказов в предоставлении медицинских услуг из-за сексуальной ориентации или трансгендерности пациентов. Согласно результатам опроса, в 2019 году 15 человек столкнулись с гомофобными/трансфобными оскорблениями со стороны врачей; 17 человек столкнулись с разглашением врачами информации об их сексуальной ориентации или трансгендерности без согласия; 39 людям врачи предлагали или навязывали способы «вылечить» их сексуальную ориентацию или трансгендерность, 6 человек насильно удерживали в медицинском учреждении или лечили без их информированного согласия¹⁰. Более четверти респондентов опроса боятся ходить к врачу из-за страха столкнуться с дискриминацией (331, 27% от общего количества). Этому страху подвержена половина всех опрошенных трансгендерных людей.

Мы можем говорить о 58 случаях дискриминации на почве гомофобии и трансфобии в **сфере услуг** в 2019 году — как в коммерческой, так и в некоммерческой сферах, а также в государственных учреждениях. Среди них — 11 случаев, когда людям отказали в услугах, напрямую объяснив отказ сексуальной ориентацией или трансгендерностью клиента.

Прецедентов нарушения родительских прав ЛГБТ*-людей немного,

⁹ На основе результатов опроса.

¹⁰ На основе результатов опроса.

что, вероятно, связано с вынужденно закрытым образом жизни таких семей. Тем не менее те случаи, о которых нам стало известно в ходе социологического опроса, вызывают тревогу: 2 человека сообщили, что органы опеки лишили их родительских прав, а 5 человек сталкивались с повышенным вниманием органов опеки из-за СОГИГС. Самые частые проблемы в этой сфере исходят от родственников и сотрудников детских медицинских/образовательных учреждений, то есть тех, кто чаще всего имеет доступ в частное пространство семьи. В частности, 5 человек были вынуждены ограничить общение с ребенком под давлением родственников, 2 — сталкивались с проблемами во взаимодействии с детскими учреждениями, т.к. не являются родителями/опекунами ребенка официально.

В докладе мы также подробно рассматриваем проблему насилия на почве гомофобии и трансфобии. Самым распространенным типом такого насилия являются **физические нападения** на почве гомофобии или трансфобии. Из проведенного опроса и анализа данных программы мониторинга нам стало известно о как минимум 84 таких инцидентах¹¹ в 2019 году. Среди пострадавших от нападений со стороны незнакомцев и гомофобных активистов/группировок, как и в прошлом году, преобладают гомосексуальные мужчины и гендерно-неконформные люди.

Кроме физических нападений на почве гомофобии и трансфобии, в качестве случаев насилия мы рассматриваем **угрозы** либо активные действия агрессора, направленные на причинение в будущем физического насилия по отношению к пострадавшему. Как минимум 203 человека¹² столкнулись с такой агрессией в 2019 году.

Распространенной проблемой остается **домашнее насилие** на почве СОГИГС — насильственные действия на почве гомофобии или трансфобии со стороны родственников и близких. Это случаи

¹¹ 14 случаев, от которых пострадали 18 людей, задокументированы в рамках обычных методов мониторинга; еще 70 человек (6% от общего количества респондентов) сообщили о том, что сталкивались с физическими нападениями на почве гомофобии или трансфобии, в рамках социологического опроса.

¹² 4 случая задокументированы в рамках обычных методов мониторинга; 199 человек (16% от общего количества респондентов) сообщили о том, что сталкивались с угрозами, в рамках социологического опроса.

физического насилия (о них сообщили 43 человека), угроз (42 пострадавших), похищений и незаконного лишения свободы (14 пострадавших), преследований, слежки и других форм вмешательства в частную жизнь (115 пострадавших) со стороны членов семьи и партнеров. Женщины составляют 63% (123 человека) пострадавших от домашнего насилия на почве гомофобии и трансфобии в 2019 году; 14% пострадавших (27 человек) — несовершеннолетние.

В качестве отдельной проблемы мы рассматриваем **сексуальное насилие** на почве гомофобии и трансфобии, включая «коррекционные изнасилования» — принуждение к сексу с целью «исправить» сексуальную ориентацию или гендерную идентичность пострадавших; мы можем говорить о 51 случае такого насилия¹³. 18% респондентов опроса, пострадавших от сексуального насилия, составляют несовершеннолетние (от 14 до 17 лет).

Распространенным видом насилия на почве гомофобии и трансфобии является **порча и хищение имущества**: нам известно о 48 таких случаях в 2019 году.

Еще одна категория гомофобных преступлений, подробно описанная в данном докладе, — **«подставные свидания»**, когда преступники под видом свидания заманивают в арендованную квартиру пострадавшего, после чего под угрозами привлечения к уголовной ответственности за сексуальную связь с вымышленным несовершеннолетним лицом или придания огласке этого случая в средствах массовой информации, а в ряде случаев также применяя физическое воздействие, похищают у него крупные суммы денег. Программе мониторинга в 2019 году стало достоверно известно о 7 таких случаях, о еще 16 случаях сообщили респонденты опроса.

105 респондентов опроса сталкивались с вымогательствами в форме **шантажа**, когда агрессоры угрожали раскрыть информацию о сексуальной ориентации или трансгендерности пострадавших и предлагали молчание в обмен на деньги.

¹³ 3 случая сексуального насилия задокументированы в рамках обычных методов мониторинга, о еще 49 случаях сообщили участницы и участники опроса.

В этом докладе мы также рассматриваем ограничение прав ЛГБТ*-людей на свободу слова, свободу объединений и собраний. ЛГБТ*-люди и поддерживающие их союзники и союзницы, проводящие просветительские и публичные мероприятия или осуществляющие другую активистскую деятельность, продолжают сталкиваться с давлением как со стороны властей города, так и со стороны гомофобных группировок. Мы задокументировали всего 44 случая нарушений в контексте уличных акций: 40 случаев задержаний активистов и активисток из-за радужной символики или участия в ЛГБТ*-акциях; 4 случая препятствования проведению уличных ЛГБТ*-акций со стороны властей города. Также важно упомянуть **срывы культурных и просветительских мероприятий**, посвященных ЛГБТ*-проблематике: в ноябре на протяжении 4 дней подряд Международный ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок» был вынужден переносить и отменять свои мероприятия из-за ложных сообщений о минировании площадки.

Серьезной проблемой является **гомофобия/трансфобия со стороны сотрудников полиции**, которая объясняет высокий уровень недоверия ЛГБТ*-людей к правоохранительным органам и препятствует возможности обращаться к ним за защитой. 36 респондентов опроса столкнулись с гомофобными/трансфобными оскорблениями со стороны сотрудников полиции в 2019 году, 24 респондента — с угрозами со стороны полицейских, 14 — с физическим насилием со стороны полицейских. 20 участников и участниц опроса сообщили, что в случае нападения со стороны гомо/трансфобно настроенных людей сотрудники полиции, видевшие нападение и имевшие возможность ему воспрепятствовать, не сделали этого.

Собранные нами данные свидетельствуют о высоком уровне дискриминации ЛГБТ*-людей, проживающих в Санкт-Петербурге, по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения в самых разных сферах повседневной жизни.

Глава 1. Социальная уязвимость ЛГБТ*-людей в повседневной жизни

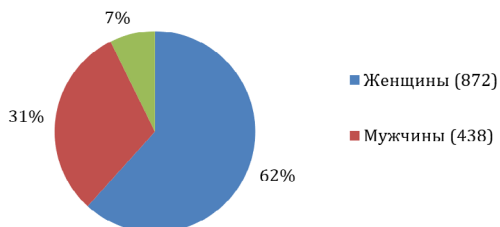
Демографический портрет: участницы и участники опроса

В опросе приняли участие 1212 человек. Необходимо помнить, что результаты опроса нельзя назвать полностью репрезентативными для всего петербургского ЛГБТ*-сообщества. Хотя в этом году нам удалось немного увеличить долю мужчин в сравнении с прошлогодним опросом, в выборке по-прежнему преобладают трансгендерные женщины (650 человек, 54%). По-прежнему численность группы молодых людей, принявших участие в опросе, превышает по числу участников иные возрастные группы респондентов: 60% принявших участие в опросе моложе 25, и только 5% опрошенных старше 40 лет. В целом, преобладание молодых участников опроса объяснимо тем, что, во-первых, более молодые люди охотнее соотносят себя с ЛГБТ*-сообществом, а во-вторых, они активнее пользуются интернетом и социальными сетями, где преимущественно распространялся опрос. В этом году мы смогли вдвое увеличить количество участников старше 50 лет и повысить средний возраст выборки, поскольку проводили анкетирование среди участников одной из самых первых ЛГБТ*-организаций — «Крылья», участники которой — гомосексуальные мужчины старшего возраста. Тем не менее основная часть респондентов — это все еще люди в возрасте от 18 до 24.

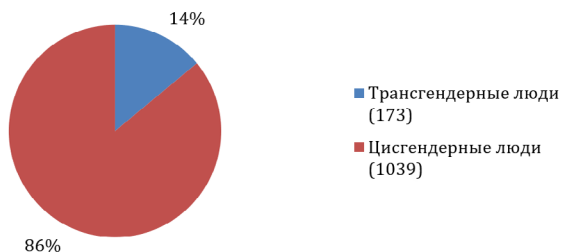
Позиция	Количество людей	Процент от общего числа
Гендерная идентичность		
Женщины	678	56%
Мужчины	438	36%
Небинарные	96	8%

Цис-/транс-статус		
Трансгендерные люди	173	14%
Цисгендерные люди	1039	86%
Сексуальная ориентация		
Би/пансексуальные люди	501	41,4%
Гомосексуальные люди	645	53%
Гетеросексуальные люди	24	2%
Другие варианты	42 (из них 20 асексуальных людей)	3,6% (1,7% асексуальных людей)

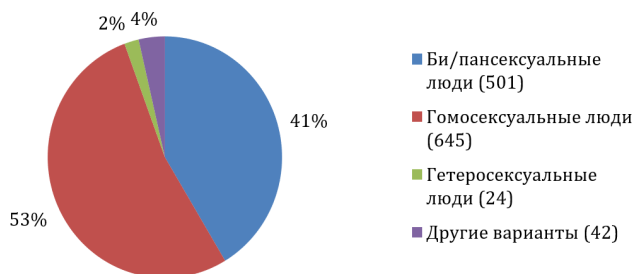
Гендерная идентичность участников опроса

Транс/цисгендерность

Сексуальная ориентация участников

Среди участников опроса в этом году оказалось больше гомосексуальных людей, нежели людей других сексуальных ориентаций и идентичностей (53%, 645 человек). Из них 297 женщин (46% от количества всех гомосексуальных людей, 24,5% от общего количества респондентов), 326 мужчин (50,5% гомосексуальных участников опроса, 27% от общего количества респондентов) и 22 — небинарные люди (3,5% гомосексуальных респондентов). Таким образом, среди гомосексуальных участников опроса приблизительно равное распределение мужчин и женщин с небольшим преобладанием мужчин, а доля людей с небинарными идентичностями мала.

41% респондентов (501 человек) бисексуальны или пансексуальны (эти сексуальные идентичности были даны в одном варианте ответа). Среди них существенно преобладают женщины (353 человека, 70,5%, 29% от общего количества), а мужчин только 89 (18%, 7% от общего количества). Би/пансексуальных небинарных людей значительно больше, нежели гомосексуальных: 55 человек, 11% би/пансексуальных респондентов, 57% всех небинарных людей, участвующих в опросе).

Трансгендерные люди составляют 14% всех респондентов (173 человека). Среди них 28 (16,2%) женщин, 61 (15,3%) мужчина, а большая часть (84 человека, 48,5%) — небинарные. Большая часть трансгендерных людей, принявших участие в опросе, называют себя бисексуальными или пансексуальными (100 человек, 58%).

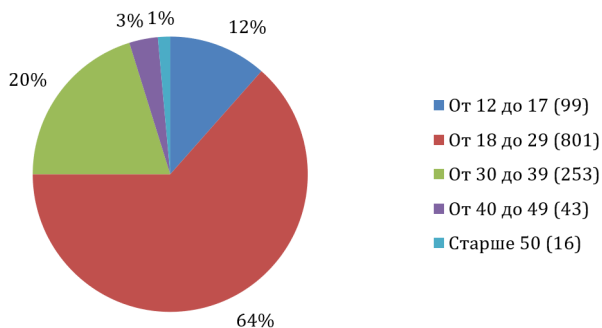
В выборке есть небольшое количество интерсекс-людей (35 человек, 3% от общего количества).

Чуть более трети респондентов (428 человек, 35,5% от общего количества) считают, что их можно назвать гендерно-неконформными. Приблизительно столько же человек (413, 34%) считают, что окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации или трансгендерности по их внешнему виду. Тем не менее это не одни и те же люди: четверть (108 человек, 26%) тех, кто согласен, что об их ориентации или трансгендерности можно понять по их внешности, не считают себя при этом гендерно-неконформными. И наоборот, среди назвавших себя гендерно-неконформными 16% (67 человек) не думают, что об их ориентации или трансгендерности можно судить по их внешнему виду, и еще 129 человек (30%) не уверены в том, что их внешность отражает их ориентацию или трансгендерность. Таким образом, в понимании респондентов гендерная неконформность не всегда связана с внешностью и поведением. Внешняя репрезентация зачастую касается именно трансгендерности. Только 33 трансгендерных человека (19% всех трансгендерных людей) указали, что по их внешности окружающие не могут догадаться об их сексуальной ориентации и трансгендерности, и наоборот, 89 трансгендерных человек (51% всех трансгендерных людей) убеждены, что их внешний вид отражает их сексуальную или гендерную идентичность.

Возраст участников опроса колеблется от 12 до 81. Средний возраст респондентов — 25,3. Средний возраст гомосексуальных людей — 27,2, би/пансексуальных — 23,2, трансгендерных людей — 24,5, гендерно-неконформных — 24 года. Соответственно, гомосексуальные люди старше, чем в среднем по выборке, а би/пансексуальные — младше. Разница между трансгендерными и гендерно-неконформными людьми и общей выборкой не так значительна, но тем не менее и те и другие в среднем немного младше. Средний возраст женщин в нашей выборке составляет 24 года, как и средний возраст небинарных людей. Мужчины, участвовавшие в опросе, в среднем старше, их средний возраст — 27,6. Важно отметить, что эти возрастные закономерности касаются исключительно участников опроса и их нельзя безоговорочно распространить на все ЛГБТ*-сообщество.

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
От 12 до 18	99	12%
От 18 до 29	801	66%
От 18 до 24	584	48%
От 25 до 29	217	18%
От 30 до 39	253	21%
От 40 до 49	43	3,5%
От 50 до 58	16	1,5%

Возраст участников

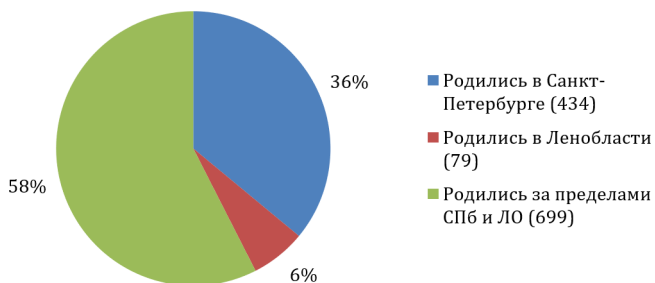

Значительная часть опрошенных родилась за пределами Санкт-Петербурга (699, 57,5%), география происхождения респондентов очень разнообразна: различные страны постсоветского пространства (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Латвия, Литва, Молдова, Узбекистан, Украина) и не только (Польша, Финляндия), различные субъекты РФ. Большая часть этих людей живет в Санкт-Петербурге от 4 до 10 лет (240, 34%), чуть меньше тех, кто живет в Санкт-Петербурге от 1 года до 3 лет (231, 33%). При условии, что значительная часть выборки — это студенты (41%), можно с большой долей уверенности предполагать, что в основном это те, кто приехал в Петербург учиться

и остался здесь жить (или находится в процессе обучения).

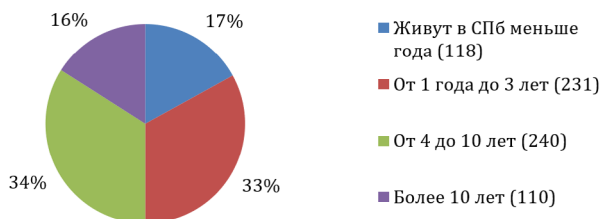
Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Родились в Санкт-Петербурге	434	36%
Родились в Ленобласти	79	6,5%
Родились за пределами СПб и ЛО	699	57,5%
Живут в СПб меньше года	118	17% ¹
От 1 года до 3 лет	231	33%
От 4 до 10 лет	240	34%
Более 10 лет	110	16%

Место рождения

¹ Здесь и далее в таблице указан процент от количества людей, родившихся за пределами Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Как долго живут в Петербурге те, кто родился в другом месте (общее количество – 699)

Большинство опрошенных в настоящий момент живут в Санкт-Петербурге, и только 9% (107 человек) проживают в Ленинградской области.

Преобладающая часть респондентов и респонденток имеют высшее образование или находятся в процессе обучения в высшем учебном заведении (741, 61%). Как мы указывали в докладе за 2018 год, доля имеющих высшее образование среди респондентов нашего опроса значительно выше, чем по России в среднем. Та же тенденция сохранилась и в результатах опроса за 2019 год.

Как уже отмечалось выше, значительная часть участников и участниц опроса — студенты (41%). Высока доля тех, кто является специалистом с высшим или средним образованием (28%). Кроме того, 18% респондентов указали, что заняты во фрилансе, а 11% обозначили фриланс как основной характер их занятости. Эти данные полностью совпадают с опросом, проводимым в 2017 году национальным агентством финансовых исследований: 18% жителей России являются фрилансерами, и для 11% это основной источник дохода². Существует и более новое исследование российского фриланса, проведенное в начале 2019 года сайтом HeadHunter. По его результатам, в России 14% соискателей работают на фрилансе, в Петербурге же доля

² Фрилансеров в России уже 18% // Аналитический центр НАФИ. 24 ноября 2017. URL: <https://nafu.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/> (дата обращения 25.02.2020).

фрилансеров составляет 15%³. Оба эти исследования нельзя назвать адекватными данными для сопоставления, поскольку первое, вероятнее всего, устарело, а второе охватывало только ту часть трудящегося населения, которая ищет новую работу. К сожалению, других исследований, более актуальных и репрезентирующих все население Санкт-Петербурга или России, на данный момент найти не удалось: подсчет фрилансеров — это трудоемкая задача, поскольку многие из них не имеют официального оформления. Если сравнивать наши данные и результаты HeadHunter, можно сказать, что среди ЛГБТ*-сообщества доля фрилансеров несколько выше (18% в сравнении с 15%). Это можно отчасти объяснить тем, что многие ЛГБТ*-люди предпочитают работать удаленно, чтобы избежать гомофобии и трансфобии на рабочем месте. Такое объяснение отразилось в развернутых ответах самих респондентов на вопрос о том, сталкивались ли они с дискриминацией на рабочем месте и, если нет, с чем это могло быть связано:

«Нет, потому что я фрилансер и редактору безразлично, кто я»

(би/пансексуальный небинарный трансгендерный человек, гендерквир, 41).

«Я фрилансер и выбираю сотрудничество только с ЛГБТИК+ френдли персонами»

(гомосексуальный цисгендерный мужчина, 26).

Как видно из приведенных выше цитат, фриланс позволяет ЛГБТ*-людям выбирать для сотрудничества дружественно настроенных людей или сохранять свою сексуальную идентичность или трансгендерность нераскрытой без особых усилий.

Уровень безработицы среди респондентов (отношение численности безработных к численности работающих, согласно методологии Международной организации труда) составляет 7,9%. Это почти в 2 раза выше, чем процент безработных в России за декабрь 2019 года (4,6%, по данным Федеральной службы государственной статистики)⁴,

³ Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса // HeadHunter. 6 февраля 2019. URL: <https://spb.hh.ru/article/24036> (дата обращения 25.02.2020).

⁴ Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2019 года (по итогам обследования рабочей силы) // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/12.htm (дата обращения 25.02.2020).

и в 5 раз выше, чем процент безработных по Санкт-Петербургу за тот же период (1,5%, по данным того же источника). Возможно, такое расхождение связано с тем, что само понятие «безработный» по-разному трактуется Росстатом и нашими респондентами. Росстат определяет безработных следующим образом: те, кто не имел работы или доходного занятия, искал работу и был готов приступить к ней в обследуемую неделю. Неизвестно, действительно ли все учтенные нами безработные находились в поиске работы и готовы были к ней приступить на момент прохождения опроса. Количество безработных в нашем исследовании высчитывалось так: учитывались те, кто одновременно отмечал вариант «безработный/ая» в вопросе о занимаемой должности и вариант «не работаю» в вопросе о характере занятости. Другие комбинации (например, «безработный» и «фриланс» или «безработный» и «студент») исключались. В этом способе подсчета есть небольшая погрешность, поскольку формально студенты могут считаться безработными, если находятся в настоящий момент в поиске работы. Учитывая эту погрешность, можно предположить, что уровень безработицы среди участников опроса может быть выше, чем нам удалось вычислить, при условии верного понимания и точного ответа респондентов.

Данные о высоком уровне безработицы среди ЛГБТ*-людей (с поправкой на их неточность) могут свидетельствовать о сложностях в поиске работы. В целом данные о дискриминации в сфере труда и образования, а также о неблагоприятном финансовом положении ЛГБТ*-людей подтверждают это. Подробнее материальные трудности участников ЛГБТ*-сообщества Санкт-Петербурга будут освещены в соответствующем разделе (см. Материальные трудности ЛГБТ*-людей).

Практически треть респондентов (31%) заняты в сферах торговли и обслуживания. Кроме того, значительная часть опрошенных работает в области образования, науки и культуры (21,5%), здравоохранения (8%), промышленности и строительства (7%). Отчасти эти данные отражают общую картину распределения петербуржцев по отраслям экономической деятельности: на 2019 год сферы промышленности, торговли, образования и здравоохранения действительно являются

самыми многочисленными в Санкт-Петербурге⁵. В данных, которые предоставляет Петростат, деление на сферы занятости более узкое, чем то, которое использовалось в нашем опросе. Тем не менее только в области обрабатывающих производств занято около 14% работающего населения Санкт-Петербурга, это самая крупная по численности занятых в ней людей сфера. Здесь можно увидеть разницу с нашими данными: среди ЛГБТ*-людей, опрошенных нами, промышленность также является распространенной сферой деятельности. Однако она занимает лишь четвертое место по популярности. Второй по численности работников сферой в Санкт-Петербурге является образование (13,8%), затем следуют оптовая и розничная торговля (11,4%) и здравоохранение (11,1%). Учитывая, что в нашем опросе были более широкие блоки ответов («Образование, культура, наука», «Торговля и сфера услуг», «Промышленность и строительство»), данные нашего опроса и Петростата нельзя прямо сопоставлять между собой, но общие закономерности распределения работающих по отраслям сохраняются, за исключением сферы промышленности.

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Образование		
Начальное (до 8 классов)	42	3,5%
Начальное профессиональное (лицей)	30	2,5%
Среднее общее (9-11 класс)	206	17%
Среднее профессиональное (колледж)	167	14%
Неполное высшее/ бакалавриат	393	32%

⁵ Численность работников организаций Санкт-Петербурга в 2019 году // Петростат: Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 28.02.2020. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/RAB1940.pdf> (дата обращения 28.02.2020).

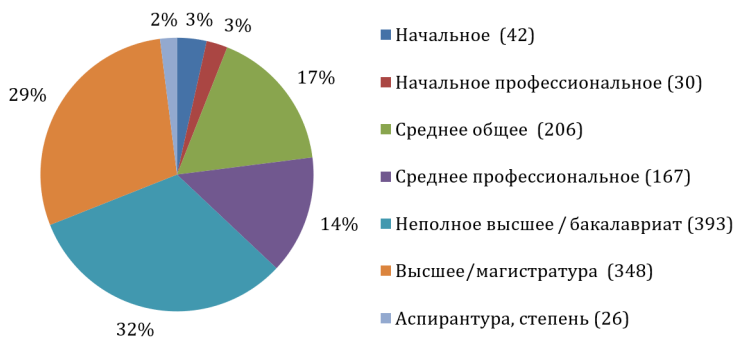
Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Высшее/магистратура	348	29%
Аспирантура, степень	26	2%
Занимаемая должность⁶		
Студент/ка	43	3,5%
Специалист/ка с высшим/средним образованием	166	14%
Фриланс	130	11%
Квалифицированные служащие	342	28%
Неквалифицированные служащие	93	8%
Руководитель/ ница отдела	221	18%
Безработные	72	9%
Временно не работают	16	1,3%
Владеющие компанией	492	41%
Пенсионеры (в т.ч. по инвалидности)	19	3%
Сфера занятости⁷		
Торговля, сфера обслуживания	371	31%
Образование, наука, культура	260	21,5%
Здравоохранение	95	8%

⁶ Вопрос с множественным выбором ответа.

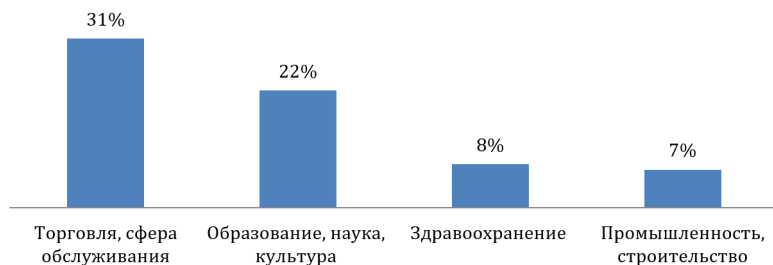
⁷ Вопрос с множественным выбором ответа.

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Промышленность, строительство	82	7%
СМИ, издательство	65	5%
Связь, транспорт	48	4%
Информационные технологии	47	4%
НКО	43	3,5%
Административное управление	35	3%
Финансы, страхование	29	2,4%
Юриспруденция	25	2%
Полиция, армия, органы безопасности	13	1%

Образование респондентов

Самые распространенные сферы занятости

Степень открытости и круг общения ЛГБТ*-людей

Чуть более половины опрошенных открыты перед большинством своих друзей (626, 52%), и только 5% (63 человека) не рассказывали о своей сексуальной или гендерной идентичности никому из друзей. 46% респондентов (554) сообщили о своей ориентации и/или трансгендерности одному или нескольким самым близким членам семьи, 45% (540) сделали это перед кем-то одним или несколькими людьми в рабочем или учебном коллективе. В то же время 40% указали, что никто в их семье не знает о них, и треть опрошенных (33%, 407) отметили, что никто в рабочем или учебном коллективе не знает о них. Таким образом, можно говорить о том, что ЛГБТ*-люди гораздо охотнее открываются перед друзьями, нежели перед родственниками и коллегами. Это свидетельствует в первую очередь о том, что ЛГБТ*-людям в Петербурге удается выстроить вокруг себя дружественно настроенное окружение, перед которым они могут быть открыты (53% так оценили свой круг общения). При этом большинство все-таки рассказывают о себе хотя бы одному или нескольким родственникам и коллегам.

Почти трети опрошенных (30%, 363 человека) приходилось совершать вынужденный каминг-аут. Под вынужденным каминг-аутом могут подразумеваться как те случаи, когда информация о сексуальной ориентации и/или трансгендерности попадала в чей-либо доступ без согласия или осознанного решения респондентов, так

и случаи, когда человек был вынужден сделать каминг-аут под давлением (например, не имея возможности уйти от ответа на прямой вопрос) или не имел возможности скрыть факта своей сексуальной ориентации или трансгендерности (например, когда трансгендерный человек вынужден устраиваться на работу по документам, не соответствующим его внешности и гендерной идентичности). Среди тех, кому пришлось совершить вынужденный каминг-аут, 74 трансгендерных человека (20%, больше, чем в среднем по выборке), а также 146 респондентов, которые считают, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации или трансгендерности (40%, также больше, чем в среднем по выборке). Чаще всего вынужденные каминг-ауты происходили перед родственниками (41%, 149 человек), а также коллегами в рабочем или учебном коллективе (40%, 145 человек) и друзьями (38%, 139 человек). Из данных закономерно следует, что вынужденные каминг-ауты чаще случаются перед близкими окружающими, с которыми приходится чаще контактировать. Реже они происходят перед врачами (23%, 84) и работодателями (14%, 52).

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Кто знает о СОГИ?		
Друзья		
Знает большинство друзей	707	50%
Только самые близкие друзья	556	39%
Никто из друзей	466	33%
Родственники		
Большинство родных знает	169	14%
Один или несколько самых близких членов семьи	554	46%
Никто из родных	489	40%

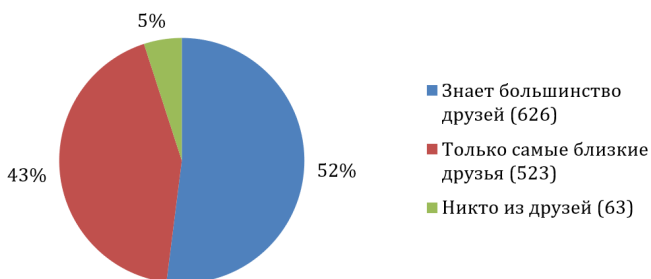
Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Одноклассники/однокурсники/коллеги (в нынешнем коллективе)		
Большинство знает	265	22%
Один или несколько человек из коллектива знают	540	45%
Никто не знает	407	33%
«О моей сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности знает только партнер/ка»	30	2,5%
«Публично известно о моей сексуальной ориентации / трансгендерности, часто упоминаюсь в СМИ»	47	4%
Приходилось делать вынужденный каминг-аут		
Перед друзьями ⁸	363	30%
Перед одноклассниками/одногруппниками/коллегами	139	11,5% [38%] ⁹
Перед родственниками	145	12% [40%]
Перед врачами	149	12,3% [41%]
Перед работодателями	84	7% [23%]
Публично стало известно о сексуальной ориентации / гендерной идентичности без согласия респондента	52	4,3% [14%]
	65	5,4% [18%]

⁸ Вопрос с множественным выбором ответа.

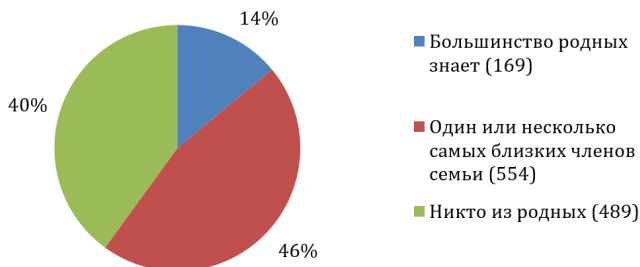
⁹ В скобках указан процент от числа тех, кому приходилось делать вынужденный каминг-аут (363 человека).

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Круг общения преимущественно состоит из		
Гетеросексуальных цисгендерных людей	353	29%
ЛГБТ*-людей	182	15%
И тех и других в равной мере	677	56%
Гомо/трансфобных людей	33	3%
Дружественно настроенных людей	644	53%
Проявляющих предвзятое отношение, хотя и говорящих о том, что они не гомо/трансфобны	153	13%
Хорошо относящихся к вам, но иногда проявляющих транс/гомофобию	382	31%

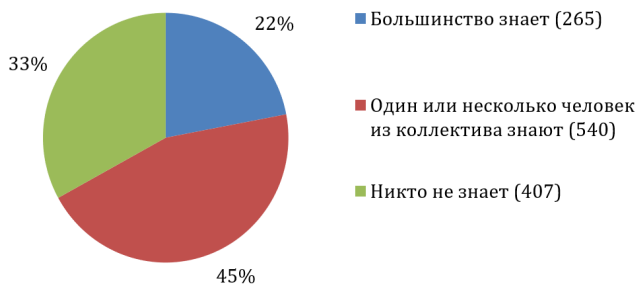
Открытость респондентов перед друзьями

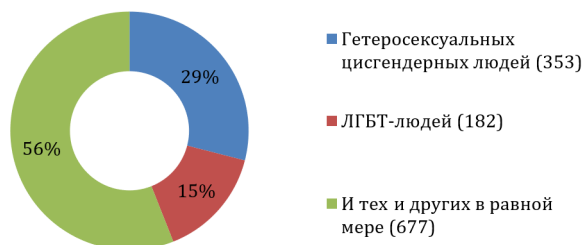
Открытость респондентов перед родственниками

Открытость респондентов в учебном/рабочем коллективе

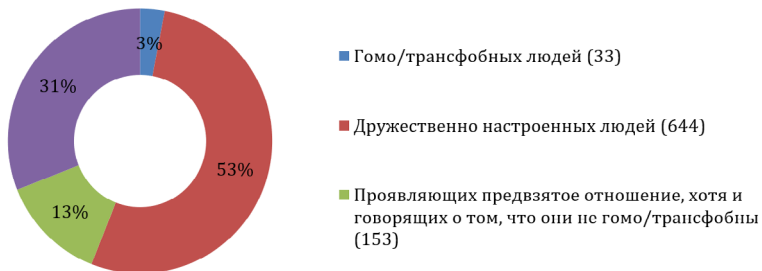

Круг общения преимущественно состоит из:

Круг общения преимущественно состоит

из:

81 человек (7%) указали, что они открыты перед большей частью их окружения (большинством друзей, родных и коллег). Среди них 16% трансгендерных людей (13 человек, в сравнении с 14% от всей выборки), 69% (56) — гомосексуальны (в сравнении с 53% от общей выборки). Их средний возраст заметно выше, чем средний возраст всей выборки (28,8 в сравнении с 25,3). Большинство из них (64%, 52 человека) указали, что окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации или трансгендерности по их внешнему виду. 36% из них указали, что им приходилось делать вынужденный каминг-аут, что чаще, чем в среднем по выборке (30%). Это может говорить о том, что полная открытость части этих людей обусловлена тем, что они просто не имеют возможности скрыть свою трансгендерность или сексуальную ориентацию (возможно, они «считываются» по внешности). С другой стороны, 26% максимально открытых респондентов отметили, что большую часть их окружения составляют ЛГБТ*-люди (в сравнении с 15% в среднем по выборке), а 65% оценивают свой круг общения как дружественно настроенный по отношению к ЛГБТ* (в сравнении с 54% в среднем по выборке).

29 человек (2,4%) можно назвать полностью «закрытыми»: о них не знает никто, кроме их партнеров/партнерок. Среди них равное количество мужчин и женщин (по 14 человек) и только один небинарный человек. Только 4 из них — трансгендерные люди. Большая часть

из них — би/пансексуалы (62%, 18 человек). Соответственно, как и в прошлом году, подтверждается тезис о том, что би/пансексуальным людям сложнее дается каминг-аут или они не видят в нем необходимости, находясь в длительных гетеросексуальных или гомосексуальных отношениях. Кроме того, 76% «закрытых» людей указали, что большая часть их окружения — это цисгендерные гетеросексуальные люди (22 человека), а 24% (7 человек) оценивают свое окружение как гомо/трансфобное в сравнении с 3% в среднем по выборке. Только 10% (3 человека из 29) указали, что их круг общения в основном дружелюбно настроен к ЛГБТ*-людям, в сравнении с 53% в среднем по выборке.

Соответственно, вокруг более открытых ЛГБТ*-людей — более принимающее окружение, в то время как вокруг тех, кто не раскрывает информацию о своей сексуальной ориентации или трансгендерности, наоборот, более гомофобное и трансфобное. Причинно-следственные связи можно проводить в разных направлениях. С одной стороны, в более принимающей обстановке людям существенно проще совершать каминг-аут. С другой стороны, гомофобия и трансфобия окружающих могут снижаться, когда они видят вокруг себя открытых ЛГБТ*-людей и знакомы с ними лично. Это подтверждают и результаты опроса Левада-Центра от апреля 2019 года: те, у кого среди знакомых есть ЛГБТ*-люди, относятся к ним лучше¹⁰.

Упомянутое исследование Левада-центра также демонстрирует постепенное улучшение отношения россиян к ЛГБТ*-людям в сравнении с 2013 годом, когда был принят закон о запрете «пропаганды нетрадиционных отношений» среди несовершеннолетних. Наши данные за 2018 и 2019 годы показывают, что число тех, кто оценивает свое окружение как дружелюбно настроенное по отношению к ЛГБТ*, возросло за год (53% в 2019 году в сравнении с 46% в 2018 году), а количество тех, кто оценивает свое окружение как гомофобное и трансфобное, сократилось (3% в сравнении с 5%). Эти данные не являются прямым отражением общественного

¹⁰ Отношение к ЛГБТ*-людям // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. 23 мая 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/> (дата обращения 25.02.2020).

мнения петербуржцев о ЛГБТ*-людях, поскольку они опосредованы. Возможно, такие изменения в данных связаны и с тем, что в этом году в выборку попало больше людей, чье окружение составляют преимущественно ЛГБТ*-люди (15% в сравнении с 14%) и в равной степени ЛГБТ* и цисгендерные гетеросексуальные люди (56% в сравнении с 54%). Тем не менее наши результаты могут косвенно указывать на происходящие в обществе изменения, в частности, на увеличение видимости ЛГБТ*-людей и повышение толерантности в обществе.

В этом году мы попытались сделать опрос более чувствительным к людям, которые обладают множественными идентичностями, будучи, например, одновременно трансгендерными и негетеросексуальными. Поэтому мы предложили участникам открытый вопрос о том, какие свои идентичности они раскрывают чаще и перед кем. Ответы респондентов представляют собой интересный материал для изучения. Многие участники опроса отмечали, что «упрощают» свою множественную идентичность для простоты общения.

«Близкие друзья и мама знают меня как пансексуальную небинарную личность (нем я себя и считаю). Менее близким представляюсь как би цис девушка»

(пансексуальная небинарная трансгендерная персона, 20).

«Гомосексуальность раскрываю чаще, так как это для большинства людей понятнее, чем бигендерность»

(гомосексуальный бигендер, 18).

Для некоторых говорить о своей сексуальной идентичности гораздо проще и комфортнее психологически, чем о трансгендерности.

«Мне намного проще рассказать о своей бисексуальности, чем о трансгендерности, потому что первое говорит о моих предпочтениях, а второе — о моей личности»

(бисексуальный трансгендерный мужчина, 18).

«Я бисексуальный транс-мужчина. Бисексуальной ориентации практически нигде не скрываю, о трансгендерности же, наоборот, не распространяюсь — мне так комфортнее»

(бисексуальный трансгендерный мужчина, 35).

Для кого-то, наоборот, важнее говорить о своей трансгендерности, в то время как сексуальная идентичность остается скрытой от тех, кто не является близким человеком.

«В первую очередь рассказываю о трансгендерной идентичности, потом уточняю о небинарной. О сексуальной идентичности рассказываю значительно реже, если речь заходит»

(асексуальный небинарный трансгендерный человек, 19).

«Об ориентации мне не принципиально — заикаться или нет, потому что моя гендерная идентичность является для меня большей “проблемой” в обществе, чем моя ориентация. О гендере и имени заявляю сразу, чтобы не было недомолвок. Об ориентации говорю свободно и спокойно, если в контексте беседы это необходимо»

(асексуальный трансгендерный мужчина, 19).

«Я бисексуальный транс-мужчина, о трансгендерности знают 90% окружения, о сексуальности меньше, поскольку нет необходимости об этом говорить»

(бисексуальный трансгендерный мужчина, 20).

Среди респондентов были трансгендерные люди, которые предпочитали представляться неблизким знакомым в качестве цисгендерных и гетеросексуальных.

«Для коллег я цис-парень, гетеро, для близких и друзей я транс-парень, пансексуал»

(пансексуальный трансгендерный мужчина, 19).

Существуют и более сложные сочетания идентичностей, которые, помимо сексуальной ориентации и гендерной неконформности, включают в себя полиамирию¹¹. Стоит отметить, что в ряде случаев, где упоминалась полиамирия, о ней респонденты были готовы говорить реже, только с близкими или с потенциальными партнерами.

¹¹ Полиамирия — система этических взглядов на отношения, допускающая возможность существования любовных отношений у одного человека с несколькими людьми одновременно, с согласия и одобрения всех участников и участниц этих отношений.

«Про ориентацию говорю более открыто, про полиаморию и гендерную дисфорию — реже»

(гомосексуальная полиаморная цисгендерная девушка, 17).

Конечно, участники опроса сами делали выбор — писать или нет о том, какие из своих идентичностей они готовы раскрывать окружающим. Поэтому собранные ответы не отражают общую картину, однако добавляют многомерности тем данным об открытости, которыми мы оперируем в цифрах.

Материальные трудности ЛГБТ*-людей

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно уязвимом экономическом положении петербургского ЛГБТ*-сообщества: даже с учетом преобладания в выборке молодежи, среди ЛГБТ*-людей доля бедных и крайне бедных гораздо выше, чем среди населения Санкт-Петербурга в целом.

Только половина опрошенных (51%, 621 человек) могут назвать себя финансово-независимыми (имеют собственный источник дохода и самостоятельно оплачивают свои счета). 63% респондентов чувствуют себя уязвимыми в экономическом отношении (762 человека). Наши данные оказались количественно сопоставимы с долей россиян, опасющихся снижения их дохода (также 63%, по данным ВЦИОМ¹²). Хотя стоит учитывать, что ощущение финансовой уязвимости в момент прохождения опроса и страх снижения дохода — это не один и тот же параметр измерения социального благополучия. 14% тех участников и участниц нашего опроса, которые считают себя экономически уязвимыми, связывают свою уязвимость с собственной сексуальной ориентацией или трансгендерностью.

На первый взгляд, данные о ежемесячном доходе респондентов и об их ощущении собственного благосостояния противоречат друг другу. Большая часть опрошенных (20%, 248) зарабатывает в месяц 10 тыс. рублей и менее. При этом большая же часть утверждает,

12 Карта страхов россиян: осень 2019 // ВЦИОМ. 12 ноября 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9999> (дата обращения 26.02.2020).

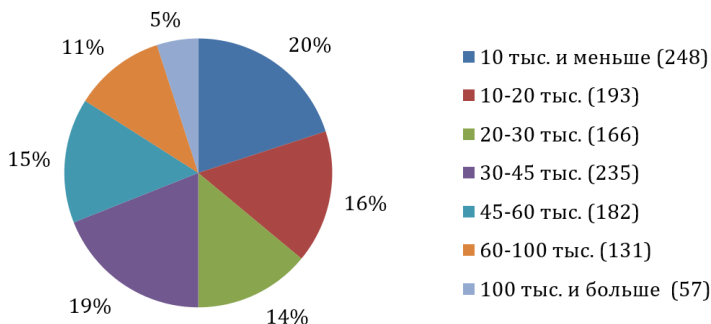
что им хватает денег на покупку еды, лекарств, одежды и мелкой бытовой техники или электроники (41,5%). Такое расхождение связано с преобладанием в выборке молодых людей (студентов, материально зависимых от семьи и не имеющих собственного полноценного источника дохода). Если взглянуть на доходы тех, кто имеет постоянную работу (48% от общего числа респондентов, 582 человека), то средний уровень дохода будет иным. 30% работающих на постоянной основе получают в месяц 30–45 тыс. руб. (174 человека), 25,6% получают 45–60 тыс. руб. (149 человек), 18,4% получают 60–100 тыс. руб. (107 человек). По данным Санкт-Петербургского информационно-аналитического центра, средняя заработная плата в Санкт-Петербурге за период с января по сентябрь 2019 года составляла 61 304 рубля (до вычета налогов)¹³. Таким образом, среди респондентов, которые имеют постоянную работу, четверть (25,6%) получают заработную плату, приближенную к средней по городу, зарплата 26,4% постоянно работающих респондентов выше средней, 48% постоянно работающих респондентов получают зарплату ниже средней.

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Ежемесячный доход (руб.)		
10 тыс. и меньше	248	20%
10-20 тыс.	193	16%
20-30 тыс.	166	14%
30-45 тыс.	235	19%
45-60 тыс.	182	15%
60-100 тыс.	131	11%
100 тыс. и больше	57	5%

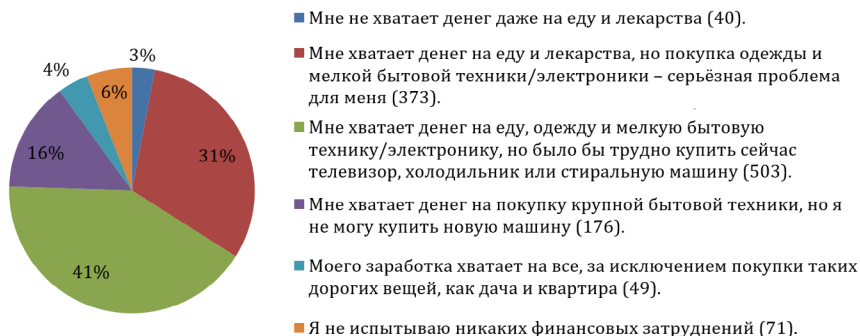
¹³ Уровень жизни населения Санкт-Петербурга в январе-сентябре 2019 года // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. 10 января 2020. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2020/02/18/AC_Уровень_жизни_насел_СПб_в_январь-сентябрь.pdf (дата обращения 26.02.2020).

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Ощущение своего благосостояния		
Мне не хватает денег даже на еду и лекарства.	40	3%
Мне хватает денег на еду и лекарства, но покупка одежды и мелкой бытовой техники/электроники – серьезная проблема для меня.	373	31%
Мне хватает денег на еду, одежду и мелкую бытовую технику/электронику, но было бы трудно купить сейчас телевизор, холодильник или стиральную машину.	503	41,5%
Мне хватает денег на покупку крупной бытовой техники, но я не могу купить новую машину.	176	14,5%
Моего заработка хватает на все, за исключением покупки таких дорогих вещей, как дача и квартира.	49	4%
Я не испытываю никаких финансовых затруднений.	71	6%

Ежемесячный доход респондентов

Ощущение своего благосостояния

Если обратиться к субъективной оценке собственного благосостояния, можно увидеть, что большая часть опрошенных (41%, 503 человека) считает, что может себе позволить еду, одежду и мелкую бытовую технику или электронику. Это неплохой показатель. Однако 31% (373 человека) могут купить только еду и лекарства, а покупка одежды и мелкой бытовой техники или электроники составляет серьезную проблему. Такую категорию можно обозначить как «бедные»¹⁴. 3%

¹⁴ Таких оценок подобных показателей придерживаются и другие социологи. См., например, Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Май 2016. М.: НИУ ВШЭ, 2016.

респондентов (40 человек) являются крайне бедными: они не могут позволить себе даже еду и лекарства.

Треть крайне бедных респондентов (32,5%, 13 человек) составляют трансгендерные люди. Средний возраст находящихся в крайней бедности — 24,6, то есть они в среднем младше. 18 человек (из 40, 45%) являются студентами, 8 (20%) — безработными, 4 (10%) — временно не работают, 3 (7,5%) — пенсионеры. 37,5% (15 человек) находящихся в крайней бедности не работают, столько же перебиваются краткосрочными подработками или заняты на временной работе. Однако у 8 человек (20%) есть постоянная работа.

Средний возраст тех, кто может позволить себе только еду и лекарства, — 23,5, это еще ниже, чем средний возраст крайне бедных участников опроса. Среди бедных респондентов 61% женщин (227 человек), что является более высоким показателем, чем в среднем по выборке (56%). 18% — трансгендерные люди (68 человек). Таким образом, почти половина всех опрошенных трансгендерных людей находится за чертой бедности (81 человек, 47% всех трансгендерных людей).

Половина бедных респондентов — это студенты (50%, 373 человека). 30% — неработающие (113 человек), столько же тех, кто имеет постоянную работу (30%, 113 человек), 15% (55 человек) работают на фрилансе.

Данные по количеству крайне бедных и бедных людей среди ЛГБТ*-сообщества Санкт-Петербурга можно сравнить с соответствующими данными по городу и стране. По информации Петростата и Санкт-Петербургского информационно-аналитического центра¹⁵ за 2019 год, 3,4% петербургских семей хватает денег только на еду, в то время как тех, кому не хватает денег даже на еду, в выборке Петростата нет с 2016 года. Таким образом, среди ЛГБТ*-людей доля бедных и крайне бедных гораздо выше, чем по Санкт-Петербургу.

¹⁵ Уровень жизни населения Санкт-Петербурга в январе-сентябре 2019 года // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. 10 января 2020. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2020/02/18/AC_Уровень_жизни_насел_СПб_в_январь-сентябрь.pdf (дата обращения 26.02.2020).

Однако, если сравнивать с данными Росстата по стране в целом, разница будет не настолько большой, хотя все еще значительной. По сообщениям Росстата¹⁶, во втором квартале 2019 года 0,7% российских семей не хватает денег даже на еду, 14,1% семей хватало денег только на еду. Стоит отметить, что данные Петростата и Росстата касаются благосостояния семей или домохозяйств, в то время как наши данные отражают личный уровень доходов и благосостояния каждого респондента.

61% тех респондентов, кто имеет ту или иную работу, имеют также официальное трудоустройство (555 человек). Среди тех, кто имеет постоянную работу, эта доля составляет 91%. Соответственно, 39% всех занятых респондентов не имеют официального трудоустройства. Это почти в 2 раза выше, чем по России в целом, и почти в 4 раза выше, чем по Санкт-Петербургу, если сравнить наши результаты с данными Росстата за второй квартал 2019 года¹⁷. По этим данным, 21,3% россиян работают без официального трудоустройства, в Петербурге же доля неофициально работающих составляет только 10%.

Участники и участницы нашего опроса, работающие без официального трудоустройства, немного моложе общей выборки, их средний возраст — 24,5. Соответственно, нужно иметь в виду, что значительная их часть (42%) — это студенты, которые, вероятно, время от времени подрабатывают, не устраиваясь никуда постоянно. Кроме того, среди работающих неофициально выше доля трансгендерных людей (17% в сравнении с 14% в среднем по выборке): 63 человека, что составляет 46% от всех работающих трансгендерных людей (136 человек). Соответственно, почти половина всех опрошенных работающих трансгендерных людей не имеют официального трудоустройства. 45,5% работающих гендерно-неконформных людей также не имеют официального трудоустройства. То же касается 42%

¹⁶ Росстат сообщил о росте доли семей со средствами только на одежду и еду // РБК. 22 октября 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/10/2019/5dad7daf9a7947316759c49c> (дата обращения 26.02.2020).

¹⁷ Росстат сообщил о росте неформальной занятости в России // РБК. 5 сентября 2019 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2019/5d6e74fb9a794709eeba4f8c> (дата обращения 26.02.2020).

работающих респондентов, по внешности которых, на их взгляд, окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации или трансгендерности. Таким образом, трансгендерность, гендерная неконформность и, в частности, неконформная внешность связаны с недоступностью официального трудоустройства: этим людям, по всей видимости, сложнее устроиться на работу официально, вследствие чего их трудовые права реже защищены законом.

В случае финансовых трудностей только 8% опрошенных смогут рассчитывать на пассивный доход, 24% смогут воспользоваться накоплениями. Это меньше, чем доля российских семей, которые имели накопления на апрель 2019 года (35%), по данным Левада-центра¹⁸. Тем не менее нужно снова иметь в виду молодой возраст нашей выборки. Преобладающее число респондентов отметило, что в случае финансовых проблем смогут рассчитывать на помощь партнера или родственника (74%). 16% респондентов не смогут рассчитывать ни на какие источники поддержки в случае финансовых затруднений, это немного выше, чем по нашим данным за 2018 год (13%). Возможно, это связано со средним возрастом выборки. Поскольку средний возраст выборки в этом году выше и возраст тех, кто не имеет финансовой поддержки, также в среднем выше, доля таких респондентов возросла.

6% (75) респондентов получали в 2019 году деньги за секс, эскорт или работу вебкам-моделью, и еще 19% (232) задумывались о такой возможности. Средний возраст тех, кто получал деньги таким образом, составляет 24,3; 2 респондента (гомосексуальные трансгендерные мужчины) на момент прохождения опроса являлись несовершеннолетними (обоим по 17 лет). 32% получавших деньги за сексуальные услуги — гомосексуальные трансгендерные мужчины, 15% — трансгендерные люди (11 человек, из них 6 мужчин и 5 небинарных людей). Трансгендерные женщины, вовлеченные в секс-работу, являются преимущественно би/пансексуальными (24 из 33). 52% тех, кто зарабатывает предоставлением секс-услуг, находятся

¹⁸ Сбережения россиян // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. 16 мая 2019. URL: <http://www.levada.ru/2019/05/16/sberezheniya-rossiyan/> (дата обращения 27.02.2020).

за чертой бедности (хватает денег только на еду и лекарства или даже не хватает на еду и лекарства). 68% (51 человек) чувствуют себя экономически уязвимыми (в сравнении с 63% в среднем по выборке). У 20% (15 человек) есть иждивенцы (в сравнении с 16% в среднем по выборке), а значит, вовлечение в секс-индустрию может быть также связано с необходимостью обеспечивать близких.

Среди тех, кто только задумывался о получении денег за секс, эскорт или работу вебкам-моделью, больше цисгендерных женщин (44%, 102). 37% — цисгендерные мужчины (86 человек). 18% — трансгендерные люди (42 человека, преимущественно небинарные — 25 человек). 76% (176 человек) чувствуют себя экономически уязвимыми, 45% находятся за чертой бедности (хватает денег только на еду и лекарства или даже не хватает на еду и лекарства).

По российскому законодательству, возмездное оказание сексуальных услуг — административное правонарушение¹⁹, которое наказывается штрафом от 1 500 до 2 000 рублей, то есть является противоправным деянием, осуждаемым государством. Однако, несмотря на попытки государства «бороться» с индустрией секс-услуг, она существует в тени. Из года в год представители полиции составляют протоколы об административных правонарушениях, передают их в суд, а в случае признания людей виновными в оказании сексуальных услуг за материальное вознаграждение заносят их данные в базу информационного центра МВД России. Такой подход стигматизирует людей, зарабатывающих предоставлением секс-услуг, и создает для них дополнительную опасность. В случае насилия со стороны клиентов люди, оказывающие секс-услуги, опасаются обращаться за защитой в полицию: они предполагают, что не только не получат необходимую по закону защиту, которую государство обязано предоставить любому пострадавшему от насилия, но и сами будут привлечены к административной ответственности. Это формирует как у самих людей, зарабатывающих за счет секс-услуг, так и у их клиентов представление о бесправности секс-работниц/работников и является фактором высокого уровня насилия по отношению к ним. Стигматизация влечет за собой закрытость, которая в свою очередь затрудняет доступ

¹⁹ Статья 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

к актуальной информации по вопросам защиты от заболеваний, передающихся половым путем, и не позволяет секс-работницам/ работникам проходить регулярные обследования на наличие таких заболеваний и получать своевременное лечение. Эффективными методами изменения ситуации являются отмена административного преследования за возмездное оказание сексуальных услуг и облегчение доступа к современным сервисам заботы о собственном здоровье для людей, вовлеченных в секс-индустрию.

Как уже было сказано, 14% тех, кто чувствует себя экономически уязвимо, связывают это со своей сексуальной ориентацией и трансгендерностью. Среди тех, кто пояснил эту связь, преобладают ответы трансгендерных людей, которым сложно найти работу и постоянный источник дохода из-за несоответствия их гендерной идентичности, внешности и имени указанным в документах. Кроме того, респонденты отмечали необходимость выбирать только дружественно настроенные по отношению к ЛГБТ* места работы. Опасения столкнуться с гомофобией и трансфобией на рабочем месте препятствуют поиску работы. Доступ к поддержке со стороны родных также может быть связан с сексуальной ориентацией и трансгендерностью: неприятие родственников может привести к отказу от материальной помощи.

«Множество отказов в работе из-за внешнего вида и несовпадения рода, в котором говорю, с тем, который указан в паспорте»

(бисексуальный агендер, 23).

«Мой внешний вид смущает работодателей, т.к. он не соответствует указанному в паспорте полу»

(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 18).

«Я не могу сменить документы, в которых деднейм²⁰ сейчас, не могу работать где-то из-за этого, да и в рандомном, а не выверенном френдли-месте из-за страха; родственники помогали бы мне больше, будь я гетеро и цис»

(гомосексуальный агендрный человек, 19).

20 Деднейм (от англ. dead name — «мертвое имя») — устойчивый термин в трансгендерном сообществе, обозначающий имя, которое трансгендерный человек больше не использует; обычно это имя, данное при рождении и не соответствующее гендерной идентичности человека.

Страх раскрытия перед родными из-за финансовой зависимости от них часто встречался в ответах.

«Поскольку я учусь на очном отделении, я финансово зависима от родителей, а денег от подработки на жизнь не хватит. В случае внезапного аутинга²¹ я могу лишиться финансовой поддержки от родителей»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 20).

Работники в сфере образования неоднократно отмечали свою уязвимость и опасения потерять работу:

«Я учитель в школе. Если о моей ориентации станет известно, даже косвенно, будет скандал на всю страну»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 20).

«Если на моей работе узнают о моей сексуальной ориентации, могут уволить. Воспитатель (профессия, по которой я сейчас работаю) не может подавать детям “плохой” пример»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 23).

Самоограничения и степень открытости в сферах труда и образования

Из-за постоянных опасений столкнуться с гомофобией и трансфобией ЛГБТ*-люди зачастую вынуждены ограничивать себя при выборе мест работы или учебы. Некоторые отказываются от карьерных возможностей, поскольку боятся встретить агрессивное неприятие со стороны работодателей, администрации учебных заведений или будущих коллег. У этих опасений есть вполне реальные основания, чему свидетельствуют зафиксированные нами случаи дискриминации. Но прежде чем речь пойдет о них, мы бы хотели продемонстрировать статистику самоограничений в 2019 году: такие ситуации показывают, как гомофобия и трансфобия в обществе могут косвенно влиять на социальное благополучие ЛГБТ*-людей, ограничивая их возможности.

²¹ Аутинг — раскрытие информации о сексуальной ориентации или трансгендерности человека без его или ее согласия.

В 2019 году 9 человек из нашей выборки вынуждены были уйти из учебного заведения из-за того, что сталкивались с гомофобией/трансфобией со стороны других студентов, преподавателей или администрации. Это составляет 1,7% от числа всех, кто являлся студентом на протяжении этого года (544 человека). Трое из них — трансгендерные люди, пятеро — гендерно-неконформные. Это люди в возрасте от 15 до 20; 6 из 9 человек являются несовершеннолетними. Соответственно, речь идет не только о высшем образовании, но и, вероятно, о необходимости сменить школу из-за гомофобной или трансфобной травли.

Еще 64 человека задумывались о том, чтобы бросить учебное заведение из-за давления или рисков на почве гомофобии/трансфобии (12% от всех, кто являлся студентом в 2019 году). Почти треть из них (31%) — это трансгендерные люди, более половины (58%) — гендерно-неконформные, столько же (58%) тех, кто считает, что окружающие могут по их внешности догадаться об их ориентации или трансгендерности. Треть из них — несовершеннолетние (33%, в возрасте от 13 до 17). Кроме того, эти данные свидетельствуют о том, что каждый пятый несовершеннолетний респондент задумывался об уходе из учебного заведения из-за гомофобии или трансфобии (21 из 99, 21%).

Среди 571 человека, которым в 2019 году приходилось искать новое место работы или учебы, 6% (32 респондента) не стали поступать в желаемое учебное заведение, так как боялись, что из-за гомофобных и трансфобных предрассудков окружающих им будет сложно учиться, а 16,5% (94 человека) не стали подавать резюме на интересующую их вакансию или искать работу в интересной им сфере потому, что риск столкнуться с гомофобией/трансфобией на этой работе высок.

Более четверти (27%, 154 человека) тех, кто искал в 2019 году новое место работы, делали это только там, где гарантирован минимальный риск столкнуться с гомофобией/трансфобией (определенные сферы деятельности, только по знакомству и т.п.). Последнее в особенности касается трансгендерных людей: так ответил 41 трансгендерный респондент. Это составляет половину всех транс-людей, которые

искали работу в 2019 году (49%). Гендерно-неконформные люди составляют более половины тех, кто искал работу только там, где риски, связанные с гомофобией и трансфобией минимальны (54,5%). Примерно столько же в этой категории тех, по чьей внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (51%).

В параграфе, посвященном открытости участников нашего опроса, уже говорилось о пропорциональном соотношении тех, кто открыт в рабочем или учебном коллективе. Каждый пятый респондент ответил, что большинство коллег, одноклассников или одногруппников знают о его или ее сексуальной ориентации и/или трансгендерности. В среднем это более молодые люди, чем вся выборка (средний возраст — 24,1). 19% из них — трансгендерные люди, 44% — гендерно-неконформные люди, 52% — те, кто считает, что окружающие могут по их внешности догадаться об их ориентации или трансгендерности.

Мы сопоставили долю открытых перед большинством своих коллег среди занятых в разных сферах деятельности с процентом таковых в среднем по выборке. При этом учитывались только работающие люди. Таким образом, мы смогли выяснить, в каких видах деятельности открытых людей больше, а в каких — меньше, чем в среднем среди наших респондентов. Наибольшая доля открытых перед большинством коллег ЛГБТ*-людей занята в сфере некоммерческой деятельности, благотворительности и правозащиты (56% тех, кто занят в этой сфере, открыты перед большинством коллег). Среди тех, кто работает в средствах массовой информации и издательствах, 29% открыты перед большинством коллег в сравнении с 22% в среднем по выборке. Наименьшее количество максимально открытых перед коллегами ЛГБТ*-людей работает в сфере промышленности и строительства (только 8,5% занятых в этой области открыты перед большинством коллег). Кроме того, меньше открытых ЛГБТ*-людей в сфере финансов и страхования (10%), связи и транспорта (12,5%) и информационных технологий (15%). В остальных сферах процент открытых большинству коллег людей примерно равен среднему по выборке (22%). Среди тех, кто отметил, что занят в полиции, армии или органах безопасности, 4 человека (31%) указали, что открыты

перед большинством коллег. Однако все они указали также, что заняты в ряде других сфер. Мы склонны считать, что эти респонденты имели в виду, что открыты в других рабочих коллективах, потому что дальнейшие данные свидетельствуют о том, что большинство занятых в этой сфере людей предпочитают быть полностью закрытыми.

Среди тех, кто никому из коллег не рассказывает о своей сексуальной ориентации и трансгендерности, меньше тех, кто считает, что окружающие могут по их внешности догадаться об их ориентации или трансгендерности, чем в среднем по выборке (25% в сравнении с 34%). В среднем эти респонденты старше: их средний возраст — 27. Только 23% студентов отметили, что никто из их одноклассников или коллег не знает об их сексуальной и гендерной идентичности. Больше всего тех, кто никому из коллег не раскрывает своей сексуальной ориентации и трансгендерности, в следующих сферах занятости: полиция, армия, органы безопасности (46% занятых в этой сфере полностью закрыты в коллективе), промышленность и строительство (44%), а также связь и транспорт (44%).

Респонденты, которые отметили, что никто из их коллег не знает об их сексуальной ориентации и трансгендерности, в открытых вопросах об экономических рисках и отсутствии или наличии дискриминации на работе выражали свои страхи перед раскрытием.

«Могут уволить, если узнают»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 33).

«Постоянный страх увольнения по множеству причин, вызванных трансгендерностью»

(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 19).

Кроме того, полная закрытость не гарантирует безопасности и хорошего отношения. Так, некоторые респонденты делились историями о неприятии их внешнего вида или столкновения с гомофобией.

«Сильное давление на работе, так как меня ненавидят там за то, что я выгляжу не так, как должна выглядеть женщина, к тому же, если узнают про мою ориентацию, то меня точно уволят под любым предлогом»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 22).

«Коллеги открыто выражали свое негативное мнение по поводу ЛГБТ*-сообщества, поэтому никто из коллег не знает о моей сексуальной ориентации»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 26).

Дискриминация в сферах труда и образования

Российское трудовое законодательство не допускает дискриминацию людей в зависимости от их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Хотя прямо такое запрещенное основание дискриминации не названо в трудовом законодательстве, тем не менее статья 3 Трудового Кодекса РФ содержит общий запрет дискриминации на рабочих местах, указывая, что «любое различие, не основанное на трудовой функции работника», является дискриминацией, то есть недопустимо.

С учетом законодательно оформленного запрета «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» и отсутствия комплексного антидискриминационного законодательства в России, сам по себе запрет дискриминации в трудовой сфере на практике сталкивается со сложностями, истинные причины которого — гомо- и трансфобия, культивируемые в российском обществе. Это дает карт-бланш гомофобно настроенным работодателям произвольно применять трудовое законодательство в отношении ЛГБТ*-людей при приеме на работу и увольнении с нее. Последнее нередко становится причиной нарушения их трудовых прав. При этом трудности доказывания факта дискриминации при декларируемом общем запрете дискриминации в таких ситуациях зачастую приводят к тому, что пострадавшие не могут восстановить свои нарушенные права²², и в результате многие ЛГБТ*-люди, столкнувшиеся с дискриминацией, не решаются обратиться в суд. При этом те работники, которые открыты в своем трудовом коллективе как лесбиянки, геи, бисексуалы или трансгендерные люди, повышают видимость ЛГБТ*-людей, что, безусловно,

²² Оленичев М. В. Дискриминация ЛГБТ при реализации права на труд в России: особенности правоприменения // Сборник докладов и тезисов конференции «Защита уязвимых групп в трудовой сфере», 2016 г. С. 40-48.

способствует снижению уровня гомо- и трансфобии на рабочих местах.

Данные, собранные «Выходом» в течение нескольких лет, показывают, что ЛГБТ*-люди могут подвергнуться **давлению, принуждению к увольнению и нарушению трудовых прав на рабочем месте** из-за их внешности, ношения радужной символики или участия в активистских проектах, а также из-за аутинга. Как правило, работодатели напрямую не озвучивают реальную причину увольнения ЛГБТ*-работников, вместе с тем создавая для «неудобных» ЛГБТ*-людей искусственные ситуации, когда они вынуждены уволиться по собственной инициативе в результате создания невыносимых условий работы или по инициативе работодателя (например, резко возросшая рабочая нагрузка, гомо/трансфобные оскорбления и иные формы давления, искусственное сокращение штата, резкое понижение оплаты труда при той же работе). Таким образом, внешне юридически ситуация выглядит так, что действующие российские законы не нарушены, однако ЛГБТ*-люди фактически поражены в трудовых правах и не могут безопасно, как гетеросексуальные цисгендерные люди, находиться на рабочих местах и выполнять свои трудовые обязанности. Такая дискриминация вызвана высоким уровнем гомофобии/ трансфобии в российском обществе, но она не является нарушением трудового законодательства.

Существуют успешные примеры защиты ЛГБТ*-людьми своих трудовых прав, которые вселяют уверенность в том, что правовые механизмы могут защитить ЛГБТ*-людей в России.

В апреле 2019 года ЛГБТ-группа «Выход» в рамках программы «Стратегическое судопроизводство» добилась принятия судом решения в защиту трудовых прав трансгендерной женщины Анастасии Васильевой, уволенной летом 2017 года сразу после смены документов²³. Решением суда Анастасия была восстановлена на работе и ей присуждена компенсация за период невозможности трудиться в компании. Такое решение суда создает ту положительную судебную практику на национальном

²³ Подробнее: «Стратегическое судопроизводство: защита прав ЛГБТ*-людей», 2020. С. 68–69. URL: <https://comingoutspb.com/upload/iblock/84b/84b5ad14d43ad562a6e006612f71ebe8.pdf> (дата обращения 25.04.2020)

уровне, которая в будущем позволит другим судам ориентироваться на нее при принятии решений по аналогичным делам. Хотя в России судебные прецеденты и не являются официальным источником права, тем не менее иногда суды учитывают их в своей практике, а Верховный Суд России, ориентируясь на последние изменения судебной практики, вправе давать обязательные разъяснения нижестоящим судам при разрешении определенных категорий дел.

Факт дискриминации произошел летом 2017 года, когда Анастасия, проработав более 10 лет печатницей в типографии, была уволена сразу после смены указания на пол в документах²⁴. При этом, находясь в процессе трансгендерного перехода (в том числе, принимая заместительную гормональную терапию и сделав хирургические операции), перед сменой документов Анастасия встретила с руководством, чтобы поставить его в известность о своих планах сменить документы и убедиться, что проблем с работой не будет; директор и юрист компании сообщили ей, что она сможет сохранить рабочее место. Поскольку профессия Анастасии включена в список профессий, запрещенных в России для женщин²⁵, по российскому законодательству после смены гендерного маркера с мужского на женский она не могла официально трудиться печатницей. В компании работодателя новой работы для нее не нашлось, и ее уволили по инициативе работодателя: пока в ее документах был указан мужской гендер, официально она могла трудиться, а когда гендер в документах был изменен на женский, такой возможности она лишилась. Таким образом, Анастасия подверглась интерсекциональной дискриминации по двум основаниям: как трансгендерный человек и как женщина.

Анастасия при правовой поддержке ЛГБТ-группы «Выход» обратилась в суд. В ноябре 2017 года Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга отказал в иске, сославшись на то, что «поскольку применение женского труда при выполнении работы в должности печатника глубокой печати недопустимо, а возможность перевести истца на другую работу у ответчика отсутствует, увольнение произведено в соответствии с требова-

24 <https://meduza.io/feature/2017/12/02/pochti-ves-kollektiv-prodolzhal-obraschatsya-ko-mne-v-muzhskom-rode> (дата обращения 25.04.2020)

25 Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин».

ниями закона и с соблюдением порядка увольнения, установленного им»²⁶. В апреле 2018 года апелляционная инстанция оставила решение районного суда в силе²⁷. В декабре 2018 года кассационная инстанция решила рассмотреть жалобу Анастасии²⁸ и удовлетворила ее²⁹: все судебные акты по делу отменила и направила дело на новое рассмотрение в районный суд. Суд услышал аргументы Анастасии о том, что ее увольнение было продиктовано дискриминационными мотивами, а суды, рассмотревшие дело, не учли мнение Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, осудившего³⁰ существование списка профессий, запрещенных для женщин.

В апреле 2019 года Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга, вновь рассмотрев дело, восстановил Анастасию на работе, взыскал с работодателя утраченную заработную плату в размере 1 849 920 рублей 64 копеек и компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей³¹. На настоящий момент решение суда не вступило в законную силу в части выплаты компенсации, поскольку работодатель подал апелляционную жалобу, которая будет рассмотрена в Санкт-Петербургском городском суде в мае 2020 года.

71% респондентов опроса (858 человек) не сталкивались в 2019 году с дискриминацией на учебе или работе. Среди них меньше трансгендерных людей, чем в среднем по выборке (10% в сравнении с 14%). На долю этих респондентов приходится почти все максимально

26 Решение Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга имеется в распоряжении «Выхода».

27 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда имеется в распоряжении «Выхода».

28 По существовавшему на дату обращения в суд кассационной инстанции (2018 год) порядку судья, рассматривавшая кассационную жалобу, была вправе вернуть ее без рассмотрения, если бы при предварительном изучении жалобы не установила, что имеются «существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход рассмотрения дела».

29 Определение президиума Санкт-Петербургского городского суда имеется в распоряжении «Выхода».

30 Мнение Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25.02.2015 CEDAW/C/63/D/60/2013 по сообщению № 60/2013 по делу «Светлана Медведева против России».

31 Решение Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга имеется в распоряжении «Выхода».

закрытые участники опроса, которые не рассказывают о своей ориентации и трансгендерности никому, кроме партнера (26 из 29). Тех, кто не раскрывается никому из своих коллег, в этой категории немного больше, чем в среднем по выборке (35% в сравнении с 33%). Однако нужно иметь в виду, что и те, кто открыт большинству своих коллег, присутствуют среди избежавших столкновения с какой-либо дискриминацией на работе или учебе (21%). Следовательно, речь идет не только о тех, кто максимально закрыт, но и о принимающих коллективах, где нет проявлений гомофобии и трансфобии.

Тем не менее 58% тех, кто с дискриминацией на работе или учебе не сталкивался, объясняют это тем, что большинство окружающих не знают об их сексуальной ориентации и трансгендерности (496 человек). Только 28% связывают это с тем, что коллектив нейтрально или положительно относится к их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Еще 5,5% затрудняются указать причины, по которым они не сталкивались с дискриминацией.

29% опрошенных сталкивались с дискриминацией на почве гомофобии и трансфобии в сфере образования или труда в 2019 году (349 человек). Самый распространенный вид гомо/трансфобного давления — **насмешки, неодобрение, косые взгляды** со стороны коллег, однокурсников или одноклассников: с ними сталкивались 20% всех опрошенных и 68% всех, кто сталкивался с гомо/трансфобией в каком-либо виде на работе или учебе (239 человек). Кроме того, многие сталкивались с **аутингом**, когда коллеги или начальство без разрешения разглашали информацию о сексуальной ориентации или трансгендерности (73 человека), и с **требованиями выглядеть конформно, не говорить о своей сексуальной и/или гендерной идентичности** (71 человек).

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Насмешки, неодобрение со стороны некоторых коллег	239	68%

Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Аутинг	73	21%
Требования выглядеть конформно, не говорить о своих СОГИГС	71	20%
Травля	61	17%
Предвзятое отношение (ограничение карьерного роста, занижение оценок, ограничение возможностей для развития)	59	17%
Угрозы	52	15%
После прямой просьбы называть выбранным именем и в нужном грамматическом роде, коллеги демонстративно отказывались так делать	37	10%
Физическое насилие на рабочем месте / в образовательном учреждении	24	7%
Отношение с предубеждением со стороны всего коллектива	22	8%

Ниже приведены описания случаев, которые дополняют наши статистические данные:

«Бухгалтер, имевшая большую власть и влияние в компании, ежедневно говорила гомофобные вещи по любым поводам. Это не касалось меня лично, но слушать было неприятно. Особенно вкупе с вопросами о личной жизни и комментариями о необходимости брака и семейной жизни»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 26).

«В моем колледже очень сильно давили на людей нетрадиционной ориентации, им занижали баллы на экзаменах и периодически устраивали провокации»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 22).

«Летом был случай, когда коллега критиковал мои накрашенные ногти и потребовал отстать подальше от него. В принципе он относился ко мне очень грубо. Позже (возможно, месяц спустя) тот же коллега ударил меня по лицу и начал драку. Насколько я знаю, он не был уволен после этого»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 20).

«Преподаватель в университете заставлял сдавать зачет по 13 раз, не допускал к экзамену, постил на своей странице ВК гомофобные высказывания. По поводу работы — просто отказывались принимать из-за того, как я выгляжу, в каком роде о себе говорю»

(пансексуальная небинарная трансгендерная персона, 23).

Почти половина всех трансгендерных людей, принявших участие в опросе, сталкивались с дискриминацией на учебе или работе в 2019 году (82 из 173, 47%). Половина тех, кто столкнулся с дискриминацией в сферах образования и труда, являются гендерно-неконформными (176 человек, 50%), 46% — те, кто считает, что окружающие могут по их внешности догадаться об их ориентации или трансгендерности. Столкнувшиеся с дискриминацией такого рода в среднем моложе остальных респондентов (средний возраст — 23,8). Среди них гораздо выше процент тех, кому приходилось делать вынужденный каминг-аут (44% в сравнении с 30% в целом по выборке). Кроме того, среди них выше доля тех, кто ощущает себя в экономически уязвимом положении.

Еще один вид дискриминации, с которым регулярно сталкиваются ЛГБТ*-люди на учебе и работе, — это **цензурные ограничения**, основанные на гомофобии или трансфобии. 23% опрошенных (277 человек) в 2019 году предпринимали попытки реализовать в учебе или на работе какие-либо идеи, связанные с ЛГБТ*-тематикой. Из них 38% (105) сталкивались с ограничениями или препятствиями. В конечном счете только 42% удалось реализовать свои идеи (116).

32 респондента (3%) потеряли работу или место учебы в 2019 году из-за сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения. Еще 54 (4,5%) затрудняются ответить, можно ли подобным образом охарактеризовать их опыт. Всего 66 человек указали, что сталкивались с увольнениями/отчислениями, принуждениями к увольнению/отчислению по собственному желанию, отказами в приеме на работу или учебу, которые были вызваны их сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью или гендерным самовыражением.

35% столкнувшихся с увольнениями/отчислениями или отказами в приеме на работу/учебу являются трансгендерными людьми. 65% являются гендерно-неконформными. 17% — небинарные люди (вдвое больше, чем в среднем по выборке). 85% ощущают себя экономически уязвимыми.

С чем сталкивались	Количество людей	Процент от общего числа респондентов
Уволили/отчислили, напрямую объяснив это их сексуальной ориентацией / трансгендерностью	7	0,6%
Уволили/сократили/отчислили под другим предлогом, но они уверены, что причина была в их сексуальной ориентации / трансгендерности / гендерном самовыражении	23	2%
Предлагали написать заявление об увольнении/отчислении по собственному желанию, и они связывают намерение прекратить сотрудничество с ними с их СОГИГС	20	1,7%

С чем сталкивались	Количество людей	Процент от общего числа респондентов
Угрожали увольнением/отчислением в случае, если об их сексуальной ориентации / трансгендерности станет известно широкому кругу лиц	15	1,2%
Сами решили уйти с работы/учебы из-за гомофобных/трансфобных атмосферы и предубеждений в коллективе	41	3,4%
Не приняли на работу/учебу, напрямую объяснив это их сексуальной ориентацией / трансгендерностью / гендерным самовыражением	23	3%
Не приняли на работу/учебу под другим предлогом, но они подозревают, что реальная причина была в их сексуальной ориентации / трансгендерности / гендерном самовыражении	66	12%

Помимо тех случаев, о которых рассказали участники и участницы опроса, в 2019 году мы задокументировали еще 4 случая дискриминации в сфере трудовых отношений; в двух из них люди лишились работы.

В начале марта Анна, трансгендерная женщина в процессе перехода, была вынуждена уволиться из компании, в которой проработала около трех лет. На протяжении всего времени работы в компании Анна

не скрывала своей трансгендерности; коллеги могли наблюдать изменения в ее внешности, которые происходили в связи с заместительной гормональной терапией. Со всеми коллегами, по словам Анны, у нее были хорошие отношения, хотя начальник иногда требовал, чтобы Анна не приходила на работу с маникюром и в платьях. 5 марта директор сообщил Анне, что «у него плохие новости», и на вопрос Анны о том, увольняют ли ее, размыто ответил: «Считай, что это сокращение штата. Можешь написать заявление по собственному желанию». Понимая, что ей будет непросто найти новую работу, Анна расплакалась и, не имея сил спорить с директором, написала заявление об увольнении. Когда Анна спросила, стала ли причиной увольнения ее внешность, директор промолчал. В тот же день Анне стало известно, что на ее должность уже нашли нового сотрудника — мужчину. На протяжении года после увольнения Анна не могла найти стабильную и официальную работу³².

Увольнение трансгендерных людей по причине трансгендерного перехода незаконно: закон не предъявляет требований к работникам в части внешнего вида в случае принятия ими заместительной гормональной терапии или проведения хирургических операций. Опыт дискриминационного обращения в течение длительного времени, трансфобное отношение окружения на рабочем месте могут стать теми причинами, по которым пострадавшие от трудовой дискриминации не найдут в себе сил защищать свои трудовые права в судебном порядке, несмотря на то, что закон может быть на их стороне. Этим пользуются работодатели, относящиеся к трансгендерным работникам с предубеждением.

При обстоятельствах, с которыми столкнулась Анна, возможно отказаться от увольнения по собственному желанию — в этом случае работодатель вправе уволить работника по своей инициативе только при наличии оснований, установленных статьей 81 Трудового Кодекса РФ, к числу которых не относится трансгендерный переход. Если увольнение неизбежно, то компания может предложить работнику уволиться по собственному желанию: этот вариант неблагоприятен

³² Случай задокументирован на основе онлайн-интервью с пострадавшей от 05.03.2019 и последующей переписки.

для работника, поскольку не обязывает работодателя выплатить потерявшему работу выходное пособие, полагающееся, например, при сокращении штата.

Другой случай касается увольнения в результате аутинга — раскрытия информации о сексуальной ориентации человека с целью нанесения вреда его репутации и карьере.

Х., бисексуальный мужчина, работал в высшем учебном заведении военной направленности. О сексуальной ориентации Х. неизвестно никому в его повседневной жизни. Зимой 2019 года Х. зарегистрировался в приложении для гей-знакомств и начал переписку с другим мужчиной. В личной переписке Х. показал ему фотографии, в том числе интимного характера (без лица). Ни в переписке, ни в общении по телефону не было упомянуто учреждение, в котором работал Х. Впоследствии выяснилось, что мужчина, с которым Х. переписывался, выставлял в приложении для знакомств чужие фотографии; он сохранял скриншоты переписки и записывал телефонные разговоры с Х., которые передал начальнику Х. Последний вызвал Х., дал ему прослушать имеющиеся у администрации учреждения записи телефонных разговоров и без объяснений потребовал, чтобы Х. написал заявление об увольнении по собственному желанию. Вскоре Х. начали поступать телефонные звонки с угрозами, предположительно, от студентов и их родственников³³.

Другие задокументированные случаи касаются отказов трансгендерным людям в трудоустройстве.

23 мая Мэй, трансгендерная девушка в процессе перехода, пришла на стажировку в одну из точек сети вегетарианских кафе «Укроп». Зная, что многие люди в вегетарианском сообществе с солидарностью относятся к ЛГБТ*-людям, она надеялась, что ее трансгендерность не станет препятствием к работе в кафе. При знакомстве управляющий заведением спросил Мэй, в каком роде к ней обращаться; она рассказала ему о своей трансгендерности и попросила обращаться в женском роде. Когда она показала

³³ Случай задокументирован на основе обращения в программу правовой помощи ЛГБТ-группы «Выход». Случай описан с изменением данных для обеспечения безопасности пострадавшего.

управляющему паспорт (у Мэй феминная внешность, но паспорт оформлен на мужское имя), он сказал ей, что она не подходит под «стандарты кафе» и что «трансгендерность не сочетается с работой в заведении», а также добавил, что не хочет сталкиваться с претензиями клиентов, недовольных внешностью Мэй³⁴.

Трудовое законодательство не позволяет отказывать работнику в приеме на работу по причинам, не связанным с его деловыми качествами. Так, статья 3 Трудового Кодекса РФ прямо указывает, что «никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, **принадлежности или непринадлежности** к общественным объединениям или каким-либо **социальным группам**, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника». Конституционный Суд РФ, рассматривая соответствие закона «о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»³⁵, указал, что ЛГБТ*-люди могут быть признаны социальной группой. В данном случае можно предположить, что работодатель поступил в нарушение закона, руководствуясь не деловыми качествами девушки, устраивающейся на работу, а ее трансгендерностью.

Г., трансгендерный мужчина, устраивался на работу в сеть кофеен. После того как Г. успешно прошел стажировку, шеф-бариста и тренерка были готовы предложить ему смену, высоко оценив его навыки. Однако вышестоящее начальство отказало Г. в трудоустройстве, напрямую аргументируя отказ гомофобией и трансфобией их компании³⁶.

34 Случай задокументирован на основе онлайн-интервью с пострадавшей от 23.05.2019.

35 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова».

36 Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшего от 21.03.2019.

В целом российское трудовое законодательство ориентировано на работника в большей степени, чем на работодателя. Поэтому, если работник столкнулся с ущемлением его трудовых прав в нарушение закона, он или она может определить для себя наиболее выгодные условия расторжения трудового договора, если увольнение неизбежно, а если работодатель нарушил нормы Трудового Кодекса РФ, то обратиться за защитой в суд, потребовав восстановить его или ее на работе, а также выплатить сумму утраченного заработка, вызванного незаконным увольнением, и компенсацию причиненного морального вреда. В случае проигрыша дела в суде работник не будет оплачивать работодателю понесенные им расходы на ведение дела в суде³⁷.

Реальное положение ЛГБТ*-людей в сфере труда не совпадает с ожиданиями ЛГБТ*-людей от компаний-работодателей, как это следует из проведенного нами специального исследования. С 2 по 22 апреля 2019 года ЛГБТ*-группа «Выход» провела исследование о положении ЛГБТ*-людей в сфере труда среди 922 респондентов из крупных городов России³⁸. ЛГБТ*-люди отметили, что для них важно, чтобы компании-работодатели были инклюзивны на уровне политики (наличие официальной политики по СОГИ, публичные действия в связи с СОГИ), предоставляли социальный пакет для семей (пар) вне зависимости от того, разнополые они или однополые, а также не раскрывали паспортные данные трансгендерных сотрудников и были готовы переоформить ее / его / их трудоустройство в случае смены документов. Также важным ЛГБТ*-люди считают наличие в компании возможностей для защиты и поддержки ЛГБТ*-сотрудников в случае дискриминации, насилия или некорректных действий, а также просветительскую работу среди сотрудников, беседы с новыми сотрудниками и обучение менеджеров на тему неприемлемости дискриминации по СОГИ. При этом значительная часть ЛГБТ*-людей (от 80% до 95%) не знают российские компании, которые бы предприняли какие-либо из этих действий.

Практики, которые существуют внутри трудового коллектива, имеют большое значение для ЛГБТ*-людей. Они высоко оценивают

37 Статья 393 Трудового Кодекса Российской Федерации.

38 Положение ЛГБТ*-людей в сфере труда. Результаты онлайн-опроса. 2019.

возможность быть собой и не скрывать свою сексуальную ориентацию и гендерную идентичность среди коллег, наравне с другими рассказывать о своей семье, отношениях, партнере или партнерке, участвовать с ним или с ней в корпоративных мероприятиях. Также высоко оценивают обращение коллег в том грамматическом роде и использование того имени, которые выбрал сам сотрудник.

Опрос о трудовых отношениях также показал, что только 8% ЛГБТ*-людей открыты в трудовом коллективе, а каждый третий скрывает свою СОГИ. Остальные ЛГБТ*-люди намеренно не скрывают, но и не говорят о своей СОГИ специально. При трудоустройстве каждый второй респондент опроса о трудовых правах опасался, что станет известно о его или ее СОГИ и это негативно скажется на результатах собеседования. Каждый четвертый искал работу там, где меньше риск столкнуться с дискриминацией по признаку СОГИ. Каждый пятый при отказе в трудоустройстве подозревал, что это произошло из-за СОГИ. Большая часть ЛГБТ*-людей сталкивались в трудовом коллективе с психологическим насилием на почве СОГИ. Двое из трех сталкивались с косыми взглядами, насмешками, обсуждениями за спиной. Каждый второй сталкивался с аутизмом (раскрытием СОГИ без согласия). Почти каждый третий — с требованиями выглядеть «более обычно», одеваться «как принято мужчине/женщине», не использовать радужную символику и т.п. Каждый десятый ЛГБТ*-человек сталкивался с угрозами и с физическим насилием на почве СОГИ. Столько же — с отказом называть его или ее выбранным именем и обращаться в нужном грамматическом роде.

Эти данные, как и результаты социологического опроса о положении ЛГБТ*-сообщества в 2019 году, приводят нас к мнению, что реальная ситуация в сфере труда для ЛГБТ*-людей неблагоприятна и зависит как от отрасли, в которой человек занят, так и от его или ее социального окружения и возможностей. Практически для всех работа — основной источник дохода, а высокий уровень гомофобии и трансфобии зачастую не позволяет ЛГБТ*-людям открыто говорить о себе в трудовом коллективе, чтобы не лишиться средств к существованию и не быть подвергнутыми дискриминации. Поэтому значительная (по сравнению с иными группами людей) часть ЛГБТ*-людей

предпочитают фриланс, чтобы чувствовать себя более свободно, а некоторые ЛГБТ*-люди страдают в условиях гомофобного или трансфобного трудового коллектива, опасаясь рисков увольнения и возможных проблем с дальнейшим трудоустройством.

«Выход» прилагает усилия к тому, чтобы ситуация с трудовыми правами ЛГБТ*-людей улучшилась; по нашей практике видно, что в последние годы появляется все больше ответственных работодателей, для которых сексуальная ориентация или трансгендерность работника в конечном итоге не играет роли, если человек хорошо выполняет свою работу. При этом российское трудовое законодательство предоставляет трудящимся высокий уровень гарантий и компенсаций, знание о которых и умение пользоваться которыми позволяют ЛГБТ*-людям чувствовать себя увереннее.

Дискриминация в сфере жилья и недвижимости

Право на надлежащее жилье является одним из основных прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Обеспечение безопасным и отвечающим требованиям жильем имеет исключительно важное значение для физического, психологического и социально-экономического благополучия человека и должно быть основополагающей частью деятельности на национальном и международном уровнях³⁹. Жилье не только позволяет человеку обеспечивать свои минимальные жизненные потребности, но и служит безопасным местом для отдыха, а иногда образования и работы. В России значительная часть людей не имеют прав собственности на жилые помещения, в связи с чем вынуждены их арендовать. И даже если экономическое положение человека позволяет нести расходы на аренду жилья, часто ЛГБТ*-люди сталкиваются с тем, что гомо/трансфобные арендодатели не готовы сдавать его ЛГБТ*-людям, находясь под влиянием негативных стереотипов. Это усугубляет положение ЛГБТ*-людей, которые при отсутствии жилья не могут найти

³⁹ Повестка дня на XXI век — принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.

достойную работу, обеспечить свой быт, вступить в отношения, получить чувство безопасности в том месте, которое могут назвать домом. В результате возникает замкнутый круг факторов, влияющих на ранее рассмотренную ситуацию материального положения ЛГБТ*-людей. Особенно ярко проявляются эти тенденции в Санкт-Петербурге, который, будучи вторым по численности жителей городом в стране, постоянно растет и привлекает много новых жителей, в связи с чем у арендодателей не возникает проблем с поиском временных жильцов, а в ряде случаев между жильцами возникает жесткая конкуренция за выставленное на рынок жилое помещение.

Из проведенного опроса и анализа данных программы мониторинга ЛГБТ-группы «Выход» нам стало известно о 107 случаях дискриминации в отношении ЛГБТ*-людей в жилищной сфере в 2019 году, приведших к тому, что людям пришлось искать новое место жительства.

Большая часть опрошенных живет в съемном жилье (459, 38%), что накладывает на них дополнительные финансовые обязательства. Средний возраст живущих в съемном жилье немного выше, чем в среднем по выборке — 26 лет. Среди них больше мужчин, чем в среднем по выборке (42% с сравнением с 36%). 79% снимающих жилье родились за пределами Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Половина снимающих жилье самостоятельно его оплачивают (47%), еще 39% оплачивают свое съемное жилье частично (например, вскладчину с партнерами, друзьями или соседями).

Данные по количеству арендующих жилье среди наших респондентов можно сопоставить с соответствующей долей россиян. Согласно данным Национального агентства финансовых исследований, в середине 2019 года среди россиян в возрасте от 25 до 44 лет доля снимающих жилье составляет 13-16%⁴⁰. Среди наших респондентов той же возрастной категории 47% живут в съемном жилье. Таким образом, можно предположить, что ЛГБТ*-люди реже владеют собственным жильем и чаще вынуждены арендовать квартиру или комнату,

⁴⁰ 10 миллионов россиян арендуют жилье // Аналитический центр НАФИ. 16 июля 2019. URL: <https://nafir.ru/analytics/10-millionov-rossiyan-zhivut-v-semnom-zhile/> (дата обращения 28.02.2020).

чем остальные россияне.

Средний возраст тех, кто живет в собственном жилье, значительно выше, чем в среднем по выборке — 31 год. Только 43% живущих в собственном жилье рождены за пределами Санкт-Петербурга и Ленинградской области, это значительно меньше, чем в среднем по выборке (57,5%). Таким образом, большее количество людей, живущих в собственном жилье, среди тех, кто старше и/или родился в Санкт-Петербурге. Кроме того, 48% указали, что их доход превышает 45 тысяч рублей (в сравнении с 31% в среднем по выборке).

Средний возраст тех, кто живет в студенческом общежитии, — 19,8 (диапазон от 17 до 25). 83% из них родились за пределами Санкт-Петербурга и Ленинградской области. 49,5% живут в Санкт-Петербурге в течение 1-3 лет, 21,5% — менее года. Среди них меньше трансгендерных людей, чем в среднем по выборке (всего 10 человек, 11%). Это может быть косвенно связано с тем, что трансгендерным людям сложнее получить место в студенческом общежитии, оформить необходимые документы и т.д.

Среди тех, у кого нет постоянного жилья, высока доля трансгендерных людей (6 из 16, 37,5%). 62,5% из не имеющих постоянного жилья — мужчины (вдвое больше, чем в среднем по выборке). Двое из не имеющих постоянного жилья — несовершеннолетние (по 17 лет). Половина (8 человек, 50%) — моложе 25 лет. Средний возраст — 24,9. 62,5% родились за пределами Санкт-Петербурга и Ленинградской области. 31% (5 человек) не имеющих постоянного жилья имеют доход менее 10 тысяч рублей. 81% ощущают себя финансово уязвимыми.

Средний возраст тех, кто живет у кого-то, — 21,7. 70% (265 человек) из них живут с родителями. Только 34% из них родились за пределами Санкт-Петербурга и Ленинградской области, более половины (58%) родились в Санкт-Петербурге. Среди респондентов, живущих у кого-то, доля женщин выше, чем в среднем по выборке (64,5% в сравнении с 56%). 72% тех, кто живет у кого-то, не платят за жилье. Только 26% из них могут назвать себя финансово независимыми.

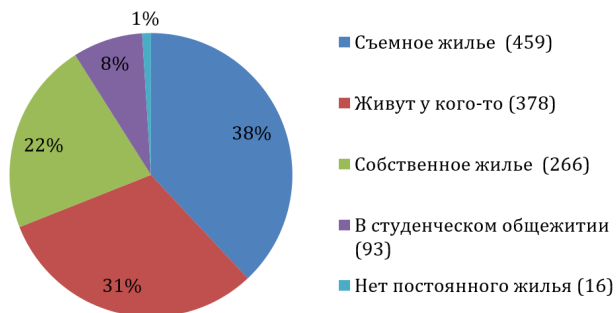
Среди тех, кто живет один, всего 42% женщин (в сравнении с 56%

в среднем по выборке), а доля мужчин, наоборот, больше, чем в выборке в целом (48% в сравнении с 36%). Средний возраст респондентов, которые живут одни, — 29 лет. Среди тех, кто живет с друзьями, доля женщин еще меньше — 40%, а доля мужчин составляет 51%. Средний возраст живущих с друзьями — 25 лет. Средний возраст тех, кто живет с партнером, — 28 лет.

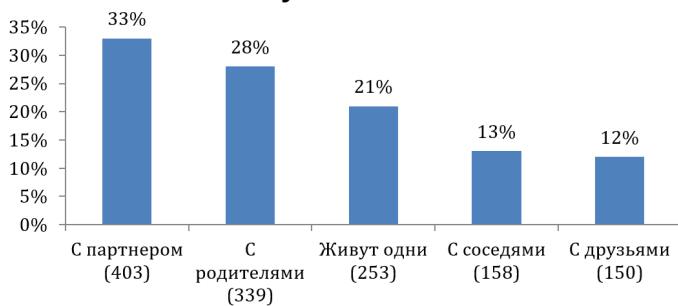
Позиция	Количество людей	Процент от общего количества
Где живут		
Съемное жилье	459	38%
Живут у кого-то (родители, партнер и др.)	378	31%
Собственное жилье	266	22%
В студенческом общежитии	93	8%
Нет постоянного жилья	16	1%
С кем живут⁴¹		
С партнером	403	33%
С родителями	339	28%
Живут одни	253	21%
С соседями	158	13%
С друзьями	150	12%
Возможность оплачивать жильё		
Самостоятельно оплачивают свое жильё	435	36%
Частично оплачивают жильё	336	28%
Не платят за свое жильё	441	36%

41 Вопрос с множественным выбором ответа.

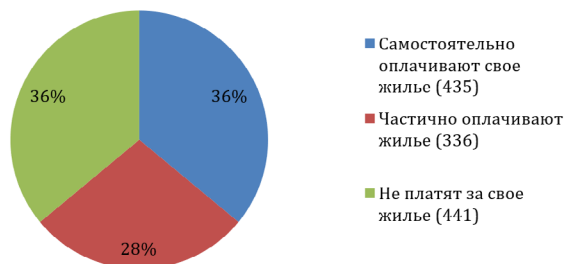
Жилищные условия

Живут вместе с...

Возможность оплачивать жилье

У 922 опрошенных есть регистрация по месту жительства или месту пребывания в Санкт-Петербурге (76% от общего количества), из них 524 живут по месту регистрации (57%, 43% от общего количества). Из 290 (24%) не имеющих регистрации только 7 (2%) связывают трудности в получении регистрации с собственными СОГИГС. Все они являются трансгендерными людьми. Это свидетельствует о высокой степени уязвимости трансгендерных людей при взаимодействии как с государственными учреждениями, так и с арендодателями: многие трансгендерные люди, если их документы не соответствуют их внешности и гендерной идентичности, избегают ситуаций, в которых необходимо пользоваться документами, чтобы не раскрыть свой трансгендерный статус и не столкнуться с агрессией. В связи с этим они могут не обращаться за оформлением регистрации, либо не заключать договор с арендодателем, поэтому лишаются защиты закона при возникновении спорных ситуаций по пользованию фактически арендуемым жильем. В свою очередь отсутствие регистрации по месту жительства является препятствием для быстрой смены документов трансгендерными людьми, так как в этом случае обратиться в орган ЗАГС по месту фактического жительства они не могут. Так, мы видим один из примеров «замкнутого круга» социальной уязвимости.

135 опрошенных (11% от общего количества) сталкивались в 2019 году с различными проблемами в сфере жилья и недвижимости из-за их сексуальной ориентации, трансгендерности или гендерной неконформности. Самая распространенная проблема в этой сфере жизни — оскорбления или унижения со стороны соседей и арендодателей: 57 респондентов (4,7%) столкнулись с этим. Другая частая проблема — отказ арендодателя сдавать жилье, с ней столкнулись 46 (3,8% от общего количества, 10% тех, кто снимает жилье).

С чем сталкивались	Количество людей	Процент от общего числа
Выгнали из дома родители/родственники, узнав о СОГИГС	40	3,3%

С чем сталкивались	Количество людей	Процент от общего числа
Арендодатель отказался продолжать сдавать жилье, узнав о СОГИГС	36	2,9%
Соседи вынудили сменить место проживания из-за СОГИГС	20	1,7%
Отказались заселять в общежитие из-за СОГИГС	11	0,9%
Агент недвижимости отказался сотрудничать из-за СОГИГС	11	0,9%
Арендодатель отказался сдавать жилье из-за СОГИГС	46	3,8%
Были сложности в оформлении ипотеки из-за СОГИГС	9	0,7%
Соседи/арендодатель оскорбляли/унижали из-за СОГИГС	57	4,7%
Соседи/арендодатель угрожали из-за СОГИГС	18	1,5%
Соседи/арендодатель причиняли вред имуществу или ухудшали условия проживания из-за СОГИГС	20	1,7%

Среди тех, кто сталкивался с трудностями в сфере жилья из-за своей сексуальной ориентации, трансгендерности или гендерной неконформности, значительно выше доля трансгендерных людей, чем в среднем по выборке (24% в сравнении с 14,5%). 47% столкнувшихся с подобными проблемами являются гендерно-неконформными,

практически столько же среди них тех, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Небольшое количество респондентов описали различные случаи вредительства со стороны соседей, хозяев, сотрудников общежития.

«Крали деньги, зная, что я не буду заявлять»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 35).

«Соседи из коммунальной квартиры, в которой мне принадлежит комната, выжили меня оттуда из-за моей сексуальной ориентации и ориентации и гендерной идентичности моих друзей. Поэтому я не могу жить там и живу в съемной квартире»

(гомосексуальный трансгендерный небинарный человек, 32).

«Соседи написали на нас с женой жалобу, что у нас притон. Видимо, если две феминные персоны живут вместе, то это притон»

(гомосексуальная трансгендерная небинарная персона, агендерка, 19).

«Хозяин квартиры выгнал всех жильцов, узнав об ориентации. В мае 2019 года»

(би/пансексуальный гендерфлюид/бигендер, 37).

«У меня были сложности с комендантом общежития: у меня в комнате висел радужный флаг, она без моего ведома сорвала его и угрожала мне, что сообщит об этом в университет, моим родителям и в ФСБ»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 23).

Проблемы со здоровьем и дискриминация в сфере здравоохранения

Здоровье является одним из основных прав человека, необходимых для реализации других прав. Каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень здоровья, обеспечивающий ему достойные условия жизни⁴².

Право на здоровье тесно связано с другими правами человека и зависит от их осуществления, включая права на питание, жилище,

⁴² Статья 12 Замечаний общего порядка № 14 Комитета ООН по социальным, экономическим и культурным правам, 2000

труд, образование, человеческое достоинство, жизнь, недискриминацию, равенство, запрет пыток, частную жизнь, доступ к информации, а также свободы ассоциаций, собраний и передвижения. Эти и другие права и свободы связаны с составными элементами права на здоровье⁴³. При этом международные обязательства запрещают любую дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения, физических или психических недостатков, состояния здоровья (включая ВИЧ/СПИД), сексуальной ориентации и гражданского, политического, социального или иного статуса в отношении доступа к основным услугам здравоохранения и основополагающим предпосылкам здоровья, а также к средствам и возможностям для их получения.

Отсутствие проблем со здоровьем позволяет людям реализовывать все иные права. Согласно российскому законодательству⁴⁴, здоровье — это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Поэтому право на здоровье охватывает широкий круг вопросов, а не только вопросы организации медицинской помощи и ее доступности.

Проведенный опрос показывает, каким образом право на здоровье реализуется среди выборки респондентов в различных его аспектах.

У 45 опрошенных есть **инвалидность** (4% от общего количества). Почти четверть (24%) имеющих инвалидность — это трансгендерные люди. Средний возраст — 29 лет (диапазон от 14 до 72). Среди наших информантов количество людей с инвалидностью почти в 2 раза меньше, чем в среднем по России (8,1%, к началу 2019 года⁴⁵). Возможно, это связано с тем, что наша выборка не отражает

43 Там же.

44 Статья 1 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

45 Сколько в России инвалидов // РБК. 20 сентября 2019 года. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/09/2019/5d836e2a9a794741bd7bec2f> (дата обращения 29.02.2020).

возрастной состав населения России и по большей части состоит из молодых людей.

487 респондентов имеют **хронические заболевания** (40% от общего количества), у 463 из них эти заболевания диагностированы (95%, 28% от общего количества).

32% опрошенных **не знают свой ВИЧ-статус** (390 человек), на что важно обратить внимание в условиях эпидемии ВИЧ в России. Среди них доля женщин больше, чем в среднем по выборке (66%, 258 человек). 39% трансгендерных людей не знают свой ВИЧ-статус. Половина незнающих свой ВИЧ-статус — би/пансексуальные люди (51%, 199 человек). Средний возраст — 22,7 (моложе, чем в среднем по выборке).

У 338 опрошенных (28% от общего количества) есть **психические расстройства**, из них у 246 эти расстройства или заболевания диагностированы специалистом (20% от общего количества, 73% от всех, у кого есть расстройства). Еще 368 (30% от общего количества) затрудняются ответить, есть ли у них психические расстройства. И только 42% (506) респондентов уверены, что психических/ментальных расстройств у них нет.

Имеющие психические расстройства в среднем моложе: их средний возраст — 22,6 года. Более четверти всех имеющих психические расстройства — трансгендерные люди (26%, 87 человек). Иначе говоря, 50% всех трансгендерных людей имеют психические или ментальные расстройства. 51% всех имеющих психические расстройства бисексуальны или пансексуальны.

Распространенность проблем в области психического и физического здоровья среди опрошенных ЛГБТ*-людей может свидетельствовать, с одной стороны, о стрессе меньшинства. **Стресс меньшинства** — форма социального стресса, которому подвержены индивиды и сообщества вследствие их принадлежности к стигматизированным группам, в отношении которых существуют предрассудки и дискриминация. В результате жизни в стрессовой социальной среде люди, принадлежащие к дискриминируемым группам, испытывают больше

проблем со здоровьем, в отличие от тех людей, которые не относятся к группам меньшинств. Эти проблемы касаются не только психического здоровья, включая расстройства, связанные с зависимостями (алкогольная, наркотическая и др.), аффективные расстройства (в частности, уровень депрессий и уровень самоубийств), но и физического здоровья, включая сердечно-сосудистые заболевания, рак, риски инфицирования ВИЧ и другими инфекциями, передающимися половым путем⁴⁶. Одновременно, выявленное количество проблем со здоровьем в ЛГБТ*-сообществе может сообщать о недоступности медицины: результаты опроса показывают, что значительная часть ЛГБТ*-людей не может позволить себе своевременно заботиться о здоровье, в том числе в связи с рисками столкнуться с гомофобией или трансфобией со стороны медицинских специалистов.

Результаты опроса, указывающие на высокий уровень распространенности психических расстройств среди ЛГБТ*-людей, могут указывать на особо внимательное отношение наших респондентов к своему психическому здоровью, в связи с чем опрошенные знают о наличии расстройств (по сравнению с теми, кто не следит за своим здоровьем и не отслеживает свое состояние). Однако возможным фактором, повлиявшим на значительные показатели в сфере психического здоровья, может быть то, что трансгендерность в России до сих пор психопатологизирована. Для того, чтобы получить возможность сменить документы, трансгендерным людям необходимо пройти обследование у психиатра и получить заключение врачебной комиссии; в этом случае специалисты должны диагностировать «транссексуализм», включенный в Международную классификацию болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) в качестве расстройства поведения.

В мае 2019 года Всемирная организация здравоохранения приняла 11-ую редакцию Международной классификации болезней, в которой применила депсихопатологизирующий подход: в ней трансгендерность исключена из перечня расстройств поведения и переведена

⁴⁶ Подробнее см.: Здоровье ЛГБТ*-сообщества: на пути достижения справедливости / ред. и сост. В. Созаев. — СПб.: 2017. С. 63-71: https://www.aidsactioneurope.org/sites/default/files/Zdorovyje_Lgbt-Soobschestva_Sbornik_Statey.pdf

в специальный раздел МКБ-11 — «условия, связанные с сексуальным здоровьем», в котором значится как «гендерное несоответствие» — видимое и постоянное несоответствие между индивидуально ощущаемым гендером и приписанным полом⁴⁷.

Таким образом, Всемирная организация здравоохранения определила, что трансгендерность и гендерная неконформность не являются психическими расстройствами, а трансгендерные люди в случае, если они нуждаются в заместительной гормональной терапии или проведении хирургической коррекции пола, могут обратиться к медицинским специалистам для получения такой помощи.

Новая редакция МКБ-11 вступит в силу в мире с 1 января 2022 года, но это не значит, что она станет сразу обязательна для выполнения всеми государствами: каждое государство само определяет, когда начнет применять МКБ-11 и в каком виде — в редакции ВОЗ или в адаптированном виде. Поэтому уверенности, что МКБ-11 вступит в силу в России с 1 января 2022 года, нет. До этого момента будет действовать МКБ-10, в которой трансгендерность будет оставаться включенной как расстройство поведения в главе F «Психические расстройства и расстройства поведения».

Распространенная в России стигматизация людей, имеющих психические проблемы, связана с отсутствием доступной информации о психическом здоровье, а также о диагностике и лечении психических расстройств. При этом чаще всего под «психическим расстройством» в широком обществе подразумеваются крайние формы психоза или аффекта, в то время как существенно более распространенные психические заболевания (неврозы, депрессии, расстройства личности и настроения) остаются в тени. Такие состояния нередко связаны со стрессовыми факторами, в которых человек находится или находился долгое время; они могут оказывать огромное влияние на повседневную жизнь и самочувствие человека, но не лишают его дееспособности и возможности принимать осознанные решения. При этом вовремя оказанная психологическая помощь, когда стрессовые

⁴⁷ <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http%3a%2f%2fid.who.int%2fcd%2fentify%2f411470068> (дата обращения 25.04.2020).

факторы (применительно к ЛГБТ*-людям часто вызванные гомофобией и трансфобией окружения) только начинают свое воздействие на психику, позволяет в некоторых случаях предотвратить развитие патологических процессов в психическом состоянии человека.

Другой проблемой является непрозрачность работы психиатрических учреждений, по сравнению с общемедицинскими организациями, которая создает препятствия в получении необходимой пациенту помощи.

Весной 2019 года в «Выход» обратилась Мария, трансгендерная девушка, не сменившая документы, в связи с необходимостью решения вопроса о призыве в армию. В процессе медицинского освидетельствования в рамках призыва летом 2019 года ее направили в психоневрологический диспансер для освидетельствования на предмет наличия или отсутствия диагноза «транссексуализм». По итогам освидетельствования специалисты ПНД поставили Марии, кроме «транссексуализма», еще один психиатрический диагноз, однако отказались ознакомить ее с медицинской картой и записями врача. Только после жалобы юриста ЛГБТ-группы «Выход» сотрудники ПНД ознакомили Марию с документами.

281 респондент (23% от общего количества) указал, что имеет **склонность к злоупотреблению алкоголем и психоактивными веществами**. Хотя данные ВЦИОМ фиксируют повышение уровня потребления алкоголя в 2019 году в сравнении с 2018 годом⁴⁸, результаты наших опросов показывают небольшое снижение количества тех, кто признает свою склонность к злоупотреблению алкоголем или ПАВ среди ЛГБТ*-людей (в прошлом году они составляли 25%).

Треть опрошенных (32%, 385 человек) ощущают свою **уязвимость с точки зрения доступа к медицине**. В сравнении с прошлым годом, количество тех, кто ответил подобным образом, увеличилось на 4 процента. Возможно, это связано с тем, что наша выборка в этом году старше. Из числа тех, кто ощущает себя уязвимым в отношении доступа к здравоохранению, 165 (43% от числа ощущающих себя

⁴⁸ Здоровый образ жизни: мониторинг // ВЦИОМ. 30 мая 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9713> (дата обращения 29.02.2020).

уязвимо) боятся заболеть, потому что получить одновременно компетентную и не гомо/трансфобную помощь им будет сложно. 268 (70% от числа ощущающих себя уязвимо) связывают свою уязвимость в медицинском отношении с общей грубостью и некомпетентностью врачей, вне зависимости от их гомофобии/трансфобии: они в целом низко оценивают качество российской медицины. Кроме того, 262 человека (68% от числа ощущающих себя уязвимо) не могут оплатить необходимые медицинские услуги.

Среди тех, кто ощущает себя уязвимо с точки зрения доступа к медицине, 23% трансгендерных людей (88 человек, 50% всех трансгендерных людей в выборке). 81% тех, кто чувствует свою уязвимость по отношению к доступности медицины, чувствуют также и экономическую уязвимость. 52% респондентов из этой категории имеют хронические заболевания, 47% — психические расстройства. 31% тех, кто указал, что имеет склонность к злоупотреблению алкоголем и психоактивными веществами. Среди ощущающих себя уязвимо в плане доступа к медицине выше доля тех, кто не имеет регистрации в Санкт-Петербурге (29,5% в сравнении с 24% в среднем по выборке).

Те, кто не чувствует себя уязвимо в плане доступа к медицинским услугам (827 человек, 68% от общего количества), пояснили это тем, что могут получить адекватную помощь в государственных учреждениях (484 человека, 58% от общего количества), либо тем, что имеют доступ к платной медицине (301 человек, 36% от общего количества). Еще 3% (23 респондента) выбрали оба варианта, 7 человек указали, что не ощущают уязвимость в плане доступа к медицинским услугам, потому что сами они или кто-то из их родственников являются врачом (0,8%).

Вне зависимости от того, ощущают респонденты свою уязвимость в медицинском отношении или нет, **более четверти из них боятся ходить к врачу из-за страха столкнуться с дискриминацией** (331, 27% от общего количества). Респонденты, опасаящиеся походов к врачам, в среднем моложе выборки в целом: средний возраст — 23,9; более четверти из них — трансгендерные люди (87 человек, 26%, 50% всех трансгендерных людей). 47% из них — гендерно-неконформные

люди, а 43% — те, кто считает, что окружающие по их внешности могут догадаться об их сексуальной и/или гендерной идентичности.

683 опрошенным (56% от общего количества) приходилось в 2019 году отказываться от похода к врачу по разным причинам. Среди этих причин чаще всего указывался недостаток времени: так ответили 455 респондентов, 66% от всех, кто отказывался от посещения медицинского специалиста. Другой распространенной причиной стала невозможность оплатить медицинские услуги или лекарства (в 303 случаях, 44% от всех, кто отказывался от посещения медицинского специалиста). Эти данные можно сопоставить с данными Национального агентства финансовых исследований. Согласно этим данным, 22% россиян в 2018 году отказались от лечения из-за нехватки денег⁴⁹. Соответственно, среди наших респондентов вдвое больше тех, кто вынужден отказываться от лечения или посещения врача из-за невозможности заплатить за это, чем среди россиян в целом.

Почти четверть тех, кто отказывался от похода к врачу, делали это из-за опасения столкнуться с дискриминацией или плохим отношением врачей на почве СОГИГС (24%, 165 из 283). Треть из них — трансгендерные люди (55 человек, 33%), 21% из них — небинарные люди, 52% — гендерно-неконформные, 43% — те, кто считает, что окружающие по их внешности могут догадаться об их сексуальной и/или гендерной идентичности. 48% тех, кто отказывался ходить к врачу из-за опасения дискриминации на почве гомофобии и трансфобии, имеют хронические болезни, 50% из них имеют психические или ментальные расстройства. Соответственно, риск столкнуться с гомофобией и трансфобией в медицинском кабинете может существенно влиять на доступ к лечению среди ЛГБТ*-людей, имеющих различные заболевания.

Более половины респондентов никогда не сообщают врачам о своей сексуальной ориентации или трансгендерности (55%, 666 человек). 23% сообщают, но делают это редко, в отдельных случаях (277 человек). 21% говорят врачам во всех случаях, когда медицинская

⁴⁹ Социально-экономическое положение россиян. Социология. Статистика. Публикации. Отраслевые обзоры. Вып. 2 (15). М.: Издательство НАФИ, 2019.

проблема связана или может быть связана с сексом, половыми характеристиками или трансгендерностью и приходится обсуждать вопросы сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения (253 человека). 16 человек (1%) делают это всегда при обращении к любому медицинскому специалисту.

Только 6% респондентов всегда стараются обращаться к дружественным к ЛГБТ* медицинским специалистам (78 человек). Из них 31% — трансгендерные люди, 54% — гендерно-неконформные, 53% — те, кто считает, что окружающие по их внешности могут догадаться об их сексуальной ориентации или трансгендерности.

425 опрошенных (35% от общего количества) ищут дружественного к ЛГБТ* медицинского специалиста только в тех случаях, когда их медицинская проблема связана или может быть связана с сексом, половыми характеристиками или трансгендерностью и поэтому есть необходимость обсуждать эти вопросы с врачом. 58% из них — женщины (больше, чем в среднем по выборке), 17% — трансгендерные люди, 43% — гендерно-неконформные люди.

59% опрошенных (709 человек) никогда не ищут дружественного к ЛГБТ* врача. Большая часть из них (61%) объясняют это тем, что для них важнее, насколько врач — хороший специалист (435 человек, 36% от общего количества). 141 опрошенный отметил, что у него нет возможности найти дружественного специалиста (19% от числа тех, кто никогда не ищет дружественного к ЛГБТ* врача, 12% от общего количества). И еще 19% тех, кто не занимается целенаправленным поиском дружественных врачей, считают, что в случае, если врач не будет их устраивать, у них будет возможность сменить его (133, 11% от общего количества).

77% респондентов обращались к врачу в 2019 году (930 человек). Из них каждый пятый столкнулся с гомофобией или трансфобией со стороны врачей (21,5%, 200 человек). Чаще всего в 2019 году ЛГБТ*-люди сталкивались с некорректными вопросами в контексте их сексуальной ориентации и трансгендерности, подшучиваниями и проведением связей между сексуальной ориентацией, трансгендерностью или гендерной неконформностью и заболеванием.

С чем сталкивались	Количество людей	Процент от числа тех, кто в 2019 году обращался к врачам (930 человек)
Отказ в предоставлении медицинских услуг из-за СОГИГС	15	1,6%
Отказали, напрямую объяснив это их сексуальной ориентацией / трансгендерностью	4	0,4% (20% от всех отказов)
Отказали под другим предлогом, но они уверены, что причина была в их сексуальной ориентации / трансгендерности / гендерном самовыражении	11	1,2% (73% от всех отказов)
Врачи подшучивали по поводу СОГИГС	81	9%
Врачи оскорбляли из-за СОГИГС	15	1,6%
Врачи задавали некорректные вопросы в контексте СОГИГС	148	16%
Врачи говорили, что заболевание / медицинская проблема – следствие СОГИГС	59	6,3%
Врачи предлагали/ навязывали способы «вылечить» СОГИГС	32	3,4%
Врачи раскрыли информацию о СОГИГС без согласия	17	1,8%

С чем сталкивались	Количество людей	Процент от числа тех, кто в 2019 году обращался к врачам (930 человек)
Врачи удерживали в медицинском учреждении силой / лечили без информированного согласия	6	0,6%

Более четверти столкнувшихся с гомофобным или трансфобным отношением врачей составляют трансгендерные люди (28,5%, 57 человек). 42% всех трансгендерных людей, обратившихся в 2019 году к врачу, столкнулись с негативным отношением со стороны врача. 53,5% столкнувшихся с гомофобным или трансфобным отношением врачей — гендерно-неконформные люди. Средний возраст этой категории респондентов — 23, то есть столкнувшиеся с дискриминационным отношением врачей в среднем моложе выборки в целом.

Часть респондентов предоставили описания различных проблем при взаимодействии с врачами. Среди них — предвзятое отношение, отказы в медицинской помощи, неодобрение присутствия партнера, мисгендеринг.

«В июле гинекологиня отказалась работать со мной, потому что я лесбиянка»
(гомосексуальная трансгендерная небинарная персона, агендерка, 19).

«Врач был недоволен присутствием моего партнера при обсуждении лечения»
(гомосексуальная трансгендерная женщина, 25).

«Врач уверял, что моя ориентация — следствие болезни»
(гомосексуальная трансгендерная женщина, 29).

«Врач-психиатр предвзято относился к ЛГБТ*, пытался доказать, что это не норма и болезнь, что это лечится и является следствием психологических травм. В итоге я не смогла ему доверять и быть честной»
(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 21).

«Мисгендеринг со стороны врачей, игнорирование моих замечаний по этому поводу, даже несмотря на обновленные документы и соответствие внешнего вида с полом по новому паспорту. Декабрь 2019»

(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 19).

«На меня пожаловались заведующей медицинского заведения и просили не проявлять чувства к моей партнерке на территории заведения»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 30).

«На операционном столе во время операции (маскулинизирующая мастэктомия) одна из медсестер во время того, как мне подавали наркоз, стала называть меня в женском роде, учитывая, что моя операция связана с трансгендерностью и ее, скорее всего, предупредили о том, что я трансгендерный мужчина»

(трансгендерный гомосексуальный мужчина, 23).

Кроме случаев, собранных в ходе социологического опроса, в 2019 году мы задокументировали еще 4 случая дискриминации в сфере медицины, два из которых можно квалифицировать как серьезное нарушение правил оказания медицинской помощи, потенциально несущее существенный вред благополучию пациентов.

В начале 2019 года Артем Лангенбург, гей, столкнулся с насильственными действиями на почве гомофобии со стороны медицинского работника. Рано утром 22 февраля Артем оказался ночью на улице без верхней одежды и телефона после того, как ушел из гостей во время ссоры. На улице Артем пережил приступ тревожного расстройства, которое было диагностировано у него ранее. Незнакомая женщина помогла Артему: завела в подъезд и вызвала скорую, которая доставила Артема в Елизаветинскую больницу. В приемном покое больницы врач спросил, принимал ли Артем что-либо, кроме алкоголя (имея в виду наркотики), на что Артем ответил, что принимал нейрорепитивные препараты по рецепту, выписанному врачом.

Несмотря на то, что Артем был трезв, его поместили на каталку и привезли в большую смотровую палату. Там находились несколько человек в невменяемом, по словам Артема, состоянии; они были привязаны, и по ним было видно, что они не осознают происходящего. Медбратья раздели Артема до нижнего белья, потребовали, чтобы он лег на кровать, и привязали

к кровати пластиковыми хомутами. Артем попробовал объяснить врачам, что так делать не нужно и, если врачи считают его невменяемым, они обязаны вызвать психиатрическую бригаду. Артему не было оказано какой-либо медицинской помощи: не осмотрены кожные покровы, не забрана кровь на анализ, не измерено давление.

После спокойных протестов со стороны Артема сразу появился врач без бейджа на халате. Он неоднократно отказался представиться, но, судя по наблюдаемому Артемом порядку субординации, это был заведующий сменой. Он сразу же начал оскорблять Артема («*Чо, педик, пидорас?*»). На призыв Артема вести себя в соответствии с профессиональной этикой врач начал угрожать Артему инъекцией галоперидола. В руках врача оказался рюкзак Артема, несмотря на то, что при поступлении в больницу все вещи, кроме одежды, должны быть сданы в камеру хранения. Врач вытряхнул содержимое рюкзака на голое тело Артема; там были каталог последнего ЛГБТ-кинофестиваля «Бок о Бок», книги и брошюры, документы делового содержания и несколько вещей с радужной символикой. Врач подбрасывал эти вещи в произвольном порядке и швырял в Артема, оскорбляя его («*Че, гей-активист, ЛГБТ, а почему так смазки мало, а почему цвет волос не зеленый, как у петуха?*», «*За каким хером ты вообще нужен, мразь?*»); также он говорил, что хотел бы сжечь всех «пидаров». При этом врач садился рядом, хватал Артема за волосы. На происходящее Артем реагировал ступором.

В 8 утра врач из другой смены отвязал Артема и сказал, что он может идти домой. Ему пришлось провести несколько часов в холле больницы, чтобы дожидаться, пока друзья смогут за ним приехать. В течение трех недель после инцидента Артем направил жалобы на действия врача в территориальный орган Росздравнадзора по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Председателю Комитета по здравоохранению г. Санкт-Петербурга, а также прокурору Калининского района Зеленцову С. Г. с просьбой принять меры для установления личности врача и привлечения его к ответственности. Никакой реакции от всех трех органов не последовало⁵⁰.

В данном случае сотрудник больницы нарушил положения ст. ст. 5, 6, 71 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011, согласно которым мероприятия

50 Случай задокументирован на основе очного интервью с пострадавшим от 08.11.2019.

по охране здоровья проводятся на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права независимо от каких-либо обстоятельств, при этом государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний. Закон исходит из того, что медицинские работники обязаны соблюдать этические и моральные нормы, а также уважительно и гуманно относиться к пациентам, соблюдая клятву врача.

Опыт другого человека, с кем мы поговорили в рамках мониторинга, также касается грубых нарушений прав пациента, проходящего лечение в больнице, и включает в себя несколько случаев дискриминации. Речь идет не только об оскорбительном отношении врачей, но и об игнорировании врачами опасной ситуации угрожающего и насильственного поведения по отношению к трансгендерному пациенту со стороны других пациентов больницы, которая при попустительстве врачей могла нанести серьезный вред психическому и физическому здоровью человека, в то время как человек находился в больнице именно с целью восстановить свое психическое здоровье.

К., трансгендерный человек, в период с 17 по 24 июля лежал на круглосуточном стационаре № 6 при городской психиатрической больнице № 1 им. П. П. Кащенко. Среди пациентов мужского отделения была группа мужчин, которые с первого дня пребывания К. в стационаре занимались травлей в отношении него — при том, что он ничего не сообщал им о своей трансгендерности или сексуальной ориентации; вероятно, их отношение сформировалось из-за внешности К. Эти мужчины угрожали запереть К. и «смотреть, как он медленно умирает», бойкотировали его, запрещали садиться за один стол с ними и с другими пациентами, говорили К., что его нужно побрить налысо и «сделать нормальным мужиком». Все эти действия, по словам К., происходили на глазах медицинского персонала. Сотрудники больницы не обращали внимания на происходящую травлю; когда К. обращался к ним за помощью, они отвечали, что заняты, игнорировали его просьбы или советовали «просто сидеть в палате и не выходить». В больнице было принято давать пациентам «общественную работу» (вымыть полы, помыть посуду и т.п.) в обмен на сигареты — иных

возможностей получить сигареты, кроме как согласиться выполнять такую работу, у пациентов не было. Группа мужчин, преследовавших К., потребовала, чтобы медицинский персонал не давал К. «общественную работу», — и сотрудники больницы подчинились.

В том же отделении находился молодой мужчина с инвалидностью, проходящий лечение от наркотической зависимости. Группа мужчин, преследовавших К., выяснила, что молодой человек с инвалидностью — гей. После этого мужчины начали преследовать их обоих, говоря, что они «парочка», «извращенцы». В предпоследнюю ночь пребывания К. в стационаре мужчина с наркотической зависимостью попытался изнасиловать К.; К. удалось отбиться и выгнать его из палаты. Однако персонал больницы снова полностью проигнорировал эту опасную ситуацию.

Две медсестры в больнице всегда обращались к К. в женском роде, несмотря на то, что в его паспорте указан мужской пол. Когда К. попросил одну из медсестер так не делать, она сказала, что «так его чувствует» и не собирается менять своего отношения и обращения к К.⁵¹

Учитывая то, что К. находился в зависимом от работников больницы положении, медицинское учреждение было обязано создать безопасные условия для оказания медицинской помощи, а в случае совершения пациентами правонарушений, создающих угрозу для жизни и здоровья других пациентов, перемещать пациентов в безопасное пространство и при необходимости сообщать о таких нарушениях в правоохранительные органы. Общая проблема закрытых учреждений, в том числе психиатрических больниц, заключается в том, что попавшие туда люди часто лишены контактов с внешним миром и при нарушении своих прав со стороны сотрудников больницы не могут сообщить об этом практически никому. Это указывает на еще большую уязвимость людей в психиатрических учреждениях.

В закрытых немедицинских учреждениях, таких как следственные изоляторы, доступ к необходимой помощи также затруднен. Это может приводить к существенным рискам для здоровья и жизни человека.

⁵¹ Случай задокументирован на основе очного интервью с пострадавшим от 09.11.2019.

В сентябре Георгий М. был заключен под стражу в СИЗО-1 «Новые Кресты» на два месяца; впоследствии этот срок несколько раз продлевался⁵². При задержании он сообщил сотрудникам правоохранительных органов о наличии у него в течение 6 лет ВИЧ-инфекции и необходимости ежедневного приема лекарств, а также ежемесячного прохождения обследований. До задержания он состоял на учете в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями», на протяжении 5 лет получал терапию и посещал центр 1 раз в месяц, сдавал анализы для контроля состояния своего здоровья. Диагноз Георгия — ВИЧ-инфекция, стадия 4А, фаза ремиссии на антиретровирусную терапию (АРВТ).

По словам защитников Георгия, СИЗО не предоставляло ему АРВТ с сентября 2019 года до, как минимум, февраля 2020 года, в результате чего у задержанного значительно ухудшилось состояние здоровья, появились внешние признаки развития вторичных заболеваний. В ответ на жалобы и заявления защитников о необходимости срочного обследования Георгия в условиях стационара, его перевода из СИЗО под домашний арест в связи с резким ухудшением состояния здоровья и обеспечения необходимым лечением, Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области указало, что Георгий получает необходимое лечение (сам Георгий и его защитники опровергают эти сведения) и «взят под диспансерное наблюдение в филиале Медицинской части ФКУЗ МСЧ-5 ФСИН России, в рамках которого проводятся клинико-лабораторные и инструментальные исследования, консультации врачей-специалистов». При этом названное учреждение находится в Республике Дагестан, г. Махачкала, пос. Загородный⁵³. В январе 2020 года Управление ФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области провело обследование камеры, в которой содержался Георгий, однако реальных мер для улучшения его здоровья принято не было. В феврале 2020 года Георгий в попытке привлечь внимание к бедственному положению в СИЗО через своих защитников был вынужден публично заявить о своей гомосексуальности и отказе властей предоставить ему лечение.

52 Случай задокументирован на основе очного интервью с людьми, принимающими участие в защите Г.М., от 14.02.2020.

53 Источник: <http://www.05.fsin.su/structure/msch-5/> (дата обращения 27.04.2020)

Отказ властей адекватно отреагировать на жалобы, предоставить необходимые для поддержания здоровья лекарственные препараты, назначить минимально необходимое лечение является серьезным нарушением права на здоровье. При этом человек, который попал в закрытое учреждение, не имеет возможности самостоятельно обратиться к специалистам в области медицины без согласия ФСИН. Такое согласие можно получить только в тех случаях, когда медицинский персонал определенной квалификации отсутствует в СИЗО. При этом власти не всегда адекватно реагируют на жалобы. Описанный случай не является примером дискриминационного отношения к ЛГБТ*-людям в местах заключения, но характеризует общую ситуацию, в которой могут оказаться ЛГБТ*-люди в закрытых учреждениях, и реакцию властей на просьбы предоставить качественную медицинскую помощь и лечение.

Два других задокументированных нами случая касаются отказов врачей в государственных медицинских учреждениях работать с трансгендерными пациентами.

В начале апреля Л. обратился к врачу-эндокринологу в поликлинике по месту жительства по поводу назначения заместительной гормональной терапии. У Л. на руках была справка от психиатра с диагнозом F.64.0 «Транс-сексуализм», по предоставлению которой врач-эндокринолог может назначать и выписывать трансгендерным людям рецептурные гормональные препараты. Специалистка отказалась работать с Л. со словами «я такими не занимаюсь» и предложила ему обратиться к частным врачам за деньги⁵⁴.

Этот случай описывает типичную ситуацию, с которой регулярно сталкиваются трансгендерные люди в России, обращаясь в государственные медицинские учреждения по полису обязательного медицинского страхования: подавляющее большинство медицинских специалистов не владеют навыками ведения трансгендерных пациентов, в частности по вопросам заместительной гормональной терапии, и часто, не обладая вовсе никакой современной информацией о трансгендерности и под влиянием предрассудков, могут вести себя неуважительно к таким пациентам. В результате, многие

⁵⁴ Случай задокументирован на основе очного интервью с пострадавшим от 09.11.2019.

трансгендерные люди вынуждены обращаться за оказанием услуги на возмездной основе к частным врачам-эндокринологам, которые зарекомендовали себя как дружелюбные к трансгендерным людям и владеют соответствующими знаниями и навыками, либо вести гормональную терапию самостоятельно. Прием маскулинизирующих или феминизирующих гормональных препаратов без наблюдения врача сопряжен с рядом рисков для здоровья трансгендерного человека, поскольку гормональная терапия должна подбираться с учетом индивидуальных особенностей здоровья.

Причин дискриминационного обращения медицинских специалистов с пациентами может быть несколько, среди которых как гомофобные или трансфобные предубеждения самого врача, так и низкая информированность об ЛГБТ*-людях и их потребностях, в том числе из-за низкого качества содержания образовательных программ. К сожалению, медицинские университеты и медицинские факультеты не-медицинских вузов страны не уделяют достаточного внимания вопросам ведения трансгендерных клиентов (в связи с чем практикующие врачи не всегда знают о том, как предоставлять услуги таким пациентам), а рассматриваемые при освоении образовательных программ вопросы сосредоточены вокруг трансгендерных гетеросексуальных мужчин и женщин. В этих условиях задача просвещения медицинских специалистов по вопросам здоровья трансгендерных людей часто ложится на плечи транс-активистских инициатив; в частности, число врачей-эндокринологов, компетентных в вопросах сопровождения трансгендерных пациентов, постепенно повышается благодаря усилиям петербургской инициативной группы «Т-Действие», которая ежегодно проводит сертифицированные учебные циклы для врачей-эндокринологов совместно с Национальным Медицинским Исследовательским центром им. В. А. Алмазова.

За некоторыми исключениями, связанными с сексуальным здоровьем, в медицинской практике объективно нет потребности в различном ведении гомо/бисексуальных трансгендерных пациентов и гетеросексуальных трансгендерных пациентов, поэтому причиной нарушений со стороны врачей в этих случаях чаще всего становятся их гомофобные предубеждения.

Повышение грамотности медицинских специалистов в области трансгендерности, а также в вопросах сексуальной ориентации — одна из приоритетных задач, решение которой может помочь облегчить доступ ЛГБТ*-людей к качественному здравоохранению.

Дискриминация в сфере услуг

86 респондентов столкнулись с дискриминацией при получении каких-либо услуг в 2019 году (7% опрошенных). Самая распространенная проблема, с которой сталкивались респонденты в этой сфере, — это требование поставщика услуг скрывать сексуальную ориентацию, трансгендерность или гендерную неконформность (например, не демонстрировать чувства к партнеру в ресторане или пользоваться душевой/туалетной комнатой только в соответствии с приписанным гендером): 39 человек сообщили об этом (45% от всех случаев дискриминации в области предоставления услуг). Кроме того, респонденты чаще всего называли отказ от оказания услуг под каким-либо предлогом, истинную причину которого респонденты видят именно в гомофобии или трансфобии поставщика: 30 человек сообщили, что сталкивались с такими отказами (35% от всех случаев дискриминации в области предоставления услуг).

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Отказали в оказании услуг, напрямую объяснив это СОГИГС	11	0,9%
Отказали в оказании услуг под другим предлогом, но это явно было из-за гомофобии/трансфобии	30	2,5%

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Поставщик услуг требовал скрывать сексуальную ориентацию, трансгендерность или гендерную неконформность	39	3,2%
Качество проданного товара / оказанных услуг ухудшилось из-за моей сексуальной ориентации, трансгендерности или гендерной неконформности	25	2,1%
Приходилось сталкиваться с отказом в доступе к государственным услугам из-за СОГИГС (например, оформление нового паспорта, страхового полиса, регистрации по месту жительства и т.п.)	17	1,4%

Четверть тех, кто столкнулся с дискриминацией в сфере услуг, являются трансгендерными людьми (25%, 21 человек). 50% — гендерно-неконформные люди (43 человека), 44% — те, кто считает, что окружающие по их внешности могут догадаться об их сексуальной и/или гендерной идентичности (38 человек).

Часть респондентов описали случаи дискриминации в сфере услуг, с которыми они столкнулись.

«Пришел в магазин “Розовый кролик”, искал там гей-порно в подарок другу, продавщица грубо ответила “Фильмы гомосексуального содержания запрещены законом!” [В другом случае] Доставляли блоки питания,

покупатель (клиент) увидел мою прическу с мелированием, странно посмотрел и отказался покупать товар, хотя заранее его заказывал. Это клиент, а не поставщик услуг»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 44).

«Был случай, когда мне отказали в лазерной эпиляции в интимных зонах, обуславливая это тем, что услуга предоставляется только людям женского пола. Также был случай, когда я не могла зайти в клубное заведение по своим документам на фейс-контроле, заранее оплатив проход»

(би/пансексуальная трансгендерная девушка, 35)

«Не одобряют кредит, рассрочку и банковские карты даже самые лояльные банки (стаж работы, возраст, отсутствие долгов и прочее в порядке) только из-за смены документов. Напрямую причина не указывается»

(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 19).

При продаже товаров и оказании услуг происходит социальная коммуникация, поэтому при дискриминационном обращении решающую роль играют те стереотипы в отношении ЛГБТ*-людей, которые существуют у широкой части общества. Поставщик товаров и услуг не вправе отказать в продаже товаров или оказании услуг из-за сексуальной ориентации или трансгендерности клиента: закон не допускает таких ограничений. В то же время сам покупатель вправе в любое время отказаться от товара/услуги.

Родительские права ЛГБТ*-людей

Закон о «запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» поставил вопрос о том, могут ли родители «пропагандировать» детям такие отношения и есть ли основания для лишения их родительских прав по этому дискриминационному закону. Практика применения семейного законодательства не позволяет лишать ЛГБТ*-родителей их прав в отношении их биологических детей, суды исходят из того, что между детьми и родителями существует тесная семейная связь, и если детям не причиняется вреда, то нет никаких оснований для их разлучения.

Семейный Кодекс РФ защищает права родителей, указанных в свидетельстве о рождении детей. Они имеют право и обязаны воспитывать своих детей⁵⁵. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. К сожалению, юридически, по российскому законодательству, другой родитель в однополрой семье — чужой для ребенка человек. Права родителя, не указанного в документах в качестве родителя, никак не защищены.

Учитывая направленность закона вовне, сам факт проживания детей с однополыми родителями не может быть признан «пропагандой». Если родители заботятся о физическом, психическом и нравственном развитии детей, оказывают им поддержку и воспитывают их, исходя из возрастных особенностей, то нет никаких причин беспокоиться о «пропаганде» в детско-родительских отношениях⁵⁶.

Тем не менее в Санкт-Петербурге существуют случаи, когда официальный гетеросексуальный брак распался и вставал вопрос об определении места жительства детей с одним из партнеров. В этой ситуации негетеросексуальный или трансгендерный супруг оказывается в уязвимом положении. Именно информация о негетеросексуальной ориентации или трансгендерности одного партнера становится для другого оружием, которое он может применить в суде в споре о детях. Вся судебная практика в Санкт-Петербурге, информация о которой имеется в ЛГБТ-группе «Выход», показывает, что суды не воспринимают аргументацию о том, что негетеросексуальный или трансгендерный родитель могут одним этим фактом нанести вред своим детям. Поэтому такие опасения не имеют под собой никакой фактической основы. Другое дело, если супруг не совершил каминг-аут и не собирается этого делать, — в таком случае информация о его или ее сексуальной ориентации или гендерной идентичности может стать средством шантажа для определения судьбы детей. За подобный шантаж предусмотрена уголовная ответственность⁵⁷.

55 Пункт 1 статьи 3 Семейного Кодекса РФ.

56 Подробнее: Макс Оленичев, Мария Сабунаева. Вопросы родительства в ЛГБТ*-семьях, 2019. С. 18. URL: <https://comingoutspb.com/publikatsii/roditelstvo/2019-voprosy-roditelstva-v-lgbt-semyakh>

57 Статья 137 Уголовного Кодекса РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

У 73 респондентов опроса есть ребенок или несколько детей (6% от общего количества). 46% респондентов хотели бы иметь детей в будущем (553 человека). Доля женщин среди желающих стать в будущем родителями выше, чем в среднем по выборке (59%, 328 человек). Доля трансгендерных людей в этой категории меньше, чем в среднем по выборке (11% в сравнении с 14,5%). То же можно сказать о мужчинах: среди тех, кто хочет завести детей в будущем, их доля меньше, чем в среднем по выборке (34% в сравнении с 36%).

Среди тех опрошенных, у кого нет детей, но они хотели бы стать родителями в будущем, большая часть (38%) отметили, что сейчас не готовы к этому и ждут подходящего момента (456 человек). 4% (45 человек) указали, что не имеют доступа к репродуктивной медицине и поэтому не могут в настоящий момент завести ребенка. 5 респонденток указали, что на момент прохождения опроса находятся в процессе подготовки к тому, чтобы завести ребенка. Двое сообщили, что им отказали органы опеки в усыновлении/удочерении.

Средний возраст ЛГБТ*-родителей в нашей выборке — 37,6 лет. 59% из них — женщины. Треть всех ЛГБТ*-родителей — гомосексуальные цисгендерные женщины. Четверть всех ЛГБТ*-родителей — гомосексуальные цисгендерные мужчины, их средний возраст — 41 год. 12% ЛГБТ*-родителей являются трансгендерными людьми (9 человек). Только один небинарный человек в выборке является родителем.

Только одна респондентка удочеряла ребенка. В 2016 году она столкнулась с трудностями в процессе, однако в итоге смогла это сделать:

«Приют всячески препятствовал мне оформить опеку над девочкой, которая числилась их воспитанницей, обвиняя меня в возможной педофилии в ее адрес. Я победила, дочка росла дома».

32 человека на протяжении жизни сталкивались с попытками ограничить их родительские права⁵⁸. ЛГБТ*-родители сталкивались с гомо/

⁵⁸ Здесь речь идет не только о 2019 годе, но и о более раннем периоде. Поскольку в прошлом году нам удалось собрать немного данных об ЛГБТ*-родителях, мы решили в этом году предложить участникам опроса указать случаи нарушения родительских прав, произошедшие в том числе ранее 2019 года.

трансфобным отношением со стороны органов опеки, родственников или сотрудников детских медицинских или образовательных учреждений. В связи с сексуальной ориентацией, трансгендерностью и/или гендерной неконформностью респондентов:

- органы опеки угрожали отнять ребенка (9 человек: 1 — в 2019, 8 — до 2019);
- органы опеки пытались лишить родительских прав (6 человек, все — до 2019);
- органы опеки лишили родительских прав (4 человека: 2 — в 2019, 2 — до 2019);
- органы опеки проявляли избыточное внимание к семье (9 человек: 5 — до 2019, 4 — в 2019);
- родственники угрожали лишением родительских прав (12 человек: 3 — до 2019, 1 — в 2019);
- родственники ограничили общение с ребенком (4 человека);
- по инициативе родственников лишили родительских прав (4 человека: 3 — до 2019, 1 — в 2019);
- родственники ограничили общение с ребенком (11 человек: 6 — до 2019, 5 — в 2019);
- родственники настраивали ребенка против респондента (16 человек: 11 — до 2019, 5 — в 2019);
- сотрудники детских медицинских/образовательных учреждений неодобрительно отзывались о семье респондента, но это не сказывалось на отношении к ребенку (8 человек: 6 — до 2019, 2 — в 2019);
- у ребенка/детей были трудности из-за отношения коллектива к СОГИГС родителей: предвзятое отношение, психологическое и физическое насилие и т.п. (7 человек, все — до 2019);
- проблемы при взаимодействии учреждения и партнера, который законодательно не является родителем/опекуном ребенка: не давали забирать ребенка из детского сада и т.п. (7 человек: 5 — до 2019, 2 — в 2019);

- сотрудники детских медицинских/образовательных учреждений угрожали пожаловаться в органы опеки (4 человека, все — до 2019).

Среди тех ЛГБТ*-родителей в нашей выборке, которые сталкивались с перечисленными выше проблемами, 72% — женщины (21 человек).

Наиболее часто проблемы ЛГБТ*-родителей связаны с родственниками, которые пытаются забрать ребенка, ограничить общение с ним, пытаются повлиять на его отношение к родителю.

К сожалению, очень малое количество ЛГБТ*-родителей откликнулось на наш открытый вопрос о тех трудностях в связи с их сексуальной ориентацией и трансгендерностью, с которыми они сталкивались как родители. Тем не менее мы получили пару комментариев, отражающих переживания ЛГБТ*-родителей, вынужденных постоянно идти на самоограничения ради безопасности семьи.

«Приходится контролировать каждое слово на родительских собраниях в школе, чтобы ребенку было комфортно учиться. Урезано общение с учителями, чтобы случайно не наговорить чего-нибудь лишнего, что может повредить ребенку»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 49).

«Я вынуждена скрывать СОГИ даже от ребенка во избежание всех этих трудностей, не живу с партнеркой, отказалась от идеи усыновления еще одного ребенка»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина).

Несмотря на существующие проблемы, ЛГБТ*-люди в Петербурге воспитывают детей — это факт, который отрицать нельзя. Практика применения российского законодательства в Санкт-Петербурге не приводила к отъему государством детей у ЛГБТ*-родителей. На сегодняшний момент это невозможно, поскольку является грубым вмешательством государства в право на уважение частной и семейной жизни.

Глава 2. Насилие на почве гомофобии и трансфобии

Государство, не препятствуя пропаганде нетерпимости к ЛГБТ*-людям, тем самым позволяет националистическим движениям и другим гомофобным группам оскорблять ЛГБТ*-людей, распространять призывы к насилию, а также совершать насилие на почве гомофобии и трансфобии. При этом правоохранительные органы, в которых также существует высокий уровень предубеждения к ЛГБТ*-людям, редко готовы возбуждать дела и привлекать к ответственности лиц, виновных в насилии. Только настойчивость пострадавших и квалифицированная юридическая помощь позволяют добиваться возбуждения дел и эффективного расследования.

Физическое насилие, которое вызвано гомо/би/трансфобной ненавистью, — это одно из проявлений преступлений на почве ненависти, под которыми понимаются любые преступные действия, мотивированные предрассудками или предубеждением в отношении конкретной группы лиц (социальной группы). Это могут быть побои, грабеж, истязание, причинение вреда здоровью, имуществу, убийства и иные преступные действия, мотивированные социальными предрассудками. Несмотря на то, что преступник совершает акт насилия или иное преступление по отношению к конкретному человеку, основным мотивом, движущим правонарушителем, является принадлежность пострадавшего к конкретной социальной группе (в данном случае — к ЛГБТ*), а не личные неприязненные отношения к конкретному человеку. В момент преступного деяния для правонарушителя, как правило, не имеет большого значения, кто будет его жертвой и какая у него в действительности сексуальная ориентация или гендерная идентичность; пострадавшими от преступлений на почве ненависти могут стать как представители ЛГБТ*-сообщества, так и люди, которые к ним не относятся, но которых агрессор ассоциирует с ЛГБТ*.

Преступления на почве ненависти часто совершаются по отношению к представителям уязвимых групп, поскольку существующие

в обществе предрассудки оправдывают в сознании преступника совершенное им преступное деяние, дают «разрешение» на совершение актов насилия — физического, психологического, экономического, сексуального. Учитывая эти аспекты, крайне важно правильно квалифицировать преступления на почве ненависти, раскрывать их, привлекать преступников к уголовной ответственности, установленной действующим законодательством, а также заниматься профилактикой таких преступлений, а именно — бороться со стигматизацией и предрассудками через просвещение. Важно добиваться квалификации преступлений на почве гомофобии и трансфобии именно в качестве преступлений ненависти, а не как обычного грабежа, причинения вреда здоровью или убийства.

Однако проблема непризнания ЛГБТ*-людей социальной группой не позволяет добиваться правильной квалификации преступлений на почве ненависти в России. Действующая редакция Уголовного кодекса РФ¹ позволяет учитывать мотив ненависти в отношении социальной группы в качестве отягчающего обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) или квалифицирующего признака (в частности, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ). До сих пор все попытки инициировать применение соответствующих норм к гомофобным и трансфобным преступлениям ненависти не увенчались успехом.

В 2014 году Конституционный Суд России вынес постановление по федеральному запрету «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», указав что ЛГБТ*-люди могут рассматриваться в качестве социальной группы².

Международными правозащитными институтами выработан ряд стандартов, которых обязаны придерживаться государственные власти с целью предотвращения и расследования гомофобных и трансфобных преступлений ненависти, а также стандарты наказания

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ).

2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 г. № 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации.

за их совершение и нормы обеспечения компенсации пострадавшим. В частности, в рекомендации **Комитета Министров Совета Европы** государствам-участникам предлагается обеспечить эффективное, незамедлительное и беспристрастное расследование в делах о преступлениях ненависти, а также обеспечить, чтобы при определении наказания мотив, касающийся сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, учитывался в качествеотягчающего обстоятельства³.

В 2018 году **независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности** Виктор Мадригал-Борлоз во втором докладе⁴ Совету по правам человека ООН справедливо обратил внимание государств — членов ООН на то, что в основе актов насилия и дискриминации лежит намерение наказать, основанное на предвзятых представлениях о том, какой должна быть сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы, и бинарном понимании того, что представляют собой мужчина и женщина либо мужское и женское, или на стереотипных представлениях о сексуальности полов. Связанные с этим акты неизменно представляют собой проявление глубоко укоренившейся стигматизации и предрассудков, безрассудной ненависти и одной из форм насилия по признаку пола, мотивируемого намерением наказать тех, кто бросает вызов гендерным нормам. Акты насилия и дискриминации могут также служить средством оправдания неравенства и сохранения существующего положения в условиях отношений силы. Иными словами, причинами преступлений на почве ненависти становится инаковость ЛГБТ*-людей, отличающаяся от консервативных представлений о сексуальности, а именно о том, что существует только одна сексуальная ориентация — гетеросексуальная.

В 2019 году **Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ** сообщило, что «жертвам преступлений, мотивированных

³ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 31 марта 2010 г. № CM/Rec (2010) 5 государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (приложение, пункты 1,2): <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1606669>

⁴ A/HRC/38/43.

предубеждением, необходимо, чтобы совершенное против них злодеяние было официально признано преступлением на почве ненависти. Эта потребность различается у разных пострадавших в зависимости от того, как они подверглись нападению, кто на них напал и по какой причине. Но при всех этих различиях есть и то, что объединяет всех жертв преступлений на почве ненависти: они подвергаются нападениям только за то, что они те, кем являются»⁵.

В 2018 году власти России отчитывались в рамках третьего цикла **Универсального периодического обзора о ситуации с выполнением международных обязательств в области прав человека**. В направленном 1 марта 2018 года в ООН докладе⁶ власти России не осветили положение прав ЛГБТ*-людей в стране, проигнорировав ранее заданные вопросы, в том числе не сообщили о фактах преступлений на почве ненависти. Тем не менее 18 государств⁷ по итогам рассмотрения доклада рекомендовали России отменить гомофобный закон и принять антидискриминационное законодательство. Сначала делегация России пообещала «изучить» эти предложения⁸, а затем сообщила о намерении бороться с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в том числе «оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать случаи насилия на почве ненависти»⁹, но отказалась отменить закон «о пропаганде»¹⁰ и не приняла рекомендацию Исландии о том, чтобы «прекратить преследование людей, которые воспринимаются как гомосексуалы или бисексуалы»¹¹, пояснив, что «любые действия дискриминационного характера независимо от того, в отношении представителей каких социальных и иных групп они совершены, влекут должное

5 Источник: <https://www.osce.org/ru/odihr/433310> (дата обращения 25.04.2020).

6 A/HRC/WG.6/30/RUS/1.

7 Аргентина, Германия, Гондурас, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Литва, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Черногория, Чили, Швейцария.

8 A/HRC/39/13, пункт 147.

9 РФ принята рекомендация Канады, изложенная в п. 147.126, A/HRC/39/13

10 РФ отклонила рекомендации Дании и Норвегии, изложенные в п.п. 147.70, 147.100, A/HRC/39/13.

11 РФ отклонена рекомендация Исландии, изложенная в п.147.99, A/HRC/39/13.

реагирование со стороны представителей органов власти и правоохранительных органов»¹². Однако на практике уголовные дела по преступлениям на почве ненависти по отношению к ЛГБТ* практически не возбуждаются, несмотря на высокий уровень насилия по отношению к гомосексуальным, бисексуальным и трансгендерным людям в России.

Летом 2018 года **Комитет ООН против пыток** рассматривал доклад Российской Федерации об исполнении властями обязательств, вытекающих из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вопросы, на которые следует ответить российской делегации, были сформулированы Комитетом ООН против пыток еще в 2014 году¹³, однако, представив доклад, власти России проигнорировали вопросы, касающиеся ЛГБТ*-людей¹⁴. В связи с этим коалиция российских ЛГБТ*-инициатив¹⁵ направила 23 июня 2018 года альтернативный доклад¹⁶ об исполнении властями России Конвенции против пыток применительно к ЛГБТ*-людям. В нем правозащитные ЛГБТ*-организации сообщили, что, по данным мониторинга и юридической работы организаций за 2012-2018 годы, ими в России (за исключением Северного Кавказа) было зарегистрировано 322 преступления на почве ненависти в отношении ЛГБТ*, включая как минимум 14 убийств ЛГБТ*-людей, мотивированных гомофобной или трансфобной ненавистью. Комитет ООН против пыток принял их во внимание и в заключительных рекомендациях указал на то, что «обеспокоен сообщениями о том, что количество преступлений на почве ненависти в отношении таких лиц значительно возросло после принятия федерального закона, запрещающего «пропаганду

12 A/HRC/39/13/Add.1, пункт 11.

13 CAT/C/RUS/QPR/6

14 CAT/C/RUS/6

15 ЛГБТ-группы «Выход» и «Стимул», Проект правовой помощи трансгендерным людям, при участии Российской ЛГБТ*-Сети

16 Доступен на сайте ООН: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fCSS%2fRUS%2f31611&Lang=ru или на сайте ЛГБТ-группы «Выход»: <https://comingoutspb.com/upload/iblock/15f/15fd7bd88fcf073e264875096a97bb6f.pdf>.

нетрадиционных сексуальных отношений»¹⁷, установив прямую причинно-следственную связь между принятием властями России гомофобного закона и совершением насильственных преступлений по отношению к ЛГБТ*-людям.

28 августа 2018 года Комитет ООН против пыток рекомендовал властям России расследовать все случаи преступлений на почве ненависти, чтобы виновные были привлечены к ответственности; отменить закон «о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», провоцирующий стигматизацию и предрассудки в отношении ЛГБТ*-людей, а также обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам выявления и искоренения преступлений на почве ненависти, в том числе совершаемых в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью¹⁸.

5 марта 2019 года **Европейская комиссия против расизма и нетерпимости** опубликовала свой доклад по России, впервые оценив период с 2013 по 2018 годы и положение ЛГБТ*-сообщества после принятия федерального закона о «запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»¹⁹. В частности, комиссия отметила, что власти путем принятия такого законодательства способствуют формированию ложных стереотипов, предрассудков и пропаганде гомофобии, что противоречит понятиям равенства, плюрализма и терпимости, характерным для демократического общества, поэтому рекомендовала его отменить (одна из двух главных рекомендаций) и призвала российские власти поощрять сотрудничество между ЛГБТ*-сообществом и полицией для налаживания постоянного диалога между ними, совершенствования отчетности, предотвращения гомофобного и трансфобного насилия и противодействия ему. Кроме того, она прямо предложила России включить в законодательство указание на сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в перечень

17 CAT/C/RUS/CO/6, para 32

18 CAT/C/RUS/CO/6, para 33.

19 Доклад ЕКПН по Российской Федерации, пятый цикл мониторинга. URL: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-the-russian-federation-russian-translation-/1680934a98> (дата обращения 25.04.2020).

защищенных от дискриминации и насилия оснований, в частности, в статьи 282, 136 и 63 Уголовного кодекса РФ. Примечательно, что Россия не признала мандат Комиссии в части прав ЛГБТ*-людей и отказалась рассматривать эти рекомендации.

Между тем данные программы мониторинга и юридической службы «Выхода» позволяют утверждать о большом количестве преступлений на почве ненависти, совершаемых в Санкт-Петербурге, а также фактическом бездействии сотрудников правоохранительных органов при необходимости их квалификации в качестве таковых. Правоохранительные органы не желают признавать ЛГБТ*-людей социальной группой, несмотря на законы, разъяснения Конституционного Суда РФ и рекомендации международных органов.

Нападения на почве ненависти

Самым распространенным типом такого насилия являются физические нападения на почве гомофобии или трансфобии. Из проведенного опроса и анализа данных программы мониторинга нам стало известно о как минимум 84 таких инцидентах в 2019 году. Подробные описания некоторых из этих случаев мы приводим далее в этой главе в качестве примеров.

71 человек из прошедших опрос сообщил, что сталкивался в 2019 году с **физическим насилием** на почве гомофобии и трансфобии. В большинстве случаев речь идет о нападении со стороны незнакомых людей: случайных прохожих, попутчиков в общественном транспорте и т.п.

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Всего людей, столкнувшихся с физическим насилием на почве гомофобии и трансфобии в 2019 году	71	6%

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Нападение со стороны незнакомых людей	52	4,3% (73%) ²⁰
Нападение со стороны знакомых людей	27	2,2% (38%)
Нападение со стороны гомофобных активистов / преступных группировок	12	1% (17%)
Нападение в ходе тематических мероприятий / ЛГБТ*-акций	5	0,4% (7%)

Среди тех, кто подвергался физическому насилию на почве гомофобии или трансфобии, преобладают мужчины (49%, 35 человек). Высока доля трансгендерных людей (28%, 20 человек) и гендерно-неконформных людей (45%, 32 человека). Особенно заметно, что среди пострадавших от насилия много тех, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (58%, 41 человек).

Среди пострадавших от **нападений со стороны незнакомых людей** доля мужчин еще выше (54%, 28 человек), также высока доля трансгендерных людей (31%, 16 человек). 61,5% составляют респонденты, которые считают, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности.

Среди тех, кто пострадал от **насилия со стороны знакомых людей**, преобладают женщины (63%, 17 человек). Пострадавшие от рук знакомых людей молоды: средний возраст — 22,9, треть из них — несовершеннолетние (9 человек).

Две трети пострадавших от **нападений со стороны гомофобных активистов или преступных группировок** — это мужчины (67%,

²⁰ В скобках указан процент от количества респондентов, столкнувшихся с физическим насилием в 2019 году.

8 человек). Среди них нет несовершеннолетних (диапазон от 19 до 41). Гендерная неконформность не является здесь значимым фактором: как и во всей выборке, гендерно-неконформные люди составляют треть от этой категории респондентов (30%, 4 человека). Тех, считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности, 42% (5 человек).

Нападению в ходе тематических мероприятий и ЛГБТ*-акций подверглись 2 женщины и 3 мужчин. Трое из них — трансгендерные люди.

Таким образом, наши данные показывают, что в 2019 году мужчины чаще подвергались физическому насилию на почве гомофобии и трансфобии. Однако если говорить о насилии со стороны знакомых людей (это родственники, знакомые, коллеги, одноклассники или одногруппники), то от него чаще страдают женщины. Кроме того, большая часть несовершеннолетних, подвергнувшихся физическому насилию на почве ненависти в 2019 году, пострадали именно от рук знакомых людей (9 из 11, 82%). Внешняя репрезентация оказывается значимым фактором при нападениях на почве ненависти: гендерно-неконформная внешность сопряжена с риском насилия со стороны агрессивно настроенных посторонних и даже знакомых людей.

Некоторые респонденты описали те случаи насилия, которые они пережили в 2019 году.

«Целовался с парнем на лестнице 25 этажа жилого дома. На площадку зашел то ли житель, то ли строитель. Кричал на нас, говорил о том, что ему стыдно за нас. Потом я попытался сбежать, но он снял с меня очки (а они дорогие), и я остался. Попытался также отжать телефон. Каким-то образом мне удалось взять их обратно и вырваться, но перед этим он выворачивал мне уши, бил по лицу, пытался удержать меня. Моему парню повезло больше, так как он обращал на него меньше внимания, но тот его тоже пытался удержать. В итоге нам удалось убежать, а этот человек выкрикивал угрозы в наш адрес»

(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 19).

«В январе 2019 была избита группой лиц за ношение радужной символики»

(би/пансексуальная трансгендерная девушка, 17).

«Шел из общаги, ударили гопники за узкие штаны и челку»

(гомосексуальный цисгендерный мужчина, 23).

«Это произошло на Дне молчания 17 апреля 2019 года. Я не был непосредственным участником акции, но снимал происходящее и, в частности, гомофобов на мобильный телефон. До этого те люди, которые в последствии применили ко мне агрессию, подходили ко мне с вопросом, гей ли я, и я ответил утвердительно, после чего они стали высмеивать меня, а когда акция стала двигаться в сторону Спаса-на-крови, один из гомофобов подбежал ко мне, попытался выхватить телефон из рук, выкрикивая гомофобные оскорбления перед этим, после чего, когда я оказал попытку сопротивления, ударил меня по лицу и убежал»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 23).

В 2019 году произошло убийство ЛГБТ*-активистки Елены Григорьевой, которое вызвало огромное общественное возмущение не только в Санкт-Петербурге, но и в России и за рубежом. День убийства совпал с распространением в интернете от имени гомофобного движения «Пила» угроз и призывов к насилию в отношении ЛГБТ*-людей, в том числе в отношении Елены.

1 июля от имени гомофобного движения «Пила»²¹ в интернете было распространено заявление с угрозами в адрес 19 ЛГБТ*-активистов, одной ЛГБТ*-организации и двух редакций СМИ. В заявлении говорилось, что «Пила» превратится в «общественное движение с государственной поддержкой». «Список Пилы» — имена активистов, которым были выдвинуты угрозы — был широко распространен и доступен в интернете. Среди фигурантов этого списка была Елена Григорьева, активистка из Санкт-Петербурга, которая принимала участие в публичных акциях в поддержку прав ЛГБТ*-людей.

20 июля Елена Григорьева была убита. За полгода до убийства она сделала каминг-аут как бисексуальная женщина, после чего она неоднократно получала угрозы. О них она заявляла в полицию, которая не предприняла никаких эффективных мер для расследования угроз и защиты Елены.

21 июля было обнаружено тело Елены, содержащее следы восьми ножевых ранений и удушения. Было возбуждено уголовное дело по факту убийства

21 В настоящее время сайт www.pila.ml заблокирован.

(ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ); расследование проводилось первым отделом Главного Следственного Управления ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по расследованию особо важных дел²².

23 июля ЛГБТ*-активисты и их сторонники, включенные в список «Пилы», направили заявления о поиске и допросе организаторов «Пилы» в связи с их возможной причастностью к совершению преступления. Правоохранительные органы переслали заявления в регионы по месту жительства заявителей, не проведя проверки. На сегодняшний момент нет сведений, что организаторы «Пилы» найдены и допрошены.

25 июля ГСУ сообщило, что задержало подозреваемого в совершении убийства — бездомного жителя города Даврона Мухамедова. Постановлением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июля 2019 года он был заключен под стражу сроком до 21 сентября 2019 года. В этот же день следствие заявило, что за 4 суток проверило все остальные версии убийства и пришло к мнению об их необоснованности. ЛГБТ*-активисты усомнились в том, что за столь короткий срок возможно проверить все существующие версии, поскольку тщательное рассмотрение каждой версии требует истребования и получения большого объема необходимой информации, установления и проведения допросов всех необходимых лиц, которые могут быть причастны к совершению убийства Елены Григорьевой, а также проведения иных необходимых мероприятий, в том числе установления того, кто стоит за движением «Пила». Сомнения усилились, когда следствие заявило, что задержало не того подозреваемого, освободило первого подозреваемого и задержало нового, второго.

30 июля 120 жителей Петербурга обратились к Уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге Александру Шишлову с просьбой содействовать объективному расследованию убийства Елены Григорьевой. Он переправил обращение в ГСУ Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу, который в августе ответил как Уполномоченному, так и заявителям-фигурантам «списка Пилы» о том, что расследует все версии убийства. В частности, активисты просили провести объективное расследование, рамках которого проверить следующие версии убийства ЛГБТ*-активистки:

1. **Бытовая:** ГСУ сообщило, что именно эта версия убийства является правдоподобной. В отсутствие предоставленных обществу доказа-

22 Далее — ГСУ

тельств согласиться с тем, что эта версия является основной и единственной, невозможно. Так, когда в 2016 году в Санкт-Петербурге был жестоко убит журналист Дмитрий Циликин, то убийца заявил, что убийство было частью его жизненной миссии — «крестового похода против определенной социальной группы», и также добавил, что убил журналиста не из чувства неприязни, а из ненависти. Тем не менее следствие отказалось квалифицировать преступление как убийство, совершенное на почве ненависти к ЛГБТ*, а расследовало его как убийство, совершенное «на бытовой почве». Впоследствии преступник был осужден за совершение убийства на бытовой почве, а не по мотиву ненависти. При убийствах гражданских активистов правоохранительные органы стремятся все свести к «бытовой версии» совершения преступления в силу сложившегося паттерна расследования убийств. Поэтому авторы обращения заявили, что следствие не проверило тщательным образом убийство Елены Григорьевой на почве ненависти к ЛГБТ* — никаких доказательств проверки этой версии обществу предоставлено не было.

2. **Убийство по мотивам бифобии:** за месяц до убийства Елена Григорьева обращалась в правоохранительные органы по фактам совершения в отношении нее преступлений, но государство не смогло ее защитить. Тогда она заявила, что в отношении нее были совершены насильственные действия определенными лицами на почве того, что она живет как открытая бисексуальная женщина. И причиной насильственных действий послужила бифобия: они были совершены из-за ненависти к бисексуальным людям. Елена сообщала, что именно на информацию о ее бисексуальности знакомые часто реагировали с агрессией. В ходе расследования уголовного дела ГСУ не предоставило обществу сведений о том, что в связи с убийством Елены Григорьевой были допрошены лица, указанные ею в июне 2019 года в контексте полученных ею бифобных угроз; нельзя исключать их причастность к совершению преступления.

3. **Убийство в связи с активной гражданской позицией:** Елена Григорьева была человеком с острым чувством справедливости и часто как участвовала в ЛГБТ*-акциях (День молчания 17 апреля 2019 года, Радужный первомай 1 мая 2019 года, «Радужный флешмоб» 17 мая 2019 года и другие акции), так и выступала в одиночных пикетах в защиту сестер Хачатурян, крымских татар, политических заключенных и других

социальных групп. В прессе сообщалось о том, что в августе 2018 года она сообщила представителям ультраправых движений неверные сведения относительно места и времени проведения ЛГБТ*-акции, в связи с чем у нее возник конфликт с ними. Доказательства проверки ГСУ этой версии обществу не были предоставлены. В Петербурге в течение нескольких лет продолжается насилие в отношении гражданских активистов. В феврале 2018 года был убит Константин Синицин, в декабре 2017 года напали на Владимира Иванютенко и нанесли ему несколько ножевых ранений. Позже, по сведениям «Новой газеты», Иванютенко опознал нападавшего в Валерии Амельченко, герое расследования «Новой газеты», который рассказал о работе в структурах бизнесмена Евгения Пригожина. Неизвестные сожгли дом Романа Ходуса, избили правозащитников Данилу Александрова и Динара Идрисова. Этот контекст нельзя не учитывать при расследовании убийства активистки Елены Григорьевой.

4. **Убийство в связи с нахождением Елены в списке «Пилы».** К сожалению, несмотря на сообщения, публикуемые в Интернете от имени движения «Пила» о его причастности к убийству Елены Григорьевой, правоохранные органы не предприняли никаких действий для того, чтобы установить кто стоит за движением «Пила» и причастно ли оно к убийству Елены. Следствие просто проигнорировало эту версию убийства, которую необходимо рассматривать наряду со всеми иными версиями совершения этого преступления.

Публичные призывы к насилию по отношению к ЛГБТ* сами по себе являются преступлением — возбуждение ненависти или вражды в отношении социальной группы²³. Однако правоохранные органы технически не могли за 4 дня установить и допросить организаторов «Пилы», поскольку, как минимум, сайт данного движения был зарегистрирован за пределами России. Поиск и установление организаторов «Пилы» требовал бы временных затрат. При этом 21 июля «Пила» активизировалась, создала каналы и страницы в социальных сетях; другие фигуранты «списка Пилы» не раз заявляли о полученных угрозах. Однако правоохранные органы никаким образом не отреагировали на деятельность «Пилы», сеющей

²³ Ст. 282 Уголовного Кодекса РФ.

призывы к насилию в отношении людей в публичном пространстве.

После убийства Елены Григорьевой петербургский гомофобный активист Тимур Булатов неоднократно заявлял о том, что он оправдывает убийство Елены Григорьевой. После ее убийства он публиковал в социальных сетях адресованные ей сообщения с оскорблениями, а также со словами о том, что его «молитвы Всевышнему были услышаны». Активисты просили проверить и Тимура Булатова на причастность к совершению убийства.

Активисты настаивали на том, чтобы следствие проверило все версии убийства Елены Григорьевой, предоставило обществу достоверные сведения о тщательной проверке всех версий преступления, не ограничившись самой простой — бытовой. На стадии следствия и в суде должны быть исключены какие-либо сомнения в наличии других версий убийства. В случае убийства публичных гражданских активистов в первую очередь следствие обязано самым тщательным образом проверить версии их убийства, не связанные с бытовой.

Тем не менее следствие, пообещав проверить все версии убийства, не сделало этого: в уголовном деле центральной версией убийства является бытовая. Это стало известно после того, как следствие позволило адвокату ЛГБТ-группы «Выход» ознакомиться с материалами уголовного дела.

В феврале 2020 года уголовное дело поступило в суд, где рассматривается до сих пор по обвинению в убийстве, совершенному на бытовой почве.

При расследовании этого уголовного дела правоохранные органы уже нарушили международные обязательства в части тщательного расследования всех версий преступления, которое, возможно, было совершено на почве ненависти. Они должны были тщательным образом установить все обстоятельства произошедшего преступления, в том числе с учетом возможной версии убийства Елены Григорьевой движением «Пила», найти организаторов движения и опросить их, достоверно продемонстрировать, что убийство не связано с деятельностью «Пилы». Этот пример наглядно показывает, что российские правоохранные органы не желают проверять мотив ненависти в расследуемых преступлениях.

О 14 случаях физических нападениях, в ходе которых пострадали 18 людей, программе мониторинга стало известно в течение года, до проведения опроса. Приводим описания некоторых из них.

27 января Роман, ЛГБТ*-активист, шел в сторону станции метро «Площадь Восстания» по площадке возле ТРК «Галерея», там ему перегородил путь незнакомый юноша 17-18 лет на вид. Он заметил на куртке Романа два значка: значок «Альянса гетеросексуалов и ЛГБТ* за равноправие» и значок с радужным флагом и надписью «love is love». Парень стал грубым тоном спрашивать Романа о значках и их значении. Затем он сорвал значок с радужным флагом и сказал, что его «идеологическая идентичность — национал-социалист». Он спрашивал Романа, является ли тот геем, на что Роман ответил, что не является, и попытался вступить в полемику с парнем. В ходе разговора незнакомец продолжил задавать Роману провокационные вопросы: участвовал ли он в гей-парадах, русский ли он, есть ли у него жена, принимали ли родственники Романа участие в войне. Затем он спросил: «А ты понимаешь, что население России против пидорасов? Давай узнаем», — и стал подходить к прохожим и спрашивать их, поддерживают ли они ЛГБТ*. Роман предупредил, что может вызвать полицию, что отнять значок — это преступление, на что парень издевательски ответил, что полиция «ничего не сделает». Роман решил прекратить бессмысленный спор и направился к метро. Роман не замечал, чтобы за ним кто-либо следовал. Спустившись по эскалатору, он вошел в пришедший состав поезда. В вагоне было много свободных мест. На перегоне между станциями метро «Чернышевская» и «Площадь Ленина» к Роману неожиданно подбежал тот парень, с которым Роман говорил на улице; теперь его лицо было закрыто маской-балалавкой. Он нанес Роману удар по лицу сапогом, разбив ему губу. Сразу после того, когда он нанес удар, он крикнул Роману: «Ты поддерживаешь пидорасов!» — и сразу убежал обратно в сторону конца вагона. Пассажиры не пытались вступиться²⁴.

Вечером 1 февраля Борис Конаков, гей, столкнулся с физической агрессией от незнакомого человека. На выходе из вестибюля станции метро «Новочеркасская» молодой человек среднего роста, в предположительно нетрезвом состоянии, громко сказал своему спутнику, глядя на Бориса: «Пидорас, по-любому». Разозлившись, Борис показал ему неприличный

²⁴ Случай задокументирован на основе очного интервью с пострадавшим от 28.01.2019.

жест. В ответ на это незнакомец бросился на Бориса, выкрикивая угрозы, догнал его и нанес ему несколько ударов по рукам и ногам, пытался уронить Бориса на землю. Спутник агрессора смог оттащить и увести его²⁵.

26 апреля Алик, трансгендерный юноша, и его девушка гуляли в центре. Их окликнули сзади: незнакомец агрессивного вида ехал на самокате в их сторону. Догнав Алика и девушку, он начал угрожающим тоном задавать Алику вопросы: «Ты пацан или телка? Ты пацан или транс? Я с тобой говорю!» Алик промолчал и попытался проигнорировать вопросы; когда они с девушкой пошли дальше, агрессивный парень обогнал их, заблокировав им путь. Когда они перешли на другую сторону улицы, он снова обогнал их и не давал им пройти, продолжая выкрикивать вопросы и гомофобные оскорбления. Когда Алик дал понять, что он уходит и не собирается вступать в диалог, парень ударил его самокатом в бок²⁶.

Утром 30 апреля И., гендерквир, столкнулся с агрессией по пути в университет. Незнакомый молодой мужчина сорвал радужный значок с рюкзака И.; когда И. обернулся и попытался вернуть значок, мужчина выкрикнул гомофобное оскорбление и брызнул в лицо из перцового баллончика²⁷.

1 июня на П. и ее партнерку напала группа подростков. В метро их остановили два парня и две девушки, около 17 лет на вид, преградили им путь и стали настойчиво расспрашивать девушек, являются ли те лесбиянками, после чего стали в агрессивной форме угрожать «хотите, я вам прысну?», «хотите, я вас залью?», подразумевая перцовый баллончик; предлагали «выйти из метро и поговорить». Подростки долго не давали девушкам уйти, задавали провокационные вопросы («Вы что, толерантные?», «Как вы относитесь к ЛГБТ?», «Знаете, кто такие национал-социалисты?») На вопрос, зачем ей баллончик, одна из подростков ответила: «Чтобы прыскать в хачей и в таких, как вы». Подростки пытались заставить девушек выйти на улицу из станции метро, и, когда это не удалось, одна из них ударила П. по лицу. Остальные трое подростков стояли рядом и агрессивных физических действий не предпринимали. П. сняла очки, поэтому не видела реакции прохожих и не знает, находились ли рядом сотрудники метрополитена

25 Случай задокументирован на основе очного интервью с пострадавшим от 2.02.2019.

26 Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшего от 26.04.2019.

27 Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшего от 30.04.2019.

или полицейские. П. и ее партнерка попытались пойти в сторону выхода из станции, чтобы найти сотрудников полиции, но не согласились подниматься по эскалатору вверх, как того требовали агрессоры. Тогда агрессивная девушка нанесла еще один удар П. и ее партнерке, на этот раз сильнее, после чего все четверо убежали в стоящий на станции поезд. Реакции от окружающих не последовало; девушки вышли из метро и поехали домой²⁸.

19 октября на станции метро «Невский проспект» неизвестный мужчина сорвал с рюкзака К., пансексуальной девушки, значок с ЛГБТ*-символикой. После этого мужчина нанес ей несильный удар по лицу и сразу же скрылся²⁹.

23 ноября 2019 года Вячеслав ехал в электричке с друзьями. В предпоследнем вагоне женщина, работающая охранником, но находившаяся в вагоне как частное лицо (не при исполнении трудовых обязанностей), начала толкать Вячеслава ногой без причин. Он сделал ей в вежливой форме замечание, но она продолжала толкать его. Вячеслав пересел на иное место. В этот момент женщина стала выкрикивать гомофобные оскорбления, обращаясь к Вячеславу и двум его друзьям. Позже появился охранник. Несмотря на присутствие охранника, женщина напала на Вячеслава, нанесла ему несколько ударов по лицу. Вячеслав описывает произошедшее с ним как хулиганские действия и побои, нанесенные на почве гомофобии, что подтверждается гомофобными криками женщины перед нанесением ударов. Доехав до станции, Вячеслав обратился в полицию. Процессуальное решение по заявлению направлено Вячеславу не было. 6 декабря Вячеслав подал ходатайство в Санкт-Петербург-Финляндский линейный отдел МВД России на транспорте о квалификации преступных деяний, сборе доказательств в рамках проверки и о предоставлении копии процессуального решения по заявлению. В возбуждении уголовного дела было отказано. Вячеслав обратился в прокуратуру по факту бездействия полиции. 2 марта 2020 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, а материал направлен на дополнительную проверку³⁰.

28 Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшей от 1.06.2019.

29 Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшей 20.10.2019.

30 Постановление Ленинград-Финляндского транспортного прокурора от 19.03.2020.

Вечером 9 декабря в кофейне на Лиговском проспекте семеро мужчин избили восемнадцатилетнюю девушку Екатерину Лысых. Около десяти вечера, когда четверо подруг шли по Лиговскому проспекту, сзади к ним подошла компания неизвестных мужчин. Они начали оскорблять девушек из-за их внешности, в том числе звучали вопросы: «Вы что, лесбиянки?» Они подходили вплотную к девушкам, приставали к ним. Те пытались уйти, но мужчины препятствовали. Девушки забежали в кофейню и попытались вызвать охрану; мужчины последовали в кофейню за ними. Одна из девушек попыталась достать перцовый баллончик, после чего один из преследователей нанес ей удар по лицу, и мужчины стали уходить. Тогда Екатерина побежала за мужчинами. Мужчины остановились и нанесли ей несколько ударов по лицу, виску и голове; девушка потеряла сознание. Мужчины убежали. Вскоре в кофейню приехала машина скорой помощи, Екатерину осмотрели и увезли в больницу; у нее было диагностировано сотрясение мозга без травматических изменений³¹. В настоящее время возбуждено и расследуется уголовное дело по факту умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью.

11 марта М., гомосексуальный юноша, встретился в центре города с парнем, с которым они назначили свидание, познакомившись в интернете. После примерно пятнадцати минут прогулки парень неожиданно повалил М. на землю и попытался его избить, но М. удалось отбиться. Парень какое-то время преследовал М., но тот смог убежать и скрыться. В результате нападения М. получил легкую травму кисти³².

В этом случае мы не можем однозначно сказать, руководствовался ли нападавший гомофобией или иным мотивом. Однако мы можем сделать предположение, что это так, поскольку нападавший сознательно выбрал в качестве жертвы гея, целенаправленно пригласив его на свидание, в ходе которого напал на него. Часто преступники выбирают ЛГБТ*-людей для нападений, рассчитывая на то, что пострадавший не будет обращаться в полицию.

31 Насколько нам известно, девушки обратились в полицию. К сожалению, они отказались от коммуникации, как и от юридической помощи с нашей стороны, и информацией о последствиях их обращения в полицию мы не обладаем.

32 Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшего от 11.03.2019.

Многие ЛГБТ*-люди действительно опасаются возможного гомофобного обращения с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов. Соблюдение пострадавшим формальной процедуры инициирования расследования дела через обращение с заявлением о преступлении в дежурную часть любого отдела полиции, регистрацию его полицейским в книге учета сообщений о происшествиях с присвоением номера КУСП и выдачей талона-уведомления заявителю влечет обязанность правоохранительных органов рассмотреть заявление и по его результатам информировать заявителя о возбуждении уголовного дела или отказе в этом. Привлечение к общению с полицией адвоката или юриста позволяет снять большинство рисков, возникающих у пострадавшего. ЛГБТ-группа «Выход» может оказать бесплатную правовую помощь, если преступление совершено на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Угрозы и угрожающие действия на почве гомофобии и трансфобии

Кроме физических нападений на почве гомофобии и трансфобии, важно обращать внимание на действия, которые сами по себе не являются физическим насилием, но могут привести к нему или являются «индикаторами» физического насилия, которое может произойти в будущем: это угрозы либо активные действия агрессора, направленные на причинение в будущем физического насилия по отношению к потенциальному пострадавшему.

К счастью, многие случаи угроз не приводят к физическому насилию. Тем не менее, даже если до нападения не доходит, угрожающее поведение на почве гомофобии или трансфобии также является одним из видов насилия: оно нередко несет серьезные последствия для психологического благополучия пострадавших. Угрожающим поведением можно считать прямые вербальные угрозы, сопровождающиеся гомофобными или трансфобными оскорблениями, навязчивые вопросы в агрессивной манере, касающиеся сексуальной ориентации, гендерного самовыражения или половых характеристик

пострадавших, физические действия, которые пострадавшие квалифицируют как угрозу или попытку нападения.

Угрозы и угрожающее поведение принимают различные формы. При этом они могут сопровождаться другими противоправными действиями, такими как распространение сведений о частной жизни лица (сексуальной ориентации или трансгендерности, если человек сознательно скрывает эту информацию), попытки порчи или отобрания имущества, вторжение в жилое помещение помимо воли проживающих в них лиц.

В обществе прочно укоренилась известная позиция о том, что правоохранительные органы не будут реагировать на такие инциденты. На практике это приводит к тому, что потенциальные случаи физического насилия не купируются на начальном этапе, поскольку правоохранительные органы не готовы заниматься профилактикой правонарушений, а ЛГБТ*-люди при возникновении угроз не обращаются в правоохранительные органы за содействием в принятии мер к агрессору, поскольку информация о позитивных примерах использования полицией механизмов профилактики правонарушений отсутствует. Своевременное «считывание» таких сигналов и адекватная реакция правоохранительных органов на них (например, путем проведения профилактической беседы с возможным агрессором) могли бы предотвратить физическое насилие в ряде случаев.

16% всех респондентов сталкивались с угрозами физическим насилием на почве гомофобии и трансфобии в 2019 году. В большинстве случаев (74% всех случаев) это были угрозы со стороны незнакомых людей.

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Всего людей, столкнувшихся с угрозами физическим насилием на почве гомофобии и трансфобии в 2019 году	199	16%

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Угрозы со стороны незнакомых людей	147	12% (74%) ³³
Угрозы со стороны знакомых людей	55	4,5% (28%)
Угрозы со стороны гомофобных активистов / преступных группировок	28	2,3% (14%)
Угрозы со стороны провокаторов и агрессивно настроенных людей в ходе тематических мероприятий или ЛГБТ*-акций	20	1,7% (10%)

Среди подвергнувшихся угрозам в 2019 году высока доля трансгендерных людей (19%, 37 человек), гендерно-неконформных людей (45%, 89 человек) и тех, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (48%, 96 человек). Доля мужчин также выше, чем в среднем по выборке (44% в сравнении с 36%).

Участники и участницы опроса предоставили описания некоторых случаев угроз на почве гомофобии и трансфобии, с которыми им пришлось столкнуться в 2019 году.

«В квартиру, в которой я снимала комнату, под видом полиции и с помощью хозяина квартиры пришли несколько человек и, угрожая физической расправой прямым текстом, требовали, чтобы я выдала им местонахождение некой девушки-лесбиянки. Рылись в моем телефоне, во всех вещах в квартире, оскорбляли в связи с ориентацией и гендерной идентичностью»
(би/пансексуальный небинарный трансгендерный человек, 37).

³³ В скобках указан процент от количества респондентов, столкнувшихся с угрозами физическим насилием в 2019 году.

«Часто слышал от прохожих, обычно “гоповатого” вида, фразы вроде “Эй, пидрила”; “Пошли прессанем сладкого” и пр.»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 24)

«В ходе акции 3 августа 2019 года (Санкт-Петербургский прайд) ко мне подошла агрессивно настроенная группа (предположительно националисты), догадавшись, что я их снимаю и являюсь ЛГБТ*-активистом, стали угрожать мне, пытаясь забрать телефон, чтобы посмотреть, что я заснял, и угрожали физическим насилием в мою сторону, а также в сторону другого волонтера на акции, который подошел и стал снимать их действия. Нам помог сотрудник полиции, который подошел на крики о помощи»

(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 23).

«Несколько раз в разные периоды 2019 года. В основном причиной для угроз было ношение радужной символики: одежды, значков. Дважды причиной была неконформная внешность»

(би/пансексуальная трансгендерная небинарная персона, 17).

«Просто ругань в спину и словесные угрозы в спину при прогулке с моим партнером за руку»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 35).

«Меня грозились избить за то, что я шла за руку с СЕСТРОЙ»

(би/пансексуальный небинарный трансгендерный человек, 25).

«В метро накинулся мужик, замахивался и кричал, чтобы я убирался из вагона»

(небинарный трансгендерный человек, 20).

Ряд случаев угрожающего поведения, задокументированный в 2019 году программой мониторинга, указывает на опасность такого поведения, которое находится в одном шаге от физического насилия. Как мы видим из случаев, описанных в предыдущем разделе, часто угрожающее поведение может перерасти в физическое насилие, если человек, на которого направлены угрозы или оскорбления, реагирует на эту провокацию. Часто агрессоры пытаются вызвать у человека реакцию, которая «легитимизирует» в их глазах физическое насилие и «позволит им» напасть.

16 мая к М., 18-летнему гею, подошел на улице незнакомый парень. Он начал с угрожающим видом и в оскорбительной форме предъявлять претензии к радужному значку, который был у М. на рюкзаке. С агрессором была группа его друзей, которые стояли далеко сзади. Один из них подошел и увел его, что позволило избежать нападения³⁴.

Мы видим, что частым поводом как для угроз, так и для нападений служит ЛГБТ*-символика, замеченная агрессорами на одежде и вещах пострадавших. Ношение символики является частью свободы людей выглядеть так, как им хочется, открыто заявлять о своих взглядах и выражать солидарность с ЛГБТ*-сообществом. Это право защищается как международными обязательствами России (статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), так и российским законодательством (статья 29 Конституции России).

Домашнее насилие

В качестве отдельной категории случаев насилия на почве гомофобии и трансфобии мы выделяем случаи насильственных действий в отношении ЛГБТ*-людей со стороны их родственников и близких. Такое насилие может заключаться в случаях физического насилия, угроз, преследований, похищений, незаконного лишения свободы, выдворения ЛГБТ*-людей из дома, психологического и экономического насилия. Результаты онлайн-опроса показывают, что больше половины ЛГБТ*-людей Санкт-Петербурга лично сталкивались с домашним насилием или агрессией со стороны родных.

16% респондентов (198 человек) сталкивались в 2019 году с теми или иными формами домашнего насилия. Наиболее частотными являются различные виды психологического давления (например, игнорирование каминг-аута, намеренный мисгендеринг или неприятные комментарии по поводу личной жизни), что составляет 85% всех случаев, а также попытки контроля и слежки (58%). Несмотря на то, что такое психологическое давление не достигает того уровня,

³⁴ Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшей от 31.03.2019.

при котором оно будет являться нарушением закона, само по себе длительное психологическое насилие может приводить к серьезным психотравмирующим ситуациям. Кроме того, такое неуважительное обращение может быть индикатором физического насилия, которое может произойти в будущем. Особенно опасно такое поведение в ситуациях домашнего насилия: зачастую пострадавшие не могут покинуть дом, в котором вынуждены жить вместе с агрессором, а если от него зависят материально, то ситуация значительно усложняется. Агрессор понимает, что пострадавший находится с ним на ограниченной территории и у него нет «места спасения», что позволяет агрессору предпринимать насильственные действия в течение длительного времени.

Такое поведение опасно, и при первых признаках домашнего насилия по возможности следует минимизировать контакты с агрессором, но, к сожалению, с учетом материального положения ЛГБТ*-людей (см. раздел «Материальные трудности ЛГБТ*-людей»), такой путь доступен не всем. В такой ситуации лучше как можно скорее обратиться за помощью.

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Всего столкнулись с домашним насилием	198	18%
Физическое насилие (побои, нападения и т.п.)	43	3,5% (22%) ³⁵
Сексуальное насилие (в том числе «коррекционные изнасилования», принуждение к сексу с целью «изменить» СОГИГС)	8	0,6% (4%)

³⁵ В скобках указан процент от количества респондентов, столкнувшихся с домашним насилием в 2019 году.

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Похищение или незаконное лишение свободы со стороны родственников (силой увезли в другое место, силой удерживали в доме, запирали, не позволяли самостоятельно покидать дом и передвигаться, отбирали документы и т.п.)	14	1,2% (7%)
Попытки «вылечить»/«исправить» СОГИГС (отводили к «специалистам», заставляли участвовать в религиозных практиках, помещали в медицинское учреждение и т.п.)	32	2,6% (16%)
Другие формы вмешательства в частную жизнь (физическая слежка, слежка в интернете, слежка за друзьями/партнерами, попытки контролировать передвижения и общение с другими людьми и т.п.)	115	9,5% (58%)
Угрозы со стороны родственников (физическим насилием, убийством, лишением свободы и т.п.)	42	3,5% (21%)

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Психологическое давление со стороны родственников (игнорирование каминг-аута, требования изменить СОГИГС, постоянные комментарии по поводу личной жизни и внешности, шантаж, угрозы, советы и т.п.)	169	14% (85%)
Другое	30	2,5% (15%)

Средний возраст пострадавших от домашнего насилия в 2019 ниже, чем в среднем по выборке — 22,6. 14% пострадавших составляют несовершеннолетние (27 человек). 43% пострадавших живут с родителями; именно от родителей в большинстве случаев исходит насилие.

Женщины составляют 63% пострадавших от домашнего насилия на почве гомофобии и трансфобии в 2019 году (123 человека). Таким образом, почти каждая пятая женщина, участвовавшая в нашем опросе, сталкивалась в 2019 году с домашним насилием в том или ином виде (18%).

24% пострадавших от домашнего насилия — трансгендерные люди (47 человек). Более четверти всех трансгендерных людей сталкивались с трансфобным и гомофобным насилием в семье в 2019 году.

Половину всех столкнувшихся с домашним насилием составляют гендерно-неконформные люди (49%, 98 человек). 40% — те, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (80 человек). Кроме того, среди пострадавших от домашнего насилия высока доля би/пансексуальных людей (50%, 100 человек). Среди тех, кто подвергнулся сексуальному насилию со стороны родственников или партнеров, соотношение по гендерной идентичности несколько иное: 50% мужчин (4 человека), 37,5% женщин (3 человека), оставшиеся

12,5% — одна небинарная персона. Трое из них — трансгендерные люди.

Среди подвергнувшихся похищению или незаконному ограничению свободы доля женщин еще выше, чем в среднем среди пострадавших от домашнего насилия на почве гомофобии и трансфобии. Женщины составляют 79% всех похищенных или удерживаемых (11 человек), все они цисгендерные, а их средний возраст — 19,8 лет. Также значительно высока доля женщин среди тех, кого пытались «вылечить» или иным способом исправить их сексуальную ориентацию или гендерную идентичность: 72% (23 человека).

Некоторые респонденты описали случаи домашнего насилия на почве гомофобии и трансфобии, с которыми они столкнулись в 2019 году.

«Брат моей матери говорил мне, что я “сдохну от СПИДа” и “заслуживаю расстрела за то, что повесил у себя пидорский флаг”, называл меня “оно” и “гермафродит”, после чего напал на меня, толкнул, и я ударился головой о входную дверь и спиной о пол, не мог подняться, я разодрал кулаки в кровь, пытаюсь защититься от него, потому что, когда я поднялся, он продолжал выкрикивать оскорбления и пытался избить меня. Я закрылся от него и пытался ударить в ответ»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 23).

«Август 2019 года, моя мать подняла на меня руку из-за того, что я встречаюсь с девушкой. Зашла в мою комнату, начала орать, избивать, оскорбляя меня, пыталась отобрать телефон»

(гомосексуальная цисгендерная женщина, 18).

«В начале этого года. Придирки, скандалы, избиения из-за гомосексуальности. Но прикрывается все недовольством по придуманным причинам»

(гомосексуальный цисгендерный мужчина, 35).

«Мне 19 лет, и от меня отказались самые близкие люди. После каминг-аута родные угрожали, что найдут и убьют моего молодого человека, а мне промывают мозги, чтоб задумался, как жить правильно надо. Я с родными уже год не общаюсь. Живой, они только по телефону угрожали мне. Я умолял, чтоб они оставили в покое нас. <Сейчас> вроде все нормально. Это было в первой половине 2019 года. Во второй половине года вроде все нормально»

<было>, но наезды еще есть. Я очень скучаю. Мы живем на гроши в старой квартирке, а так все нормально. Я пока не работаю, он <партнер> меня обеспечивает, живем потихоньку, бомжуем, так сказать!»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 19).

«Я сбежала от родственников, меня пытались вернуть назад, но не нашли»

(гомосексуальный небинарный трансгендерный человек, агендер, 19).

Часть респондентов уточнили, что пережитое ими насилие исходило от партнеров, а не от родных:

«Летом 2019 я столкнулась с большинством вышеописанных ситуаций домашнего насилия <имеется в виду список предложенных нами вариантов>, но со стороны партнера, а не родственников»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 21).

«Регулярное применение силы со стороны постоянного партнера»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 43).

«Шантаж со стороны экс-партнерши»

(Би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 36).

В России отсутствует комплексное законодательство о противодействии домашнему насилию. Такое насилие может принимать различные формы, и в зависимости от вида нарушения возможно установить, существует ли какая-либо юридическая ответственность в каждом отдельном случае. В частности, побои могут повлечь как административную, так и уголовную ответственность. Истязание, то есть причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, также уголовно наказуемо.

Сексуальное насилие

О сексуальном насилии в отношении ЛГБТ*-людей не принято говорить. В мае 2018 года независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности обратил внимание на вопросы

сексуального насилия в отношении ЛГБТ*-людей, осуществляемого в закрытых учреждениях (тюрьмы, психиатрические больницы и иные), со стороны партнеров, родственников («корректирующие изнасилования»), иных людей. Он отметил, что ЛГБТ*-люди становятся жертвами изнасилования, поскольку у насильников есть цель «наказать» людей из-за их «неправильной» сексуальной ориентации, в том числе «в рамках «усилий по изменению» их сексуальной ориентации». Во многих случаях стигматизация усугубляется глубоко укоренившимися культурными нормами и представлениями о мужественности, понятием «традиционной» семьи³⁶.

Сексуальное насилие выражается как в непосредственно физическом насилии, так и в создании психотравмирующих ситуаций, которые затем могут негативно повлиять на состояние человека. Важно не только документировать, но и расследовать такие случаи и привлекать виновных к ответственности.

Российское законодательство считает сексуальное насилие преступлением, совершение которого влечет за собой уголовную ответственность³⁷. При этом квалификация сексуального насилия в Уголовном кодексе напрямую зависит от половых характеристик пострадавшего человека: для насильственного полового сношения через вагинальный контакт применяется термин «изнасилование»³⁸, а для аналогичного преступления в виде любого другого насильственного контакта — «насильственные действия сексуального характера»³⁹. Отдельно российский закон выделяет понуждение к таким действиям в результате запугивания, шантажа и осуществления иного давления⁴⁰, совершение таких действий (насильственных или ненасильственных) с лицами, не достигшими 16 лет⁴¹, а также развратные действия (все, кроме полового сношения между

36 A/HRC/38/43.

37 Глава 18 Уголовного кодекса РФ.

38 Статья 131 Уголовного кодекса РФ.

39 Статья 132 Уголовного кодекса РФ.

40 Статья 133 Уголовного кодекса РФ.

41 Статья 134 Уголовного кодекса РФ.

людьми любых полов) с лицами, не достигшими 16 лет⁴² (такие действия могут быть направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям)⁴³. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера считаются произошедшими для целей уголовного закона соответственно с момента начала полового сношения⁴⁴.

Как правило, пострадавшим от таких преступлений требуются годы для психического восстановления. Из-за стигматизации людей, переживших сексуальное насилие, пострадавшие редко готовы сообщать о таких случаях.

При этом важно понимать, что сексуальное насилие может осуществляться со стороны как незнакомых людей, так и хорошо известных пострадавшему лиц, в том числе иногда со стороны партнера в партнерских отношениях. Необходимо в качестве насилия также расценивать ситуации, когда один из партнеров из-за серьезного алкогольного или наркотического опьянения не может однозначно выразить свое согласие на добровольный секс, а другой партнер все же совершает сексуальный контакт.

Тем не менее в течение года нам стало известно о **как минимум трех случаях сексуального насилия на почве гомофобии/трансфобии**, произошедших в Санкт-Петербурге в 2019 году; еще больше о случаях сексуального насилия стало известно из результатов опроса.

Результаты социологического опроса показывают, что этот вид насилия коснулся многих ЛГБТ*-людей. **49 респондентов подвергались в 2019 году сексуальному насилию** (в том числе

42 Статья 135 Уголовного кодекса РФ.

43 Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

44 Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

домогательствам⁴⁵ и попыткам изнасилования) из-за сексуальной ориентации, трансгендерности или гендерной неконформности, что составляет 4% от числа всех опрошенных. Чаще всего насилие исходило от незнакомых людей: 65%, 32 человека выбрали этот вариант. 45% респондентов, переживших сексуальное насилие, отметили, что насилие над ними совершали или пытались совершить знакомые люди (23 человека).

Средний возраст пострадавших от того или иного вида сексуального насилия в 2019 году — 23,2. 18% пострадавших составляют несовершеннолетние (от 14 до 17 лет).

55% столкнувшихся с сексуальным насилием в 2019 году составляют женщины (27 человек). Кроме того, высока доля трансгендерных людей (22,5%, 11 человек), гендерно-неконформных людей (49%, 24 человека), тех, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (22 человека, 45%), бисексуальных или пансексуальных людей (57%, 28 человек).

Несмотря на то, что женщин среди пострадавших от сексуального насилия в 2019 году больше, мужчины охотнее делились описаниями пережитых случаев. Тем не менее в нашем материале есть развернутые ответы и от женщин, и от небинарных персон.

Осуждая любое сексуальное насилие, необходимо отметить, что не всякое сексуальное насилие совершается на почве гомофобии или трансфобии. Например, сексуальное насилие, совершаемое одним ЛГБТ*-человеком в отношении другого ЛГБТ*-человека, как правило, происходит без мотива ненависти. Однако такое насилие все равно является преступлением, за совершение которого установлена уголовная ответственность. В такой ситуации агрессор, будучи ЛГБТ*-человеком, пользуется уязвимым положением пострадавшего, также являющегося ЛГБТ*-человеком: агрессор может рассчитывать, что пострадавший не обратится в полицию, опасаясь либо гомо/трансфобного отношения представителей правоохранительных

⁴⁵ В настоящее время сами по себе не запрещены российским законом.

органов, либо раскрытия информации о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Такое поведение пострадавшего может позволить агрессору уйти от ответственности. Анализируя такие случаи преступлений, можно прийти к выводу, что, совершая сексуальное насилие, агрессор пользуется дополнительной уязвимостью пострадавшего в связи с принадлежностью его к ЛГБТ*.

«Домогательства были со стороны бывшего партнера-мужчины, который очень хочет использовать мою сексуальную ориентацию в групповом сексе»
(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 37).

«Я познакомился с молодым человеком, мы договорились о встрече, после чего он позвал меня на чашечку чая к нему домой, выглядел он располагающе, поэтому я согласился. После выпитого чая я не помню ничего, "очнулся в сознании" я уже только тогда, когда чувствовал его у себя сзади. Я испугался, ударил его и убежал»
(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 17).

«Я не могу сказать, что пережил сексуальное насилие, во всяком случае, не в 2019 году, скорее ряд сексуальных домогательств, в том числе включающих физическое воздействие, от людей, которые узнают о моей ориентации/идентичности и преисполняются уверенности, что все дело в том, что я просто не встретил их, и уж они-то точно меня исцелят»
(би/пансексуальная трансгендерная небинарная персона, гендерквир, 28).

О еще двух случаях нам сообщили пострадавшие в течение года. Приводим описание одного из них.

30 марта Саша, 21-летняя лесбиянка, столкнулась с насилием со стороны группы незнакомых мужчин, которое можно описать как типичный случай попытки «коррекционного» изнасилования. Саша сидела и курила на скамейке в Парке Авиаторов; к ней на скамейку подсели двое молодых мужчин в состоянии легкого алкогольного опьянения и попросили у Саши по сигарете. Саша курила электронную сигарету и объяснила парням, что обычных сигарет у нее нет. Молодые люди пытались завязать с Сашей разговор, расспрашивая, где она живет. Саша ответила, что живет в общежитии. В ходе разговора она поняла, что незнакомцы принимают ее за юношу-подростка из-за андрогинной внешности. В какой-то момент

молодые люди стали спорить между собой о половой принадлежности Саши, после чего спросили у нее: «Ты пацан или девка?». Саша ответила, что она девушка, на что парни стали говорить: «Лесбиянка, что ли? Только лесбы так одеваются. Ты мужик в паре, да?» Саша попыталась проигнорировать их и встала, чтобы уйти. Тогда один из мужчин схватил ее за руку и стал притягивать к себе со словами «никогда не спал с лесбой», «давай мы из тебя нормальную сделаем, тебе понравится». Саша стала отбиваться и услышала, как один из мужчин сказал второму «да выруби ее», после чего ей нанесли удары по голове, а после по животу. Саша упала, и мужчина начал бить ее ногой по ребрам. Тогда второй мужчина начал успокаивать того, который избивал Сашу; девушка встала и смогла убежать. Саша не стала обращаться в полицию⁴⁶.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность не только за изнасилование или насильственные действия сексуального характера, но и за приготовление⁴⁷ или покушение⁴⁸ на них. Приготовление проявляется в подготовке к совершению преступления, а покушение — это уже непосредственные действия, направленные на совершение преступления, однако по не зависящим от преступника обстоятельствам они не были доведены до конца⁴⁹.

Судебная практика⁵⁰ ориентирует суды на то, что если насильник по своей воле прекратил сексуальное насилие, то он не может быть осужден за его совершение: в этом случае агрессора следует привлекать к ответственности за те действия, которые он совершил.

Применительно к произошедшей ситуации: правонарушитель сознательно отказался от попытки изнасилования, однако нанес удары, которые могут — в зависимости от квалификации телесных повреждений судебным экспертом — признаваться побоями (совершенными по причинам ненависти или вражды к социальной группе

46 Случай задокументирован на основе сообщения от пострадавшей от 31.03.2019.

47 Статья 30 Уголовного Кодекса РФ.

48 Там же.

49 Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

50 Там же.

«лесбиянки»⁵¹, причинением легкого⁵² или среднего вреда здоровью⁵³, все они являются преступлениями, которые должны быть расследованы правоохранительными органами.

Порча и хищение имущества

Уничтожение имущества — это также вид насилия, который может быть мотивирован гомофобией, бифобией или трансфобией. Несмотря на то, что российское законодательство предусматривает ответственность за кражу, грабеж, причинение имущественного вреда, правоохранительные органы редко реагируют на необходимость расследования таких случаев, если, по их мнению, сумма вреда незначительна. Однако если стоимость похищенного значительна, то существует высокая вероятность того, что полиция примет заявление и дело будет расследовано. Кроме привлечения к уголовной или административной ответственности, пострадавший также может обратиться в суд, инициировав гражданское дело о взыскании компенсации стоимости причиненного вреда. В последнем случае суд не исследует мотив причинения вреда имуществу, поскольку на размер компенсации причиненного вреда имуществу мотив совершения правонарушения не влияет.

48 участников опроса сталкивались в 2019 году со случаями причинения вреда имуществу, его уничтожения, кражи или хищения из-за их сексуальной ориентации, трансгендерности или гендерной неконформности (4%). Чаще всего респонденты сообщали, что причиняли вред имуществу или крали его незнакомые люди (60%, 29 человек). 44% пострадавших отметили, что сталкивались с подобным нарушением их прав со стороны знакомых людей (21 человек). 5 человек указали, что гомофобные активисты или преступные группировки вредили их имуществу или крали его (10%). Еще 4 человека пострадали от рук провокаторов и агрессивно настроенных людей в ходе тематических мероприятий / ЛГБТ*-акций (8%).

51 Статья 116 Уголовного Кодекса РФ.

52 Статья 115 Уголовного Кодекса РФ.

53 Статья 112 Уголовного Кодекса РФ.

Среди столкнувшихся с хищением имущества или причинением ему вреда на почве гомофобии и трансфобии значимо высока доля мужчин (42% в сравнении с 36% в среднем по выборке, 20 человек), трансгендерных людей (23%, 11 человек), гендерно-неконформных людей (40%, 19 человек), тех, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (44%, 21 человек), би/пансексуальных людей (56%, 27 человек). Средний возраст пострадавших — 24,6. Среди них 29% несовершеннолетних (от 14 до 17 лет, 14 человек).

«Незнакомый мужчина догнал меня в метро, пока я шла с подругой по платформе, и демонстративно сорвал у меня с рюкзака значок с ЛГБТ*-символикой (радужным флагом), после чего поспешил удалиться. Из-за резкого движения на рюкзаке осталась небольшая дырка. Окружающие, естественно, никак на это не отреагировали, а догонять человека было бесполезно. Точно такой же инцидент произошел несколько недель спустя, но на сей раз в другом месте и с другим человеком. Третий значок приобретать уже не стала...»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 19).

«В апреле группа лиц отобрала рюкзак с элементами, выполненными в стиле шестцветной радуги»

(би/пансексуальная трансгендерная небинарная персона, 17).

«2 раза прокололи шины, 1 раз поцарапали весь бок. Летом и поздней осенью»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 37).

«В ходе 2 акций в 2019 году гомофобно настроенные лица пытались вырвать у меня телефон из рук, при акции 17 апреля человек почти выхватил телефон, мне пришлось ударить его по руке, чтобы он выпустил его из рук»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 23).

«Мои вещи выкинули из квартиры в мое отсутствие»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 41).

Грабежи по типу «подставных свиданий»

Среди форм насилия в отношении ЛГБТ*-людей выделяется еще одна категория преступлений, получивших распространение в последние годы — «подставные свидания». Пятеро человек, пострадавших от таких грабежей в 2019 году, обращались в «Выход» за правовой помощью; в 4 случаях удалось добиться возбуждения уголовного дела.

В течение нескольких лет в Санкт-Петербурге и Москве действуют организованные преступные группы, которыми было совершено большое количество преступлений в отношении гомосексуальных и бисексуальных мужчин. Чаще всего преступники под видом свидания заманивают человека в арендованную квартиру; в качестве «приманки» обычно выступает молодой мужчина, который знакомится с предполагаемой жертвой через онлайн-приложение для гей-знакомств. В ходе свидания, часто в тот момент, когда мужчины начинают проявлять физическую близость, в квартиру приходят другие члены группировки и под угрозами привлечения к уголовной ответственности за сексуальную связь с якобы несовершеннолетним лицом и распространения порочащей информации в средствах массовой информации вымогают у пострадавшего крупные суммы денег.

Выбирая в качестве жертв представителей уязвимой группы населения, преступники рассчитывают, что пострадавшие не станут обращаться за защитой в правоохранительные органы из-за страха столкнуться с гомофобной реакцией полиции, в связи с чем действия преступников останутся безнаказанными. Такие группы хорошо организованы, в них есть четкое распределение ролей: «арендатор» снимает квартиру; «приманка» заманивает туда потенциальных жертв и создает условия для их компрометации; «корреспондент» («журналист») проводит видеосъемку или угрожает ее осуществить, демонстрируя возможность размещения в СМИ компрометирующей информации в отношении жертвы; от двух до четырех человек, выступая в роли сотрудников полиции (демонстрируя поддельные удостоверения) и «массовки», подавляют сопротивление жертв и похищают денежные средства. Целью преступников является грабеж,

то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное организованной группой — действия, подпадающие под ст. 161 Уголовного кодекса РФ.

136 респондентов опроса сообщили, что кто-то из их знакомых сталкивался с так называемыми «подставными свиданиями» в 2019 году (11% от общего количества).

16 респондентов сами столкнулись в 2019 году с грабежом по типу «подставных свиданий» (1,3%). Из них 7 человек сообщили, что были вынуждены отдать деньги преступникам (44% всех случаев). Большинство пострадавших — гомосексуальные цисгендерные мужчины. Средний возраст пострадавших — 33,5.

Несколько случаев были задокументированы программой мониторинга на основе обращений в юридическую службу «Выхода» и сообщений от пострадавших.

11 февраля на подставном свидании пострадал Т., познакомившийся в онлайн-приложении для знакомств с Романом. Последний пригласил его в квартиру в одном из спальных районов города. Во время свидания в квартиру зашли трое мужчин, один из которых представился сотрудником полиции. Они стали вымогать у Т. деньги, указывая на то, что якобы Роман является несовершеннолетним и если Т. не передаст им 300 тысяч рублей, то материалы будут переданы в полицию. Т. согласился отдать им 30 тысяч рублей. В этот момент преступники обнаружили в рюкзаке Т. крупную сумму денег (несколько сотен тысяч рублей), которую он получил перед свиданием в банке для своих нужд. Преступники забрали всю сумму. В тот же вечер Т. обратился с заявлением в полицию. В ходе расследования было установлено, что для совершения преступления группа арендовала на несколько суток квартиру и в этот период совершила еще два ограбления. Двое других потерпевших не стали обращаться в полицию⁵⁴.

14 марта от аналогичного преступления пострадал К. Во время свидания с «приманкой», назвавшейся Владом, в квартиру зашли двое мужчин. Они представились борцами с педофилией, заявили, что Влад несовершенно-

⁵⁴ Случай задокументирован на основе обращения в юридическую службу «Выхода» от 12.02.2019.

летний, и потребовали 300 тысяч рублей. В ответ К. заявил, что он сотрудник ФСБ, что он поддерживает их деятельность, пообещал перечислить им на банковскую карту 30 тысяч рублей, и его отпустили. К. с заявлением в полицию не обращался⁵⁵.

В апреле пострадавшим от «подставного свидания» стал Р. Во время свидания в съемную квартиру зашли двое мужчин. Один из них представился сотрудником полиции, показав удостоверение, сообщив о том, что они борются с педофилами и привлекут его к уголовной ответственности. По его словам, на улице ждали журналисты, которые готовились снять репортаж, и избежать уголовной ответственности и огласки в средствах массовой информации Р. мог, отдав им 400 тысяч рублей. Поскольку у Р. не было таких средств, то преступники согласились на 200 тысяч рублей. Р. передал преступникам эту сумму, и его отпустили. В мае Р. обратился в полицию. В ходе расследования было установлено, что для совершения преступления эта группа также арендовала квартиру на несколько суток и в этот период совершила два ограбления. Также было установлено, что в семи эпизодах преступных действий по четырем адресам действовала одна и та же группа преступников. Сотрудники Управления собственной безопасности ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области установили, что один из подозреваемых был действующим сотрудником полиции. Следственным отделом по Невскому району ГСУ по г. Санкт-Петербургу СК РФ возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ. 19 июня 2019 года сотрудниками Управления уголовного розыска ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области были задержаны четверо подозреваемых в возрасте от 18 до 36 лет. Роль «приманки» в этих эпизодах исполнял один и тот же девятнадцатилетний юноша. Были установлены несколько потерпевших от действий этой группировки, которые по своей инициативе не обращались с заявлением в полицию. В настоящее время уголовное дело передано в суд для рассмотрения по существу⁵⁶.

Помимо грабежей, совершаемых на арендованных квартирах,

⁵⁵ Случай задокументирован на основе обращения в юридическую службу «Выхода» от 15.05.2019.

⁵⁶ ЛГБТ-группа «Выход» оказывает правовую помощь потерпевшим. Материалы дела имеются в распоряжении «Выхода».

преступники применяют и иные тактики завладения имуществом потерпевшего.

В конце мая И. приехал на свидание с парнем на своем автомобиле, на котором они отправились в пригород Санкт-Петербурга. Во время остановки парень стал делать И. массаж и придушил его. Когда И. очнулся на обочине дороги, он понял, что лишился автомобиля, документов, одежды. И. остановил попутный транспорт, ему вызвали «скорую помощь», которая отвезла его в больницу. Через три часа после получения сообщения о преступлении сотрудники полиции задержали похищенный автомобиль, в котором находились двое мужчин. В момент задержания мужчину, управлявший похищенным автомобилем, был в нетрезвом состоянии; при проверке документов по базе ГИБДД было установлено, что несколькими месяцами ранее он был лишен права на управление транспортными средствами на год. 29 мая 2019 года Следственное управление УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ «разбой в крупном размере». В ходе следствия было установлено, что разбойное нападение совершил другой мужчина, который передал похищенный автомобиль для продажи. 29 мая он был задержан, а в июле Следственное управление УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области завершило расследование и передало дело в суд. ЛГБТ-группа «Выход» представляла потерпевшего. Приговором Всеволожского районного суда Ленинградской области от 12 декабря 2019 года, вступившим в законную силу, подсудимому назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы в колонии строгого режима и взыскана компенсация морального вреда, причиненного преступлением, в сумме 200 тысяч рублей. Автомобиль был возвращен потерпевшему еще на стадии расследования дела⁵⁷.

В 2019 году преступной группой, в которую входил действующий сотрудник полиции, было совершено несколько преступлений по типу «подставных свиданий», после чего подозреваемые были установлены и задержаны. Анализ материалов общественного расследования, проведенного юристами «Выхода», показывает, что эффективное расследование «подставных свиданий» проводится тогда, когда

⁵⁷ ЛГБТ-группой «Выход» предоставлен адвокат потерпевшим. Материалы дела имеются в распоряжении «Выхода».

раскрытием преступлений занимаются сотрудники Управления уголовного розыска ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Учитывая, что преступные группы совершают большое количество преступлений в разных районах города, а пострадавшие редко самостоятельно обращаются с заявлением в правоохранительные органы, необходимо, чтобы сотрудники полиции каждое заявление о «подставном свидании» рассматривали как эпизод из серии подобных преступлений, в связи с чем оперативным сопровождением должны заниматься сотрудники Управления уголовного розыска ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Шантаж, аутинг и онлайн-травля

Кроме «подставных свиданий», ЛГБТ*-люди сталкиваются и с другими видами вымогательства. Так, люди пользуются уязвимостью ЛГБТ*-сообщества с целью наживы, угрожая раскрыть информацию о сексуальной ориентации или трансгендерности и предлагая молчание в обмен на деньги. Мы предполагаем, что для многих ЛГБТ*-людей такая форма давления является привычной и, вероятно, часто даже не воспринимается как дискриминация или серьезная проблема: в этом году программа мониторинга не получала сообщений о таких случаях от пострадавших. Однако результаты опроса показывают, что шантаж является распространенной проблемой.

105 участников опроса сталкивались в 2019 году с **шантажом или вымогательством** с угрозой раскрытия информации о сексуальной ориентации или трансгендерности (9% от общего количества респондентов). Из них 55% указали, что их шантажировали знакомые люди (58 человек).

Среди пострадавших от шантажа или вымогательств с угрозой раскрытия информации о сексуальной ориентации или трансгендерности доля мужчин выше, чем в среднем по выборке: 44% в сравнении с 36% (46 человек). Пятая часть всех пострадавших — несовершеннолетние (22 человека, 21%).

Некоторые респонденты описали случаи шантажа, с которыми они столкнулись в 2019 году.

«В начале того года моя страница была взломана. Преступник угрожал распространить личную информацию, в том числе о моей девушке, всем знакомым и родственникам, если я не буду предоставлять ему услуги сексуального характера. Страница была успешно восстановлена, несколько друзей и сестра получили фотографии и "письма счастья", но я подготовила их заранее и они не были настроены негативно»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 22).

«В сентябре в одной из групп знакомств ВК переписывался с парнем, после обмена фото, в том числе и интимного плана, последовала угроза раскрытия ориентации перед родственниками, друзьями и коллегами. Так как переписка мной велась с фейковой страницы, я проигнорировал этот шантаж»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 35).

«Дважды писали в ВК, присылали скрины, на которых было порно с отображением лайка и моей аватаркой. Говорили, если не заплачу, то они уже скопировали контакты всех моих друзей и всем это разошлют. В первый раз я проигнорировал, и никто ничего не отправил. Второй раз отправили нескольким людям, и все они были из ЛГБТ*, поэтому обошлось»

(гомосексуальный трансгендерный мужчина, 26).

«Это было летом, мы отдыхали на даче большой компанией. Один из ребят заметил, как я разговариваю со своим парнем, и сказал, если я не дам ему 15 тысяч рублей, он расскажет всем моим знакомым. Пришлось решать проблему иначе. Деньги я не стал отдавать, а просто поставил ультиматум»

(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 17).

«Июнь 2019. Мой бывший партнер (парень), обозлившись на меня, хотел раскрыть информацию моим родственникам, зная, что они гомофобы. Он шантажировал меня, требуя деньги»

(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 21).

«Осень 2019. После расставания моя бывшая девушка шантажировала меня раскрытием факта наших отношений и моей ориентации»

(гомосексуальная трансгендерная женщина, 22).

Четверть опрошенных (304 человека, 25%) сталкивались в 2019 году с аутизмом, т.е. раскрытием информации о сексуальной ориентации или трансгендерности без согласия человека. Тем не менее только 27% столкнувшихся с аутизмом указали, что он носил злонамеренный характер: информацию о сексуальной ориентации или трансгендерности намеренно распространяли с целью нанесения вреда (81 человек, 7% от общего количества участников опроса). Доля трансгендерных людей среди пострадавших от аутизма чуть выше, чем в среднем по выборке (18% в сравнении с 14,5%).

Более трети респондентов сталкивались противоправными действиями в интернете в 2019 году из-за своей сексуальной ориентации, трансгендерности и гендерной неконформности (445 человек, 37%). В большинстве случаев это были единичные оскорбительные комментарии или сообщения (их получили 418 человек, 34,5% от общего количества респондентов, 94% всех столкнувшихся с онлайн-травлей).

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего числа
Всего столкнулись с оскорблениями, шантажом и угрозами в сети	445	37%
Единичные оскорбительные комментарии/сообщения в сети	418	34,5%
Сообщения/комментарии с угрозами насиллием	130	11%
Шантаж аутизмом (т.е. угрозы раскрытия информации о сексуальной ориентации или трансгендерности) в интернете	85	7%
Организованная гомофобная/трансфобная травля в сети	57	5%

Среди тех, кто столкнулся в 2019 году с организованной гомофобной или трансфобной травлей в сети, четверть составляют трансгендерные люди (14 человек, 25%). Мужчин среди пострадавших от организованной травли больше, чем в среднем по выборке (24 человека, 43%). Еще выше доля тех, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (46%, 26 человек), и гендерно-неконформных людей (59%, 33 человека). Гомосексуальных людей в этой категории пострадавших немного больше, чем в среднем по выборке (55%, 31 человек).

Риски и самоограничения

Рост гомофобных и трансфобных настроений в обществе обуславливает для ЛГБТ*-людей необходимость оценивать риски открытой презентации себя как ЛГБТ*-человека, а также идти на самоограничения для того, чтобы избежать насилия. Так, многие ЛГБТ*-люди вынуждены жертвовать собственной свободой ради безопасности.

892 опрошенных (74%) предпринимают те или иные меры, действия и самоограничения для того, чтобы сократить риск столкнуться с насилием на почве гомофобии или трансфобии. Самым частотным способом избежать нападений оказался отказ проявлять романтические чувства публично: большинство на людях не берут за руку, не обнимают, не целуют партнера или партнерку, контролируют свою мимику (486 человек, 40% от общего количества). Чуть меньше ЛГБТ*-людей стараются выглядеть и вести себя так, чтобы окружающие не догадались об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности (452 человека, 37%). Более четверти всех опрошенных (27%, 327 человек), стремясь к безопасности, избегают безлюдных улиц и неблагополучные, потенциально опасные районы.

Формы самоограничения	Количество людей	Процент от общего количества
Избегают проявлять чувства к партнеру/партнерше на улице	486	40%

Формы самоограничения	Количество людей	Процент от общего количества
Стараются выглядеть и вести себя таким образом, чтобы об их ориентации или трансгендерности было сложно или невозможно догадаться	452	37%
Избегают ходить по безлюдным улицам, неблагополучным районам	327	27%
Носят с собой средства самообороны, обдумывают свои действия на случай нападения/угроз, всегда сохраняют бдительность	232	19%
Избегают ходить по улице в определенное время суток	223	18%
Не говорят о себе в предпочтительном грамматическом роде и не пользуются выбранным именем в тех местах и обществах, где это может вызвать агрессию (актуально для трансгендерных и гендерно-неконформных людей)	118	10%
Стараются не появляться на людях в компании других ЛГБТ*-людей, по которым очевидна их ориентация или трансгендерность	101	8%

Формы самоограничения	Количество людей	Процент от общего количества
Не пользуются своими документами, т.к. они не соответствуют внешности и идентичности, а это может вызвать агрессию (актуально для трансгендерных и гендерно-неконформных людей)	27	2%
Никак не ограничивают себя ради безопасности	320	26%

Судя по этим данным, 43% трансгендерных людей (74 человека), участвующих в опросе, вынуждены не говорить о себе в предпочтительном грамматическом роде и не пользоваться выбранным именем в тех местах и обществах, где это может вызвать агрессию. 12% трансгендерных людей в нашей выборке (21 человек) избегают пользоваться своими документами, так как они не соответствуют внешности и идентичности и это может быть небезопасно.

Среди тех, кто, по их словам, никак не ограничивает себя ради безопасности, доля женщин выше, чем в среднем по выборке (64%, 206 человек). В большинстве своем это трансгендерные женщины. Доля трансгендерных людей в этой категории информантов очень мала: всего 9% (29 человек). Таким образом, только 17% всех трансгендерных людей в нашей выборке не вынуждены прибегать к самоограничениям ради безопасности.

Глава 3. Нарушение прав на свободу собраний и свободу выражения мнения

ЛГБТ*-люди и поддерживающие их союзники и союзницы нередко сталкиваются с давлением и нарушением своих прав в контексте своей активистской деятельности, в частности, при проведении культурно-просветительских или публичных мероприятий. За прошедшие несколько лет препятствование деятельности активистского сообщества регулярно проявлялось в нарушении права на свободу собраний (отказ в согласовании публичных мероприятий в поддержку ЛГБТ*, задержания участниц и участников акций), в бездействии со стороны полиции в случае попыток гомофобных активистов помешать проведению культурных или образовательных мероприятий, посвященных ЛГБТ*-тематике, а также в прямом давлении на ЛГБТ*-инициативы со стороны властей.

Ситуация с доступом к свободе собраний для ЛГБТ*-движения Санкт-Петербурга оставалась негативной в 2019 году. Власти города продолжали препятствовать проведению публичных ЛГБТ*-акций; в случае проведения несогласованных публичных мероприятий активисты подвергались задержаниям со стороны сотрудников полиции и в ряде случаев попыткам привлечения или привлечению к административной ответственности. Гомофобно настроенные люди пытались сорвать проведение международного кинофестиваля «Бок о Бок», осуществляли давление на организации, поддерживающие ЛГБТ*-сообщество. При этом власти не стремились провести эффективное, быстрое и качественное расследование попыток срыва мероприятий, и, более того, в срыве отдельных мероприятий участвовал депутат Государственной Думы. Из проведенного исследования нам стало понятно, какие формы давления и как часто использовались в отношении ЛГБТ*-людей в связи с реализацией ими своих прав на свободу слова, свободу объединений и собраний.

Нарушение прав при проведении уличных акций

149 респондентов участвовали в 2019 году в каких-либо уличных ЛГБТ*-мероприятиях (12%). Более половины из них столкнулись при этом с различными проблемами и нарушениями прав (60%, 90 человек). Самые частые случаи дискриминационного давления — оскорбления: половина участников различных уличных ЛГБТ*-акций сталкивалась с ними (51,6%, 77 человек). Более четверти получали угрозы в свой адрес (26,8%, 40 человек).

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего количества (в скобках указан процент от числа участвовавших в уличных ЛГБТ*-акциях в 2019 году)
Всего столкнулись с нарушениями прав при участии в уличных ЛГБТ*-акциях в 2019 году	90	7,4% (60%)
Оскорбления	77	6,4% (51,6%)
Угрозы	40	3,3% (26,8%)
О сексуальной ориентации / гендерной идентичности узнали те, от кого раньше намеренно скрывали	23	1,9% (15,4%)
Преследование (в том числе в интернете)	11	0,9% (7,4%)
Задержания	10	0,8% (6,7%)
Нападения	6	0,5% (4%)
Увольнения/отчисления	4	0,3% (2,7%)

Доля женщин среди участников уличных ЛГБТ*-акций 2019 года, ставших нашими респондентами, выше, чем в среднем по выборке

(57%, 85 человек). Ровно ту же долю составляют женщины среди пострадавших во время проведения ЛГБТ*-акций (57%, 51 человек). При этом доля небинарных людей среди пострадавших несколько выше, чем среди тех, кто в принципе участвовал в акциях: 16% в сравнении с 14,8% (в общей выборке доля небинарных персон еще ниже: 8%). Для трансгендерных людей в целом риски при участии в акциях оказываются высокими: их доля среди пострадавших заметно выше, чем среди участвовавших в акциях (23% в сравнении с 19%). Средний возраст пострадавших ниже, чем средний возраст всех участвовавших в уличных акциях (23,2 в сравнении с 24,7). Таким образом, для трансгендерных, в том числе небинарных, а также для гендерно-неконформных и более молодых людей риск пострадать в контексте уличных ЛГБТ*-акций можно оценить как более высокий, чем для других.

20 июня 2017 года **Европейский суд по правам человека** постановил¹, что действующий в России закон о «запрете пропаганды» является дискриминационным и нарушает право на свободу выражения мнений². Россия, как государство-участник Совета Европы, ратифицировавшее Конвенцию и признающее юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), обязана выполнять решения Суда. Таким образом, когда российские власти нарушают право на свободу собраний, мотивируя свои решения существованием закона «о пропаганде», такая их аргументация не выдерживает критики, такие решения могут быть обжалованы в судах, вплоть до ЕСПЧ. До этого, в 2011 году, ЕСПЧ принял Постановление от 21 октября 2010 года по делу «Алексеев против России» (жалоба № 4916/07), раскрывающее проблему невозможности проведения мирных публичных ЛГБТ*-мероприятий в России. 4–6 декабря 2018 года **Комитет министров Совета Европы** рассмотрел вопрос об исполнении Россией этого постановления. Комитет предложил властям России рассмотреть вопрос об отмене на национальном уровне закона «о запрете

1 CASE OF BAYEV AND OTHERS v. RUSSIA, applications nos. 67667/09 and 2 others.

2 Подробнее см.: Что же из этого следует? Активисты, юристы и адвокаты «Выхода» о решении Европейского Суда относительно «закона о пропаганде». — ЛГБТ-инициативная группа «Выход», 22.06.2017: <http://comingoutspb.com/news/chto-zhe-iz-etogo-sleduet/>

пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» или приведении его в соответствие с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. 6 мая 2019 года вступило в силу новое постановление ЕСПЧ от 27 ноября 2018 года по делу «Алексеев и другие против России» (жалоба № 14988/09)⁴. По итогам работы за 2019 год Комитет министров Совета Европы определил, что указанное постановление ЕСПЧ — единственное по России подлежит усиленному надзору со стороны Комитета министров Совета Европы по тем решениям, которые ЕСПЧ принял в 2019 году. 16 января 2020 года ЕСПЧ вынес новое решение «Алексеев и другие против России» (жалоба № 26624/2015)⁵, в котором оценил события с 25 ноября 2015 года по 10 июня 2018 года и вновь подтвердил свою оценку ситуации со свободой ЛГБТ*-собраний в России. ЕСПЧ вновь указал, что Россия на протяжении длительного времени фактически саботирует постановления ЕСПЧ по вопросам реализации ЛГБТ*-людьми свободы собраний, предложив государству вновь исполнить меры общего характера по улучшению ситуации в этой сфере⁶.

Тем не менее в 2019 году ЛГБТ*-активистам Санкт-Петербурга снова не удалось провести ни одну уличную акцию в запланированном объеме: они столкнулись с препятствиями со стороны властей города, противодействием и нападениями со стороны недоброжелателей, последующим преследованием инициаторов и участников акций со стороны полиции.

День молчания — ежегодная акция ЛГБТ*-активистов, призванная привлечь внимание к проблемам дискриминации. Она проходит в формате флешмоба-прогулки; активисты не стремились согласовать акцию как

3 Оленичев М. В. Совет Европы — о реализации ЛГБТ права на мирные собрания в России // Адвокатская газета. 26.12.2018. Источник: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sovets-evropy-o-realizatsii-lgbt-prava-na-mirnye-sobraniya-v-rossii/>

4 CASE OF ALEKSEYEV AND OTHERS v. RUSSIA, applications nos. 14988/09 and 50 others.

5 CASE OF ALEKSEYEV AND OTHERS v. RUSSIA, applications nos. 26624/15 and 76 others.

6 Адвокатская газета. 20.01.2020 // ЕСПЧ в очередной раз выявил нарушения при отказе российских властей в проведении ЛГБТ*-акций. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-v-ocherednoy-raz-vyavil-narusheniya-pri-otkaze-rossiyskikh-vlastey-v-provedenii-lgbt-aksiy/> (дата обращения 26.04.2020).

публичное мероприятие. В ходе мероприятия были задержаны 12 человек, трое задержанных на тот момент были несовершеннолетними. Активиста Степана Гатанова задержали якобы за участие в несогласованном пикетировании, несмотря на то, что у него не было плаката, а сразу после требования полиции разойтись он отошел от места акции. Спустя несколько минут его задержали, потому что лицо Степана было заклеено скотчем, как и у других участников флешмоба⁷. Агрессивно настроенные люди напали на одного из активистов и на журналистку⁸.

Поздним вечером задержанных доставили в 28-й отдел полиции, в котором составили протоколы об административных правонарушениях по части 5 статьи 20.2 КоАП. Степана Гатанова задержали в отделе на двое суток, вменив нарушение части 8 статьи 20.2 КоАП. В ходе судебного заседания по данному делу адвокату «Выхода» удалось добиться разъяснения от суда, что само по себе ношение скотча, закрывающего рот, не свидетельствует о нарушении законодательства о публичных мероприятиях; суд вынес постановление о прекращении дела в связи с отсутствием состава правонарушения⁹.

Остальные протоколы суд отказался рассматривать, возвратив их в полицию в связи с нарушениями в оформлении; повторного рассмотрения не было. В отношении одного из участников акции — Даниила Максименко — полиция трижды в течение 2019 года направляла материалы дела об административном правонарушении за участие в акции «День молчания», однако суд возвращал такие протоколы в полицию без рассмотрения.

В последнем случае полиция прекратила одиночное пикетирование, проводимое Даниилом с плакатом: «Мама накинулась на меня с кулаками, разбила нос и губу... Она громко плакала и желала мне смерти. Меня и парня избили. Ударяли головой об асфальт, били ногами». Саша, 15 лет»¹⁰.

7 «День молчания» в Петербурге: задержаны 14 человек // Репортаж «Радио Свобода» [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=83bbWbLbxDE>.

8 Нарушения задокументированы на основе видеозаписей, сделанных волонтерами программы мониторинга (имеются в распоряжении «Выхода»).

9 Постановление Куйбышевского районного суда по делу об административном правонарушении № 5-296/19 от 14.05.2019: https://drive.google.com/file/d/1YK2rwrzDKmNB030IGh9cCLmYqL_XrDYz/view?usp=sharing

10 Слова, написанные на плакате, были цитатой из статьи «Нет стимула жить». Кошмар подростка-гея в семье гомофобов», размещенной 13.04.2019 на сайте радио «Свобода» в сети Интернет по адресу: <https://www.svoboda.org/a/29877857.html>

Российское законодательство не предусматривает необходимость согласования места и времени проведения пикетирования, осуществляемого одним участником. Поэтому у полиции отсутствовали правовые основания для прекращения пикета и задержания Даниила, как и других участников акции, проводивших в другое время аналогичные акции. Тем не менее такая тактика часто используется правоохранительными органами Санкт-Петербурга с единственной целью — не допустить проведение ЛГБТ*-активистами публичных мероприятий под любыми предлогами. Полиция не фиксирует правонарушения, даже когда составляет протоколы об административных правонарушениях, а лишает ЛГБТ*-людей права на свободу собраний без намерения реально привлечь их к административной ответственности. Сотрудники правоохранительных органов составляют протоколы об административных правонарушениях с нарушениями, которые не позволяют судам рассматривать дела об административных правонарушениях по существу. Это приводит нас к выводу, что реальный мотив деятельности правоохранительных органов при задержании ЛГБТ*-активистов и прекращении публичных ЛГБТ*-мероприятий — запугать их.

При этом полицейские не соблюдают те обязательные требования, которые предписаны российским законом, создавая максимально некомфортные условия для задержанных активистов. Так, участники «Дня молчания» были задержаны 17 апреля в период с 19 до 20 часов, доставлены в отдел полиции (время проезда до которого с места проведения акции у Гостиного двора — 7 минут) в 00 час. 55 мин. 18 апреля, а отпустили их, составив протоколы, только после 3 утра.

17 апреля сотрудники полиции отказывались допускать адвоката к активистам, задержанным на «Дне молчания». На момент прибытия адвоката и составления протокола об административном правонарушении задержанные находились сначала в автозаке, а затем в отделе полиции более 5 часов¹¹. Адвокат прибыл в отдел около полуночи на 18 апреля, предъявил полицейским удостоверение и ордер, однако его не допустили к задер-

¹¹ В нарушение ст. 27.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, согласно которой срок административного задержания не должен превышать три часа.

жанным без объяснения причин; задержанные активисты были вынуждены подписать протоколы без участия и поддержки адвоката. В июле 2019 года активистка Юлия Садыгова, одна из задержанных, подала административный иск с требованием признать действия сотрудников полиции незаконными. Слушания по делу несколько раз откладывались судом; на апрель 2020 года решения по делу еще нет. С аналогичным административным иском обратился Степан Гатанов. Их дела впоследствии объединили; следующее заседание пройдет в мае 2020 года¹².

Действия сотрудников полиции, не предоставивших адвокату возможность доступа в помещение, где составлялся протокол об административном правонарушении, нарушают право на защиту, предусмотренное ст. 25.5 КоАП РФ, а также ст. 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь любому задержанному лицу.

1 мая не менее сорока ЛГБТ*-активистов приняли участие в **первомайской демонстрации** в составе разных колонн. Большинство людей с радужной символикой шли в составе колонны профсоюзов и колонны петербургского отделения партии «Яблоко». При этом на рамках на входе в колонны производилась проверка плакатов; многие плакаты, посвященные ЛГБТ*-проблематике, не были допущены, и нескольким активистам пришлось либо выкинуть свои плакаты, либо отказаться от участия в шествии. Тем не менее, после того как колонна «Яблока» начала движение по Невскому проспекту, многие ЛГБТ*-активисты, при поддержке других участников и участниц колонны, достали и развернули радужные флаги.

На Невском проспекте полиция разогнала несколько колонн — преимущественно демократических партий и общественных движений; в частности, была вытеснена с проспекта колонна «Яблока»; в ходе разгона были задержаны всего 32 человека, в том числе два ЛГБТ*-активиста.

Около 13:30, вскоре после фактического разгона колонны «Яблока», когда участники колонны были вытеснены на тротуар Невского проспекта, были задержаны ЛГБТ*-активисты Виталий Беспалов и Арсений Глазков. В руках у Арсения был радужный флажок, у Виталия — плакат о дискриминации

¹² Дело № 2а-633/2020 (2а-5584/2019), Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга. Дело ведет ЛГБТ-группа «Выход».

ЛГБТ*-людей, атеистов и об ограничении интернета; при этом оба стояли на тротуаре, среди множества других участников и участниц распавшейся колонны, у которых также были плакаты. Арсения и Виталия задержали без предупреждения, не объяснив причину. Из протоколов об административном задержании следует, что активистов задержали за участие в несогласованном митинге внутри шествия и лозунги «Путин — вор»; при этом никто из них не выкрикивал подобные лозунги, а полиция лишила их свободы уже после разгона шествия.

Суд первой инстанции назначил штраф 10 000 рублей Арсению, и 12 000 рублей Виталию¹³. «Выход» обжаловал решения в Санкт-Петербургском городском суде. 11 июня Горсуд отменил штраф в отношении Глазкова Арсения (производство по его делу было прекращено за отсутствием состава правонарушения) и оставил в силе штраф в отношении Беспалова Виталия. Важно отметить, что Санкт-Петербургский городской суд вынес противоположные решения по двум идентичным делам¹⁴.

Попытки провести согласованное с властями публичное мероприятие в защиту прав ЛГБТ*-людей в соответствии с федеральным законодательством в выбранных активистами местах¹⁵ либо в местах, специально отведенных для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений, предусмотренных законом Санкт-Петербурга¹⁶ и постановлением Правительства города, также встречали сопротивление со стороны властей города.

17 мая ЛГБТ*-активисты планировали провести «Радужный флешмоб» — ежегодную уличную акцию, приуроченную к Международному дню

¹³ Дело № 5-380/2019, Постановление Красногвардейского районного суда от 02.09.2019. Документы по делу имеются в распоряжении «Выхода».

¹⁴ Подробнее см.: Горсуд вынес противоположные решения по идентичным задержаниям на Первомае. — Поребрик, 11.06.2019. — Режим доступа: https://porebrik.media/2019/06/11/sud-pervomaj-raznye-reshenija/?fbclid=IwAR2jtYBJYh1AW6QLIhbBLfJnSRzZIDZaEX5dL-SsS2gifpC8W1N3mTnC_xM

¹⁵ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ.

¹⁶ Закон Санкт-Петербурга от 21 июня 2011 г. № 390-70 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях в Санкт-Петербурге», Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20 апреля 2016 г. № 292 «О внесении изменения в постановление Правительства Санкт-Петербурга» от 24.12.2012 № 1371.

противостояния гомо-, би- и трансфобии. Активисты подали информирование о проведении ежегодной акции на нескольких площадках. В заявлениях они сообщили районным администрациям о намерении использовать специально отведенное место для проведения публичного мероприятия в форме митинга. Цель мероприятия была заявлена так: «Продемонстрировать поддержку деятельности Независимого эксперта Организации Объединенных Наций по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; формирование толерантного отношения общества к ЛГБТ, демонстрация мирных намерений и позитивного обращения ЛГБТ к обществу».

Ни на одной из семи площадок, на которые претендовали организаторы (в том числе в четырех специально отведенных для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений местах — так называемых гайд-парках), власти не согласовали проведение флешмоба¹⁷. В случае с информированиями о проведении мероприятия в гайд-парках администрации направили организаторам ответы о «невозможности проведения публичного мероприятия», ссылались на проведение в обозначенное время ранее запланированных мероприятий. Кроме того, в ответе администрации Приморского района в качестве единственной аргументации невозможности проведения мероприятия приводилось, что цель мероприятия нарушает запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации: «...Заявленная цель мероприятия нарушает запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации, установленные п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436. ФЗ “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”, п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” и ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁸.

17 Письма администрации Приморского района Санкт-Петербурга от 06.05.2019, администрации Красносельского района Санкт-Петербурга от 06.05.2019, администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга от 06.05.2019, администрации Невского района Санкт-Петербурга от 07.05.2019, письмо администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга от 08.05.2019, администрации Кировского района Санкт-Петербурга от 08.05.2019, администрации Калининского района Санкт-Петербурга от 08.05.2019.

18 Письмо администрации Приморского района Санкт-Петербурга от 06.05.2019 г. № ОБ-3186-1871219-0-1.

Активисты предприняли попытки оспорить два отказа в судах. Районные суды¹⁹ и впоследствии Городской суд²⁰ отказали в признании отказа незаконным, ссылаясь в том числе на закон о «пропаганде».

17 мая один из организаторов-заявителей акции принял решение все-таки провести акцию на одной из площадок, на которые подавались заявления: в гайд-парке на площади Ленина. Пятеро участников акции были задержаны. На них были составлены протоколы «о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» (статья 6.21 КоАП РФ), при этом протоколов за нарушение порядка участия в публичном мероприятии (часть 5 статьи 20.2 КоАП РФ) составлено не было²¹. Мировой судья отказалась рассматривать эти дела и вернула материалы в полицию.

На протяжении нескольких лет единственной возможностью проводить публичные акции в поддержку ЛГБТ*-сообщества без давления и задержаний были так называемые гайд-парки — места, специально отведенные для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений. Согласно законодательству Санкт-Петербурга, публичные мероприятия, планируемые к проведению в гайд-парках, не требуют согласования: для их проведения с численностью до 200 участников организаторам достаточно подать письменное информирование о мероприятии в уполномоченные органы исполнительной власти Санкт-Петербурга. До 2017 года многие протестные акции, в том числе традиционный для петербургского ЛГБТ*-движения «Радужный флешмоб», проходили в гайд-парке на Марсовом поле. Однако в 2017 году гайд-парк на Марсовом поле прекратил свое существование, в результате чего активисты лишились возможности проводить публичные мероприятия в центре города: остальные гайд-парки располагаются далеко от центра.

19 Решение Приморского районного суда от 17.05.2019 по делу № 2а-7519/2019.

20 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.10.2019: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32058932&delo_id=5&new=5&text_number=1

21 Интересно отметить, что протоколов «по пропаганде» в Петербурге в отношении ЛГБТ*-активистов не составляли на тот момент уже минимум два года. Возможно, была использована именно эта статья, потому что именно она фигурировала в ответе администрации и в решении суда как обоснование невозможности проведения мероприятия.

Начиная с 2016 года власти города последовательно реализовывали стратегию по отказу ЛГБТ*-активистам (и другим политическим и правозащитным движениям, чьи акции нежелательны для властей) в проведении публичных мероприятий в гайд-парке. В ответ на подачу уведомления о намерении провести в гайд-парке публичное мероприятие Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга²² уведомлял организаторов о том, что площадка занята, поскольку на это время в гайд-парке уже запланировано другое многочисленное публичное или культурно-массовое мероприятие.

Такие ответы заявители получали даже в тех случаях, когда подавали уведомление в начале первого дня, в который, согласно действующему законодательству, возможна подача уведомления о проведении публичного мероприятия, и точно знали, что уведомления о другом публичном мероприятии до указанного времени поступить в органы власти не могли. По установленной процедуре максимальный срок подачи уведомления о культурно-массовых мероприятиях более длителен, чем в случае организации публичных мероприятий: их можно заявлять не ранее чем за 30 дней (о публичных мероприятиях — не ранее чем за 15 календарных дней). Таким образом, информацию о запланированном культурно-массовом мероприятии Комитет действительно мог получить ранее возможной даты уведомления о проведении на выбранной площадке публичного мероприятия. Альтернативные мероприятия, якобы заявленные ранее и проводимые только для того, чтобы ЛГБТ*-активисты не провели свои публичные мероприятия, обыкновенно организовывались наспех и были немногочисленными, либо вовсе не проводились.

В феврале 2019 года на основе практики прошлых лет активистка «Выхода» Женя Муха обратилась с жалобой в Уставный суд Санкт-Петербурга. Она просила признать не соответствующими Уставу Санкт-Петербурга положения регионального закона о митингах, из-за которого ЛГБТ*-активистам отказывают в проведении в гайд-парках публичных мероприятий одновременно с культурно-массовым

²² Далее — Комитет, КВЗПБ.

мероприятием, если при этом не превышена численность участников согласно нормам о предельной заполняемости, даже если на этой площадке ранее уже запланировано проведение культурно-массового мероприятия.

17 мая 2019 года, в Международный день борьбы с гомофобией, бифобией и трансфобией, Уставный суд решил, что нормы регионального закона о митингах не противоречат Уставу Санкт-Петербурга, но при этом дал важные разъяснения. В частности, пояснил, что публичные и культурно-массовые мероприятия могут проводиться в гайд-парке одновременно, а власти обязаны обеспечить безопасность участников акций²³.

Вне гайд-парков полиция так же, как и в прошлые годы, не позволяла проводить публичные ЛГБТ*-мероприятия в центре города, срывая их.

3 августа на Дворцовой площади проходила серия пикетов в рамках акции «Санкт-Петербургский прайд». Организаторы пытались согласовать шествие, но, как и в прошлые годы, власти Санкт-Петербурга отказали им в этом, несмотря на предложение организаторами нескольких вариантов площадок и маршрутов для его проведения: вокруг площади Островского, в Приморском парке Победы и в Пулковском парке, либо митинги на Марсовом поле или в Пулковском парке²⁴. Заявленной целью мероприятия было «привлечение внимания общества и государства к проблеме дискриминации ЛГБТ*-людей и несоблюдения их права на свободу собраний как граждан РФ». В отказах Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга сослался на существование запрета «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», несмотря на разъяснения Конституционным судом РФ невозможности подобного расширительного толкования статьи

23 Подробнее см.: Дело в Уставном суде. Как власти отказывали в согласовании публичных акций, а Уставный суд решил проблему для всех гражданских активистов. — ЛГБТ-инициативная группа «Выход». — Режим доступа: <http://law.comingoutspb.com/courts/11>.

24 Уведомления и повторные уведомления о проведении публичного мероприятия в Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности есть в распоряжении «Выхода», ответы Комитета, а также копии административного иска и апелляционной жалобы есть в распоряжении «Выхода».

6.21 КоАП РФ для ограничения свободы собраний для ЛГБТ* в России. В ряде заявленных мест отказ в согласовании проведения публичного мероприятия Прайда власти города обосновали опасными для жизни ремонтно-строительными работами, как, например, у Московского шоссе, д. 2, что находится на расстоянии 500 метров от заявленного места митинга в Пулковском парке. Это, по мнению Комитета, является непосредственно прилегающей территорией. Также администрация указала в своих документах, что в Пулковском парке «находятся три церкви и часовня, активно посещаемые несовершеннолетними». Поэтому, по мнению Комитета, «это может привести к разжиганию ненависти и созданию опасности для участников мероприятия», что «исключает мирный характер проведения мероприятия». В Приморском парке Победы 3 августа были запланированы антитеррористические мероприятия из-за вечернего футбольного матча, что не мешает культурно-массовому мероприятию в парке с посещением несовершеннолетними, как указано в письме Комитета.

1 августа организаторы обратились в Смольнинский районный суд, пытаясь обжаловать действия властей, не согласовавших шествие и митинг Прайда в четырех альтернативных местах, предложенных активистами. Суд не поддержал жалобу, и 2 августа организаторы подали апелляцию в Городской суд и приняли решение провести мероприятие в формате одиночных пикетов, не требующем согласования.

3 августа около 30 ЛГБТ*-активистов и их союзников проводили серию одиночных пикетов на Дворцовой площади. Несколько раз полицейские озвучили в мегафон требования свернуть «несогласованное мероприятие», но активисты приняли решение не реагировать на требования полицейских, потому что одиночные пикеты не требуют согласования. Одновременно с одиночными пикетами двое активистов ходили кругом по Дворцовой площади с ЛГБТ*-флагами.

Вскоре после начала пикетов на площадь прибыли бойцы ОМОН и Росгвардии. Несколько активистов бойцы Росгвардии взяли в кольцо, отрезав от журналистов и наблюдателей, пытавшихся задокументировать происходящее.

Важно отметить, что во время пикетов на площади находились несколько агрессивно настроенных человек, вероятно, специально пришедших, чтобы воспрепятствовать проведению пикетов, спровоцировать столкновения или насильственные действия полиции. Минимум шестеро юношей

в спортивной одежде, разбившись на пары или тройки, ходили кругами вокруг пикетчиков; волонтеры команды мониторинга специально стояли рядом с ними с видеокамерами, чтобы воспрепятствовать возможным нападениям. Когда молодые мужчины заметили, что волонтеры следят за ними, они начали оскорблять волонтеров и угрожать им, используя гомофобную лексику. Также на площади присутствовала женщина, которая ранее была замечена командой мониторинга на акциях НОД²⁵; она также выкрикивала оскорбления и громкими криками поддерживала действия полицейских во время задержаний.

Полиция задержала 12 человек. В некоторых случаях полицейские не представлялись, а просто грубо скручивали людей и уводили в машины. Нескольких активистов тащили к полицейской машине по земле, грубо заталкивали в автозак; Даниилу Максименко в автозаке надели наручники и повредили запястья, которые начали кровоточить. Кроме того, рядом с полицейским автобусом был распылен газ из перцового баллончика (момента распыления никто из опрошенных нами не видел; однако по видеозаписям с акции видно, что как минимум один из молодых мужчин — провокаторов из гомофобных движений — во время акции держал в руке перцовый баллончик; возможно, именно провокаторы распылили газ). В результате все время нахождения в автобусе задержанные плохо чувствовали себя из-за воздействия газа. Соорганизатор «Прайда» Алексей Назаров описывает задержание так: *«Я пережил отвратительное незаконное задержание на Дворцовой площади, пытки в полицейском автобусе (распыление на задержанных газового баллончика, отсутствие воды и возможности в течение длительного времени попасть в туалет). Я пережил избивание моего друга в этом самом автобусе тремя росгвардейцами/полицейскими дубинками/руками по голове, животу, спине, заковывание в наручники. Будучи задержанным в 17:40, в отдел полиции я попал в 21:10, где провел более трех часов».*

Четверым из задержанных вызывали «скорую» для оказания первой

²⁵ «Национально-освободительное движение» (НОД) — российское политическое движение, не имеющее формального статуса и юридического лица, провозглашающее своей целью «восстановление суверенитета России, поддержку национального курса и территориальной целостности государства». Активисты НОД часто используют гомофобную риторику, действуют как контрпротестанты во время ЛГБТ*-акций и принимают активное участие в попытках срыва мероприятий, посвященных ЛГБТ*-проблематике.

медицинской помощи²⁶. Активистов долго держали в автобусе у отдела полиции. Ксению Михайлову, адвоката «Выхода», в течение часа не допускали к задержанным. Всех задержанных отпустили из отдела полиции глубоко за полночь.

Суды, рассматривая дела об административных правонарушениях, принимали разные постановления. 2 дела были прекращены судами за отсутствием состава административного правонарушения. По 6 делам суды вынесли постановления о привлечении активистов к административной ответственности: трем из них присудили штраф в 10 тысяч рублей, еще трем — по 20 часов обязательных работ. Среди последних был Алексей Назаров, которому 7 ноября Дзержинский районный суд назначил 20 часов обязательных работ²⁷. Примечательно, что доказательства вины Назарова, которые предоставили полицейские, противоречат друг другу. В протоколе и рапортах правоохранители указали, что задержали Назарова с «радужной» символикой. Однако на видеозаписи, которую предоставили сами полицейские, а также на видеозаписях команды мониторинга видно, что он стоял только с российским флагом. 28 ноября Санкт-Петербургский городской суд отменил это постановление и направил дело на новое рассмотрение²⁸. Это решение связано с назначением обязательных работ в отсутствие Назарова: суд признал это процессуальным нарушением. 20 января 2020 года состоялось повторное рассмотрение дела; Назарова признали виновным в нарушении правил участия в публичных мероприятиях (ч. 5 ст. 20.2 КоАП) и назначили штраф в размере 15 000 р. По делу Алексея Сергеева 23 декабря Дзержинский районный суд вынес аналогичное решение, признав его виновным в нарушении ч. 5 ст. 20.2 КоАП,

26 Видеозаписи задержаний были сделаны волонтерами программы мониторинга на акции и имеются в распоряжении «Выхода». Также эпизоды задержаний можно увидеть в видеорепортажах: «В Санкт-Петербурге полиция задержала около 15 ЛГБТ*-активистов» // Настоящее время, 4.08.2019: <https://www.currenttime.tv/a/30091704.html>; «Как в Петербурге разогнали ЛГБТ*-прайд» // BBC News — Русская служба, 4.08.2019: <https://www.youtube.com/watch?v=KqjJISLhMQ8>; «Больно быть геем» // Радио Свобода, 4.08.2019: <https://www.svoboda.org/a/30091731.html>.

27 Дело № 5-551/19, Постановление от 7.11.2019. Копия постановления есть в распоряжении «Выхода».

28 Дело № 12-1739/2019. Копия решения от 28.11.2019 есть в распоряжении «Выхода». https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=case&case_id=34502069&case_uid=530ef16a-1599-4563-9c52-f9131500253a&delo_id=1502001

назначив 20 часов обязательных работ²⁹. Текст постановления частично скопирован с текста постановления по делу Назарова, даже фамилия не везде была изменена. Сергеев также обжаловал постановление Дзержинского районного суда в Санкт-Петербургский городской суд, который отменил судебный акт суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, судебное заседание состоится 19 мая 2020 года.

Зачастую основанием для отмены судебных актов по делам об административных правонарушениях являются допущенные при их рассмотрении процессуальные нарушения. Также суд учитывает личность лица, привлекаемого к ответственности, и обстоятельства совершения правонарушения. Эти факторы, а также субъективное мнение судей, рассматривающих дела, могут повлиять на его исход.

Другой случай наглядно показывает участие гомофобно настроенных граждан в ограничении права ЛГБТ*-людей на свободу собраний путем привлечения сотрудников правоохранительных органов.

24 августа несколько ЛГБТ*-активистов и активисток приняли решение провести серию одиночных пикетов против замалчивания преступлений на почве гомофобии, бифобии и трансфобии, о чем сделали объявления в социальных сетях. Гомофобный активист Тимур Булатов, стремясь воспрепятствовать проведению акции, подал заявление в полицию, в котором указал, что «...радикальные ЛГБТ*-активисты и их сообщники в сквере у Исаакиевского собора планируют несогласованные мероприятия, цель которых продвижение в детской среде и среди населения пропаганды своей идеологии как нормы, также экстремизм к здоровым гетерогражданам из-за нетолерантности к ЛГБТ»³⁰. В результате ЛГБТ*-активист Алексей Назаров был задержан на выходе из дома около 15:20, после чего полицейские возили его в машине по городу на протяжении нескольких часов, доставили в отдел полиции в 19:00 и отпустили в 20:12.

Другие ЛГБТ*-активисты, намеревавшиеся проводить одиночные пикеты, были задержаны в Исаакиевском сквере на основании того же заявления

²⁹ Дело № 5-730/19, Постановление от 23.12.2019. Копия документа есть в распоряжении «Выхода».

³⁰ Материал КУСП № 10121 по ОП №1 УМВД по Адмиралтейскому району Санкт-Петербурга от 24.08.2019.

Булатова; никто из них не успел встать в пикет — задержания были «превентивными».

Всего в Исаакиевском сквере было задержано 11 человек, в том числе 2 журналиста, прибывших для освещения акции. Активисты Александр Будко и Леонид Жариков были задержаны на входе в сквер до того, как успели достать плакаты. По словам задержанных и очевидцев, задержания были грубыми, с применением силы, в результате чего часть задержанных получили ушибы и ссадины. У Леонида Жарикова по итогам задержания была повреждена шея; ему вызвали скорую. Все задержанные были отпущены без составления протокола об административном правонарушении³¹.

Такие действия сотрудников полиции являются незаконными, поскольку задержание может быть произведено только в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении³². Превентивное задержание действующим законодательством не предусмотрено.

Давление на просветительские и культурные ЛГБТ*-мероприятия

Из результатов опроса следует, что 338 респондентов участвовали в 2019 году в каких-либо культурных и просветительских ЛГБТ*-мероприятиях (28%). Более трети из них столкнулись при этом со срывом или вынужденной отменой ЛГБТ*-мероприятия, которое посещали или планировали посетить (35%, 119 человек). 17% участвовавших в культурных и просветительских ЛГБТ*-мероприятиях в 2019 году столкнулись с различными трудностями. Как и в случае с уличными акциями, самое частотное нарушение прав при участии в культурных и просветительских ЛГБТ*-мероприятиях — это оскорбления: с ними столкнулись 12% участвовавших в подобных мероприятиях в 2019 году (40 человек).

31 Наблюдение на акции осуществлялось волонтерами программы мониторинга. Видеотрансляция, сделанная задержанными активистами в автозаке, доступна по ссылке: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2470188319728328&id=100002115520123.

32 Статья 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от общего количества (в скобках указан процент от числа участвовавших в уличных ЛГБТ*-акциях в 2019 году)
Всего столкнулись с нарушениями прав при участии в культурных и просветительских ЛГБТ*-мероприятиях в 2019 году	57	17%
Оскорбления	40	3,3% [12%]
О сексуальной ориентации / гендерной идентичности узнали те, от кого раньше намеренно скрывали	27	2,2% [8%]
Угрозы	16	1,3% [4,7%]
Преследование (в том числе в интернете)	12	1% [3,6%]
Задержания	9	0,7% [2%]
Нападения	7	0,6% [2%]
Увольнения/отчисления (в связи с участием в мероприятии)	6	0,5% [1,8%]

Доля трансгендерных людей среди пострадавших при участии в культурных и просветительских ЛГБТ*-мероприятиях в 2019 году несколько выше, чем среди всех участвовавших: 25% в сравнении с 22% (в общей выборке доля трансгендерных людей еще меньше: 14,5%). Еще более заметна разница между долей гендерно-неконформных людей среди пострадавших и среди всех участвовавших в ЛГБТ*-мероприятиях: 60% в сравнении с 45%. То же можно сказать о бисексуальных и пансексуальных людях: 61% в сравнении

с 44%. Средний возраст пострадавших ниже, чем средний возраст всех участвовавших в культурных и просветительских ЛГБТ*-мероприятиях: 24,5 в сравнении с 25,5.

В 2019 году правозащитный фестиваль ЛГБТ-культуры «Квирфест» не сталкивался с провокациями, направленными на срыв его мероприятий. Однако в ноябре серьезному давлению подвергся ежегодный ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок».

12 международный ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок» проходил с 14 по 21 ноября, все первые четыре дня фестиваля неизвестные лица сообщали в органы внутренних дел о минировании площадки кинофестиваля, что привело к задержкам, переносам и отмене части запланированных мероприятий, в то время как зрители и гости фестиваля вынуждены были эвакуироваться с территории площадок.

14 ноября 2019 года в 19.00 поступило сообщение о минировании отеля «Сонос», в котором должна была состояться церемония открытия кинофестиваля. В результате проверочных мероприятий по обнаружению взрывного устройства церемония была отложена на 2 часа.

15 ноября 2019 года после 18.00 снова поступило сообщение о минировании отеля, в котором должны были состояться показы фильмов в рамках кинофестиваля, однако в течение более 1,5 часов проводились проверочные мероприятия, в связи с чем показы фильма также пришлось отложить. По словам организаторов, специальные службы, которые должны были проверять помещение на наличие бомбы, действовали медлительно и затягивали процесс, в частности, сотрудники полиции, вместо проверки помещений, пили кофе в ресторане отеля. Только после многочисленных жалоб в вышестоящие инстанции процесс проверки удалось ускорить. В результате актов «телефонного терроризма» фестиваль потерял несколько часов работы в течение нескольких дней.

16 ноября около 18.30 снова поступила информация о минировании — на этот раз площадки «Пальма», на которой также должны были состояться показы фильмов кинофестиваля. В результате проверочных мероприятий, которые длились более двух часов, показы фильмов были отложены, от показа одного из фильмов пришлось отказаться.

17 ноября, примерно в то же время, снова поступил звонок о минировании

«Пальмы» — проверочные мероприятия на этот раз длились час; от показа одного из фильмов снова пришлось отказаться.

Ложное сообщение о заложенном взрывном устройстве, согласно ст. 207 Уголовного Кодекса РФ, является «заведомо ложным сообщением об акте терроризма», влекущим уголовную ответственность. Организаторы фестиваля обратились с заявлениями о возбуждении уголовных дел в правоохранительные органы, которые сначала были пересланы в районные управления внутренних дел, а затем в главное следственное управление ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области для принятия процессуального решения. На настоящий момент уголовные дела не возбуждены, проводится проверка по заявлениям.

Глава 4. Взаимодействие ЛГБТ*-людей с правоохранительными органами: некоторые аспекты

Более четверти респондентов опроса (27%, 325 человек) не обращались в правоохранительные органы, хотя указали, что в 2019 году подвергались различным видам дискриминации на почве гомофобии или трансфобии, которые являются правонарушениями в соответствии с российским законодательством (физическое насилие, угрозы, порча имущества, шантаж и вымогательства и т.п.). Стоит отметить, что есть существенные различия между теми данными, которые мы получили, сопоставляя ответы респондентов на вопросы о пережитых случаях дискриминации, и тем, как они сами отвечали на вопрос о том, обращались ли они в полицию в случаях, если эти ситуации происходили с ними в 2019 году. Вопрос был сформулирован следующим образом: «В случае, если вы в 2019 году пострадали от насилия или дискриминации на почве вашей сексуальной ориентации / гендерной идентичности / гендерного самовыражения, обращались ли вы в полицию?» Тем, кто не сталкивался с насилием и дискриминацией в 2019 году, предлагалось пропустить вопрос или отметить вариант «Не было случаев дискриминации». Так поступили 964 респондента. Среди них оказалось 157 человек (16%), которые указали в другом блоке вопросов, что сталкивались с различными видами дискриминации на почве гомофобии и трансфобии, включая те, которые могут быть расценены как уголовные или административные правонарушения. Эта разница в ответах может демонстрировать, что нередко ЛГБТ*-люди сами не расценивают произошедшее с ними как наказуемые правонарушения, которые должны преследоваться правоохранительными органами.

Только 17 респондентов (из 342 человек) обращались в полицию в 2019 году из-за случаев дискриминации на почве ненависти, то есть только 5% всех пострадавших. Из них 12 человек (71%) указали, что обращение ни к чему не привело, а еще один респондент (6%) затрудняется ответить, было ли его обращение результативным.

Кроме того, 12 обратившихся в правоохранительные органы (71%) сталкивались с неуважительным отношением со стороны сотрудников из-за собственной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения.

Из тех, кто не стал обращаться в полицию, 54% в качестве причин отметили, что они не верят в эффективность работы полиции, 37% по разным причинам избегают какого-либо взаимодействия с полицией, 18% опасаются раскрывать свою сексуальную ориентацию или трансгендерность в полиции, а 9% боялись, что правонарушитель узнает об обращении в полицию и ситуация усугубится.

271 опрошенный (22% от общего количества) указал, что им пришлось в 2019 году взаимодействовать с полицией по различным причинам, не обязательно связанным с дискриминацией на почве гомофобии и трансфобии. Это могут быть обращения в полицию по разным поводам, задержания, следственные действия и другое. Из всех взаимодействовавших с сотрудниками полиции в 2019 году **54 человека сталкивались с их дискриминационными действиями или отношением на почве гомофобии и трансфобии**. В большинстве случаев речь идет об оскорблениях со стороны полицейских (66,7% всех случаев). Половина пострадавших от действий полиции (50%) столкнулась с **повышенным вниманием со стороны сотрудников полиции только на основании их сексуальной ориентации, трансгендерности или гендерной неконформности** (например, полицейские подходили, просили предъявить документы, задерживали и т.д.). Кроме того, 44,4% пострадавших от незаконных действий полиции столкнулись с **угрозами** со стороны полицейских.

Большая часть пострадавших от незаконных действий полиции — мужчины (46,3%). Более четверти пострадавших являются трансгендерными людьми (27,8%). Значительная часть пострадавших является гендерно-неконформными людьми (61%). Доля тех, кто считает, что по их внешности окружающие могут догадаться об их сексуальной ориентации и/или трансгендерности, выше, чем в среднем по выборке (42,6%). Средний возраст пострадавших — 25,9 (диапазон от 14 до 52).

С чем столкнулись	Количество людей	Процент от числа тех, кто взаимодействовал с полицией в 2019 году (в скобках указан процент от числа тех, кто сталкивался с незаконными действиями полиции из-за СОГИГС)
Оскорбления со стороны сотрудников полиции	36	13% (66,7%)
Сотрудники полиции проявляли повышенное внимание только на основании СОГИГС (например, просили предъявить документы, задерживали и т.д.)	27	10% (50%)
Угрозы со стороны сотрудников полиции	24	9% (44,4%)
В случае нападения со стороны гомо/трансфобно настроенных людей сотрудники полиции видели нападение и могли ему воспрепятствовать, но не вмешались	20	7,4% (37%)
Физическое насилие со стороны сотрудников полиции	14	5% (25,9%)
Обыск в доме из-за СОГИГС	9	3% (16,7%)

Некоторые респонденты описали свой неприятный опыт взаимодействия с полицией в 2019 году.

«Мое дело о нападении и краже “затерялось” и до сих пор не закрыто. В ходе первоначального расследования предлагали ПРЯМО (!!!) написать отказ (что нападения не было [...]) Также, когда я приходил на явки, все прямо говорили: “Тут к вам этот пришел, ну который заднеприводный!”»
(би/пансексуальный трансгендерный мужчина, 30).

«Задержали по другому поводу, но, узнав об ориентации, словесно издевались»
(гомосексуальная трансгендерная женщина, 28).

«Меня опрашивали как свидетеля, но, когда узнали, что я встречаюсь с девушкой, начали задавать вопросы сексуального характера, шутить, издеваться, оскорблять»
(би/пансексуальная трансгендерная женщина, 22).

Сотрудники полиции могут использовать уязвимость ЛГБТ*-людей для повышения показателей своей работы.

В начале марта в приложении для гей-знакомств А. познакомился с молодым человеком, представившимся Данилой. Через два дня «Данила» пригласил А. приехать к нему в Кудрово. В ответ на это А. предложил встретиться у него дома в центре и «Данила» согласился. В переписке «Данила» навязчиво предлагал А. совместно употребить наркотические вещества: «Приеду к тебе, сходим снимем деньги и тогда возьмем». Около девяти вечера «Данила» сообщил, что приехал, и попросил А. встретить его. Когда А. шел по улице на встречу, как он предполагал, к «Даниле», то на полпути его остановили трое мужчин в гражданском. Они представились сотрудниками уголовного розыска и показали А. полицейские удостоверения, сообщив, что «ищут закладчиков». А. был трезв, у него не было ни при себе, ни дома никаких наркотических веществ, но он испугался и попытался убежать от мужчин. Они догнали и схватили его, начали обыскивать и предложили на месте просмотреть переписку в Telegram в его телефоне — именно в этом приложении он переписывался с «Данилой». В этот же момент А. получил звонок в Telegram от «Данилы» — вероятно, звонок совершил на самом деле один из сотрудников уголовного розыска, встретивших его на улице.

Полицейские повели А. в машину, удерживая его за руки; в машине ему надели наручники и посадили на заднее сидение. Полицейские спросили

А., употреблял ли он наркотики. Получив отрицательный ответ, они начали шантажировать его распространением информации о его сексуальной ориентации. Под влиянием этого психологического давления А. предложил полицейским показать им место, где, вероятно, есть наркотики — он надеялся, что, поскольку в этом месте установлены камеры видеонаблюдения, полицейские не станут «ничего делать», а приятель, находившийся там, мог бы помочь А. Полицейские согласились.

Когда они прибыли на оговоренное место, М., приятель А. и администратор заведения, впустил их, и полицейские провели осмотр, не обнаружив наркотических веществ. М. сказал полицейским, что А. весь день был рядом с ним, и подтвердил, что у А. нет наркотиков. Тем не менее А. обыскали на месте. В заведении находились еще люди, что, возможно, защитило А. от дальнейших угроз и давления. Полицейские ушли¹.

Анализ этого случая показывает, что правоохранительные органы изначально избрали искусственный способ повышения раскрываемости мнимых преступлений за счет запугивания ЛГБТ*-людей посредством шантажа. Это была спланированная акция, не связанная со знакомством между мужчинами. В данном случае, вместо поиска реальных преступников, оперативные сотрудники использовали свое рабочее время на цели, не связанные с их должностными обязанностями. Запугивая ЛГБТ*-людей и пользуясь их уязвимостью, отдельные сотрудники правоохранительных органов фактически сами совершили преступление, незаконно лишив человека свободы и угрожая ему.

В начале марта Мэй, трансгендерная девушка в процессе перехода, столкнулась с насилием со стороны сотрудников полиции. Ее задержали в связи со смертью подруги, с которой Мэй тогда проживала; по словам Мэй, ей, вероятно, хотели вменить убийство. В ходе допроса в отделении полиции один из сотрудников начал угрожать Мэй. Когда Мэй начала вербально защищаться, он нанес ей около 5 ударов ладонью и кулаком по голове; у Мэй началось головокружение. Во время того же допроса сотрудники несколько раз задавали Мэй вопросы о ее гениталиях, просили ее показать грудь, фотографировали и пересылали фото друзьям. Один

¹ Случай задокументирован на основе очного интервью с пострадавшим от 2.03.2019.

из следователей сексуально домогался Мэй, отпуская грубые комментарии о форме и размере ее гениталий².

Унижающее достоинство человека обращение в полиции, безусловно, является грубым нарушением закона. Согласно положениям ст. 5 Федерального закона «О полиции», сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.

Нежелание ЛГБТ*-людей подавать жалобы на подобное обращение в полиции понятно и не может осуждаться. Тем не менее такие случаи не должны оставаться безнаказанными; как минимум, о подобных нарушениях можно сообщить в управление собственной безопасности ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по телефону 542-02-02. Также при любом посещении полиции или следственного органа в случае дачи показаний или задержания можно воспользоваться помощью адвоката, в присутствии которого сотрудники правоохранительных органов не позволят себе такого поведения.

² Случай задокументирован на основе онлайн-интервью с пострадавшей от 23.05.2019.

Заключение

Результаты нашего исследования показывают, что значительная часть ЛГБТ*-людей, живущих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, сталкивалась в 2019 году с теми или иными видами дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Эта дискриминация приводит к внешним ограничениям, отягчающим жизнь ЛГБТ*-людям: насилию, оскорблениям, угрозам, порче имущества, психологическому давлению, отказам при приеме на работу или учебу, отказам в оказании медицинской помощи. Кроме того, такая дискриминация приводит к внутренним самоограничениям: часть ЛГБТ*-людей отказывается от образовательных и карьерных возможностей, избегает обращений к врачам в случае ухудшения самочувствия и в полицию при столкновении с нарушением собственных прав из-за рисков встретить гомофобное и трансфобное отношение.

Исходя из наших наблюдений, наиболее уязвимы перед самыми разными видами дискриминации трансгендерные люди, небинарные персоны, гендерно-неконформные люди, люди, чья внешность, по их мнению, дает окружающим возможность догадаться об их сексуальной идентичности и/или трансгендерности. Именно эти категории информантов преобладают среди пострадавших от дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Кроме того, средний возраст пострадавших в большинстве случаев ниже среднего возраста общей выборки. Соответственно, более молодые ЛГБТ*-люди (до 25 лет) более уязвимы перед гомофобией и трансфобией и чаще сталкиваются с различным давлением.

Подведенные выше выводы об уязвимости определенных категорий ЛГБТ*-людей не означают, что остальные находятся в большей безопасности. Наши данные показывают, что даже те представители ЛГБТ*-сообщества, кто скрывает свою сексуальную ориентацию и/или трансгендерность, сталкиваются с различными ограничениями и рисками, а также постоянно ощущают свою собственную уязвимость в разных сферах жизни.

Рекомендации

Уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге:

1. Способствовать эффективному расследованию, судебному преследованию и наказанию за любые акты насилия, мотивированные сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью или гендерным самовыражением пострадавших, а также действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, либо на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам принадлежности к ЛГБТ*-сообществу, с учетом мотива совершения таких деяний. В частности, способствовать признанию ЛГБТ* социальной группой, мотив ненависти в отношении которой признается Уголовным кодексом Россииотягчающим наказанием обстоятельством либо квалифицирующим признаком;
2. Продолжить способствовать установлению диалога между представителями ЛГБТ*-сообщества региона и властями города (в том числе правоохранительными органами), например, через проведение совместных круглых столов или трехсторонних встреч;
3. Продолжить включение данных о дискриминации по признакам сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, а также иных нарушениях прав представительниц и представителей ЛГБТ*-сообщества, сторонниц и сторонников равноправия ЛГБТ* в свой ежегодный доклад.

Законодательному собранию Санкт-Петербурга:

Выступить с законодательной инициативой о принятии федерального закона о признании утратившей силу статьи 6.21 КоАП РФ «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

Правительству Санкт-Петербурга:

Провести социальную рекламную кампанию о толерантном и недискриминационном отношении к ЛГБТ*-людям в Санкт-Петербурге.

Комитету по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга, администрациям районов Санкт-Петербурга:

1. Обеспечить возможность проведения мирных публичных мероприятий в поддержку прав ЛГБТ*-людей;
2. Не допускать необоснованных отказов в согласовании (в том числе со ссылками на закон о запрете «пропаганды») или создания иных административных барьеров для проведения мирных публичных мероприятий в поддержку прав ЛГБТ*-людей.

Правоохранительным органам:

1. Обеспечить расследование, судебное преследование и наказание любых актов насилия, мотивированных сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью или гендерным самовыражением пострадавшего, а также действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, либо на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам принадлежности к ЛГБТ*-сообществу;
2. Применять при квалификации и определении наказания за такие деяния положения Уголовного кодекса Российской Федерации о мотиве ненависти или вражды в отношении представителей социальной группы ЛГБТ*;
3. Обеспечивать безопасность и возможность проведения мирных собраний, тематика которых связана с вопросами ЛГБТ*, в том числе фестивалей, митингов, демонстраций, шествий и пикетов;
4. Провести с привлечением представителей ЛГБТ*-сообщества обучение сотрудников и сотрудниц правоохранительных органов по вопросам уважительного отношения к ЛГБТ*-людям с целью

недопущения насильственного и оскорбительного поведения сотрудников полиции в отношении ЛГБТ*-людей в целом и трансгендерных людей, чьи документы не соответствуют внешности, в частности.

Судам:

1. При рассмотрении и разрешении конкретных дел, в которых поднимается ЛГБТ*-проблематика, учитывать:

а) Постановление Конституционного Суда России от 23 сентября 2014 г. № 24-п (согласно которому «сексуальная ориентация как таковая не может служить правомерным критерием установления различий в правовом статусе человека и гражданина»; ЛГБТ*-люди могут рассматриваться как социальная группа, охраняемая от ненависти и дискриминации положениями российского законодательства — в том числе Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации);

б) рекомендации, вынесенные по вопросам прав ЛГБТ* (преступления и речи ненависти, свобода собраний и свобода выражения мнений, применение закона о «пропаганде» и т.д.) договорными органами ООН, образованными в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международными договорами, включая рекомендации Комитета ООН по правам ребенка, Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета ООН по правам человека (в частности, необходимость признания ЛГБТ* социальной группой, ненависть или вражда к которой признается отягчающим наказанием обстоятельством);

2. Тщательнее проверять наличие мотива дискриминации и ненависти по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, если об этом сообщает потерпевший при обращении в суд, и указывать такой мотив в судебных актах.

Неправительственным организациям:

1. Включать аспекты, связанные с сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и гендерным самовыражением, в свои программы, проекты и мероприятия, с привлечением представительниц и представителей ЛГБТ*-инициатив города;
2. Продолжать оказывать психологическую и правовую поддержку ЛГБТ*-людям, пострадавшим в связи с дискриминацией или насилием по признакам сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения;
3. Инициировать проведение мероприятий с учетом принципов интерсекционального сотрудничества.

Профсоюзам:

Включать аспекты, связанные с сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и гендерным самовыражением, в свои программы, проекты и мероприятия, с привлечением представительниц и представителей ЛГБТ*-организаций города, и принимать меры по защите ЛГБТ*-людей от дискриминации в трудовой сфере.

Частным организациям:

1. Не допускать отказа в приеме на работу, увольнения и нарушения иных трудовых прав ЛГБТ*-людей по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения;
2. Оказывать услуги на равных условиях вне зависимости от сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения клиента.

Санкт-Петербург, 2020

WWW.COMINGOUTSPB.COM

